

ежемесячный научно-информационный журнал

SCIENTIFIC
AMERICAN

В МИРЕ НАУКИ

В мире науки

СПЕЦВЫПУСК

№04 2009

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Как дело Дарвина живет,
процветает и изменяет мир

БУДУЩЕЕ HOMO SAPIENS:
куда приведет эволюция?

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР:
проверка фактами

ЖЕРТВЫ ПРОШЛОГО
наследие рыб
в жизни человека

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА:
дарвинизм
в повседневности

each must exist—it is
natural selection, of su
the individual, that gi
modifications of struc

ORIGIN
OF
SPECIES
Darwin

ISSN 0208-0621

09004

9 770208 062001

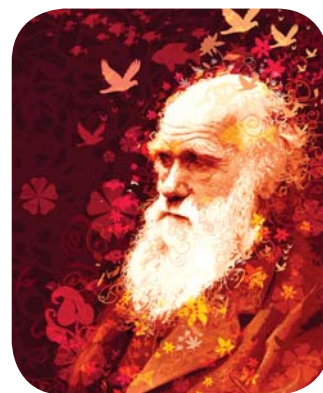
>

www.sciam.ru

содержание

АПРЕЛЬ 2009

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА:

- 12 ВВЕДЕНИЕ**
ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ ДАРВИНА
Гэри Стикс
150 лет назад наблюдения натуралиста-любителя викторианской эпохи привели к появлению теории, которая и сегодня остается предметом научных обсуждений
- 18 РАЗНОВИДНОСТИ ОТБОРА**
ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР: ПРОВЕРКА ФАКТАМИ
Аллен Опп
По результатам новейших исследований, естественный отбор играет гораздо более важную роль в эволюции генов, чем можно представить
- 26 ИСТОЧНИКИ ИЗМЕНЧИВОСТИ**
ОТ АТОМОВ К ПРИЗНАКАМ
Дэвид Кингсли
Современная наука выяснила, что изменения в организмах обуславливаются перестройками в ДНК и могут приводить к появлению новых видов живых существ
- 34 ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВИДА**
РОДОСЛОВНАЯ ЧЕЛОВЕКА
Кейт Вонг
За 180 лет, истекшие со времени первой находки ископаемых останков наших древних предков, палеонтологи накопили массу свидетельств об эволюции человеческого рода
- 38 АНАТОМИЯ**
ЖЕРТВЫ ПРОШЛОГО
Нил Шубин
Наследие рыб и головоастиков заставляет человека страдать икотой, грыжей и другими заболеваниями
- 42 ПЕРСПЕКТИВЫ**
ЧТО БУДЕТ С НОМО SAPIENS?
Питер Уорд
Люди продолжают эволюционировать: наши тело и мозг уже не те, что были у наших предков — или будут у наших потомков
- 50 ПОВЕДЕНИЕ**
ЧЕТЫРЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПОПУЛЯРНОЙ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ПСИХОЛОГИИ
Дэвид Буллер
По мнению многих ученых, популярные теории эволюционных психологов о доисторическом развитии человеческой психики основаны на неверных допущениях
- 58 ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ**
ЭВОЛЮЦИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ
Дэвид Минделл
Понимание механизмов эволюции помогает людям разрабатывать новые подходы к лечению болезней, вершить правосудие, улучшать экологическую ситуацию и решать сложные технические задачи

Учредитель и издатель: ЗАО «В мире науки»

Главный редактор: С.П. Капица

Заместители главного редактора: А.Ю. Мостинская
О.И. Стрельцова

Зав. отделом естественных наук: В.Д. Ардаматская

Зав. отделом российских исследований: Ю.Г. Юшквичюте

Выпускающий редактор: М.А. Янушкевич

Корреспонденты: Е.В. Кокурина, Д.А. Мисюров

Над номером работали: А.Н. Божко, А.В. Ващенко,
А.А. Гендин, Л.А. Животовский, А.Г. Капица, Ф.С. Капица,
Т.М. Колядин, Ю.А. Краус, С.Н. Лысенков, Т.А. Митина,
М.Б. Молчанов, П.П. Мостинский, И.П. Прошкина,
М.Р. Погобекова, В.В. Свечников, А.С. Северцов,
В.И. Сидорова, Н.Н. Шафрановская

Научные консультанты:
заведующая отделом экологии и охраны природы ГУК
«Государственный Дарвиновский музей» О.А. Гвоздева,
кандидат биологических наук, заведующий научно-
исследовательским отделом эволюции Государственного
Дарвиновского музея А.С. Рубцов, кандидат биологических
наук, кинолог, доцент Московского городского психолого-
педагогического университета (МГППУ) М.Н. Сотская

Арт-директор: Л.П. Рочева

Корректур: Я.Т. Лебедева

Секретарь: И.И. Сорина

Генеральный директор
ЗАО «В мире науки»: О.А. Василенко

Главный бухгалтер: Н.М. Воронина

Бухгалтер: О.В. Гузий

Отдел распространения, подписка: М.К. Бирюкова
Л.В. Леонтьева

Адрес редакции и издателя:
105005, Москва, ул. Радио, д. 22, к. 409
Телефон: (495) 727-35-30, тел./факс: (495) 925-03-72
e-mail: info@sciam.ru; www.sciam.ru

Иллюстрации предоставлены Scientific American, Inc.
В верстке использованы шрифты Helios и BookmanC

Отпечатано:
ООО ИД «Медиа-Пресса», 127147, Москва, ул. Правды, д. 24.
Заказ № 90525

© В МИРЕ НАУКИ
Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Свидетельство ПИ №ФС77-19285 от 30.12.2004
ЗАО «В мире науки» входит в состав Гильдии издателей
периодической печати

Тираж: 11 600 экземпляров
Цена договорная.

Переписка текстов и иллюстраций только с письменного согласия
редакции. При цитировании ссылка на «В мире науки» обязательна.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов и не несет
ответственности за содержание рекламных материалов. Рукописи
не рецензируются и не возвращаются.

SCIENTIFIC AMERICAN

ESTABLISHED 1845

Editor in Chief: John Rennie

Editors: Mark Alpert, Steven Ashley, Peter Brown,
Graham P. Collins, Mark Fichetti, Steve Mirsky,
George Musser, Christine Soares

Chief news Editor: Phillip M. Yam

Contributing editors: Marguerite Holloway,
Michelle Press, Michael Shermer,
Sarah Simpson, W. Wayt Gibbs

Chairman: Brian Napack

President: Steven Yee

Vice President and managing director,
international: Kevin Hause

Vice President: Frances Newburg

Chairman emeritus: John J. Hanley

Art director: Edward Bell

Vice President and publisher: Bruce Brandfon

© 2007 by Scientific American, Inc.
Торговая марка Scientific American, ее текст и шрифтовое оформление
являются исключительной собственностью Scientific American, Inc.
и использованы здесь в соответствии с лицензионным договором.

66 ДОСУГ ВИРТУАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Эд Регис

Компьютерная игра позволяет создавать модели живых
сущностей, но между виртуальной реальностью и естест-
венным отбором есть принципиальная разница

68 ОБРАЗОВАНИЕ НОВОЕ ОБЛИЧЬЕ КРЕАЦИОНИЗМА

Гленн Бранч и Юджини Скотт

Креационисты, желая, чтобы религиозные идеи
преподносились в школах как научный факт,
продолжают обходить принятые против них судебные
решения, скрывая истинные цели под постоянно
меняющимися масками

76 ЭВОЛЮЦИЯ ВИДА ВОЛК И СОБАКА: ЭВОЛЮЦИОННЫЕ СВЯЗИ

По материалам беседы с Марией Сотской и Ольгой

Гвоздевой

Чем раньше произошло одомашнивание вида, тем больше
возникает гипотез о происхождении животного

82 СТАБИЛЬНОСТЬ ВИДА ЭВОЛЮЦИОННЫЙ СТАЗИС

Алексей Северцов, Юлия Краус и Сергей Лысенков

Почему виды живых организмов, находящиеся под жест-
ким прессом естественного отбора, остаются неизмен-
ными в течение миллионов лет?

РАЗДЕЛЫ:

ОТ РЕДАКЦИИ

3 ТЕОРИЯ ДЛЯ ВСЕХ

4 50, 100, 150 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

6 СОБЫТИЯ, ФАКТЫ, КОММЕНТАРИИ

- Загадки панциря
- Кислые ванны
- Стволовые клетки: запрет снят
- Муравьи-альтруисты
- Исчезновение млекопитающих
- Теплее... еще теплее... горячо?

МНЕНИЕ

10 ПОЗНАВАЯ ЭВОЛЮЦИЮ

По материалам беседы с Александром Рубцовым

Ситуацию, сложившуюся вокруг теории биологической
эволюции к 200-летию со дня рождения ее основателя,
можно назвать парадоксальной

ЛАБОРАТОРИЯ ВКУСА

86 ГОД НА ГОД НЕ ПРИХОДИТСЯ: ЧТО ТАКОЕ МИЛЛЕЗИМ

Анатолий Гендин

Вино — это живой организм, к которому в полной мере
применима плодотворная идея эволюции

ОБЗОРЫ:

90 КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

92 ФОРУМЫ, ПРЕМИИ, ВЫСТАВКИ

ТЕОРИЯ для ВСЕХ

Эволюцию нужно преподавать как практическую дисциплину, при помощи которой можно достичь понимания как резистентности к лекарствам, так и динамики цен на рыбу

Чарлз Дарвин не считал себя гением. «Мне не свойственны ни быстрота ума, ни остроумие, столь заметные у некоторых умных мужчин...», — отметил он в своей автобиографии. Однако, по мнению большей части человечества, он был абсолютно не прав. 12 февраля весь мир отмечал двухсотлетие со дня рождения ученого, который по праву занимает свое место в одном ряду с Коперником, Галилеем, Ньютоном и Эйнштейном.

Гений Дарвина — да, именно гений, — объединил в его теории эволюции разрозненные факты в единую стройную систему. Эволюционный генетик Ф.Г. Добжанский говорил: «Ничто в биологии не имеет смысла, кроме как в свете эволюции».

И в этот юбилейный год стоит отметить, что Дарвин заслуживает гораздо большего, чем имеет. Когда в прессе нужно опубликовать портрет выдающегося ученого, им неизменно становится всем известная фотография Эйнштейна с всклокоченными волосами. (Эйнштейн, кстати, составляет компанию Джону Леннону и Энди Уорхолу в топе умерших знаменитостей журнала *Forbes*). То, что Дарвин не достиг этой вершины — результат влияния креационистов и неокреационистов, а также искажения его идей сто лет назад таким направлением лженауки, как евгеника.

Теория эволюции призвана объяснить прошлое, настоящее и будущее, что и делает Дарвин в максимально простой форме. Его труд «Происхождение видов» доступен любому грамотному человеку, готовому получить удовольствие от книги, язык которой граничит с поэзией: «...из такого простого начала развилось и продолжает развиваться бесконечное число самых прекрасных и самых изумительных форм».

Самое важное — то, что наследие Дарвина напрямую соотносится с тем, как осуществляется государственная политика, и даже время от времени с тем, какой мы делаем выбор в жизни. В соответствии

с эволюционной теорией чрезмерный вылов рыбы ведет к истощению ее запасов (и росту цен на нее), а бесконтрольное употребление антибиотиков — к устойчивости патогенных микроорганизмов к лекарствам. То же справедливо в отношении законодательства и законодателей. Многие современные заболевания, такие как диабет, ожирение или аутоиммунные нарушения, частично стали следствием противостояния генов человека условиям окружающей среды, которые меняются быстрее, чем наш геном. Понимание этой диспропорции может помочь убедить пациента изменить диету в соответствии с генетическим наследием, которое делает нас неспособными усваивать лишние рафинированные углеводы и насыщенные жиры, содержащиеся, например, в некоторых блюдах итальянской кухни.

Биолог Дэвид Слоун Уилсон (David Sloan Wilson) начал в Университете Бингемтона программу эволюционных исследований под названием *EvoS*, которые выходят за рамки наук о жизни и охватывают также гуманитарные и общественные дисциплины. Эта программа внедряется и в других учебных заведениях. Студенты изучают как основы то, что эволюция — это и теория, и факт, и, что самое важное, это мировоззрение, обеспечивающее глубокое понимание и способность к объяснению явлений. Впоследствии они продолжают использовать

эту аналитическую структуру в столь разных областях, как, например, онкологические заболевания, беременность, выбор партнера, литература и религия.

Один из способов отпраздновать юбилей Дарвина состоит в том, чтобы рассмотреть, как эволюционные исследования могут быть более широко представлены в среднем и высшем образовании. Теория естественного отбора и дополняющая ее идея о том, как изменяются гены, индивиды и виды, должны стать частью развития критического мышления и таких его навыков, как дедуктивное и этическое умозаключение. ■

■ ПЛУТНИ ПЛУТОНА ■ ОТЗЫВЧИВЫЙ ЗАМОК ■ ПАТЕНТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ■

АПРЕЛЬ 1959

ПЛАНЕТА ИЛИ БЕГЛЕЦ? «Когда астрономы свели с Плутоном относительно близкое знакомство, они начали сомневаться: а планета ли этот объект? Его эксцентрическая орбита расположена под значительным углом относительно плоскости эклиптики, в которой лежат орбиты остальных планет. Даже при максимальном приближении к нашей области Солнечной системы Плутон будет светиться не ярче, чем Тритон, один из двух спутников Нептуна, что заставляет предполагать, что по размерам первый не больше последнего. Возникает подозрение, что Плутон — «незаконный отпрыск» Нептуна, спутник, который оторвался от него (как недавно случилось с двумя искусственными спутниками) и теперь обращается по собственной орбите вокруг Солнца». — Оуэн Джинджерич (Owen Gingerich).

ЗАГЛЯНУТЬ ПОД КОРУ. «Земная кора — это достаточно тонкая пленка над «внутренностями» Земли. Ее средняя толщина равна приблизительно 16 км, что составляет около 0,0025 радиуса Земли. Под корой находится мантия; ее структура и природа пока еще не изучены детально, поскольку это возможно лишь при непосредственном наблюдении. Граница между корой и мантией называется поверхностью Мохоровичича; специалисты по наукам о Земле сокращенно называют ее Мохо. Чтобы получить образец мантии, мы должны пробурить скважину в Мохо — Мохоул (*Mohole*, от *Moho* и англ. *hole* — «дыра, скважина»). — Уильям Бэском (William Bascom).

(Проект «Мохоул» был свернут в 1996 г. из-за отсутствия финансирования. Самая глубокая скважина в мире, пробуренная специально для исследований литосферы, — Кольская сверхглубокая скважина, находящаяся в Мурманской области, на территории Балтийского щита. В настоящий момент решается вопрос о закрытии проекта в связи с финансовыми трудностями и отсутствием поддержки государства. — Ред.)

АПРЕЛЬ 1909

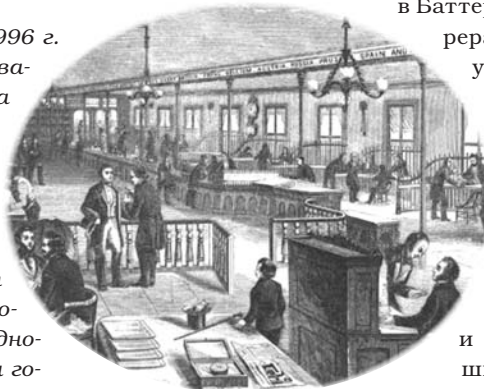
ЛЕГКИЕ ДЕНЬГИ. В ходе экспериментов по стиранию, проводившихся на французском монетном дворе, было доказано, что алюминиевые монеты будут не так быстро изнашиваться от использования, как золотые, серебряные или даже бронзовые. Еще одно преимущество таких денежных знаков — исключительно малый вес металла: он в четыре раза легче серебра. Поэтому можно носить с собой алюминиевые монеты в больших количествах без всякого неудобства. Общая номинальная стоимость бронзы, из которой сделаны

монеты в 5 и 10 сантимов, находящиеся в обращении, — 56 млн франков. Есть предложение заменить 50 млн франков от этого объема алюминиевым эквивалентом того же достоинства. Для этого потребуются 2 тыс. тонн алюминия (цена фунта — 44 цента) в заготовках, готовых к чеканке.

РАСПОЗНАВАНИЕ ГОЛОСА. Изобретен замок для сейфа, снабженный фонографическим механизмом: он может быть открыт только по голосу хозяина. На ручке дверцы расположен небольшой раструб, как у телефонной трубки, а замок оснащен иглой, которая движется по желобку фонографического валика с записью. Чтобы отпереть сейф, обладатель записанного голоса должен произнести пароль в раструб. К сожалению, в отчете об изобретении не указано, что произойдет, если владельцу сейфа придется прийти на рабочее место с сильной простудой.

АПРЕЛЬ 1859

ТОРЖЕСТВО АЛЮМИНИЯ. Еще совсем недавно этот ценный металл был редким и дорогим, главным образом из-за трудности его выделения из оксида. Всего три года назад рыночная стоимость алюминия составляла не менее \$18 за унцию. И вот в отдаленном регионе мира — на западном побережье холодной Гренландии — было обнаружено большое месторождение минерала криолита, из которого алюминий можно было получить по умеренной цене. Вскоре М. Герхард (M. Gerhard) построил в Баттерси, Англия, огромный завод для переработки этого минерала. Теперь цена унции алюминия составила \$1. Алюминий — самый легкий из всех металлов. Это качество позволяет рекомендовать его для производства мелкой монеты.

БЮРО ПАТЕНТОВ журнала *Scientific American*, Нью-Йорк, 1859 г.

УСПЕХИ ПАТЕНТОВАНИЯ. Бюро патентов США, находящееся в Вашингтоне, — это сокровищница и памятник изобретательности наших соотечественников. Из-за ценности многих открытий, на которые требуются патенты, а также вследствие крайней необходимости тщательной

подготовки всех бумаг возникла целая профессия, представители которой именуются патентными поверенными или юрисконсультами-патентоведами. Мы имеем все основания заявить: никто не сможет отрицать того, что с 1846 г. отделение патентов журнала *Scientific American* произвело проверку новизны большего количества изобретений, чем какое бы то ни было другое патентное бюро в стране. Мы рады представить нашим читателям изображение внутреннего вида помещения патентного бюро *Scientific American* в Нью-Йорке. ■

ЛЮБИТЕЛИ АСТРОНОМИИ ВСТРЕЧАЮТСЯ ЗДЕСЬ

АСТРОФЕСТ

XI Всероссийский фестиваль любителей астрономии и телескопостроения

24–26 апреля

Подмосковье

лекции

общение

конкурсы

знакомства

наблюдения

мастер-классы

доклады

школы

2009

организатор

АСТРОФЕСТ

www.astrofest.ru

(495) 254-30-61, 544-71-57

партнер фестиваля

ТЕЛЕСКОПЫ
ORION
www.orion-russia.ru

при поддержке

АСТРОНИКА

информационная поддержка

АстрФорум

**НОВОСТИ
КОСМОНАВТИКИ**

ВСЕЛЕННАЯ
пространство • время

В мире науки

НАУКА И ЖИЗНЬ

загадки ПАНЦИРЯ

Внешний вид позвоночных животных отличается большим разнообразием, но облик некоторых из них поистине странен. Одни из самых удивительных наших собратьев — черепахи с клювом вместо зубов и панцирем из ребер. Палеонтологи давно пытаются выяснить, как они приобрели столь необычные черты и кто их ближайшие родственники.

Ранее большая часть того, что исследователи знали о происхождении черепах, основывалась на исследованиях найденных в Германии окаменелых останков *Proganochelys*. Изучая это существо с крепким панцирем и покрытыми шиповидными пластинками шеей и хвостом, ученые предположили, что близкими родственниками черепах могут быть представители вымершей группы пресмыкающихся — парейазавров, одетых в броню из костных щитков. Иссле-

дователи также решили, что первые черепахи жили на суше, где медленно передвигавшимся созданиям важно было иметь щит для обороны. Надо сказать, что изучение *Proganochelys* не позволило ответить на вопрос, как развивался панцирь у черепах, поскольку его спинной щит, или карапакс, был полностью сформирован.

Окаменелости, недавно обнаруженные в юго-западной провинции Китая Гуйчжоу заставляют совершенно по-иному взглянуть на происхождение черепах и проливают свет на то, как сформировалась их знаменитая броня. Обитавшее здесь 220 млн лет назад животное *Odontochelys semitestacea* (представляющее собой переходную форму, наполовину покрытое панцирем и имевшее зубы) признано древнейшей черепахой. Группа исследователей под руководством Чун Ли (Chun Li) из Китайской ака-

демии наук в Пекине описала эту окаменелость в журнале *Nature* в ноябре 2008 г.

У *Odontochelys* есть пластрон, ровная нижняя половина панциря, защищающая нежный живот, но отсутствует выпуклая верхняя половина. Ли и его коллеги считают, что панцирь развивался снизу вверх. Помимо того, отложения, в которых была найдена окаменелость, свидетельствуют, что животное обитало в морской среде. Если это так, то пластрон должен был защищать нижнюю часть его тела от хищников, атакующих снизу.

У *Odontochelys* также нет остеодерм, или костных пластинок на коже, составляющих броню рептилий, как, например, у крокодила или динозавра. Некоторые специалисты предположили, что развитие панциря у черепах началось с образования рядов остеодерм, которые через миллионы лет соединились с ребрами и позвоночником, образуя карапакс. В октябре прошлого года эта гипотеза, похоже, нашла подтверждение

ODONTOCHELYS SEMITESTACEA, самая древняя из известных окаменелых черепах, представляет собой переходную форму. Нижняя половина ее панциря (пластрон) полностью сформирована в отличие от верхней

в трудах Королевского общества Великобритании, где сообщалось о находке в Нью-Мексико окаменелой черепахи, возраст которой — 210 млн лет.

Однако из эмбриологии черепах следует, что в построении панциря участвуют только позвоночный столб и ребра. Изучение *Odontochelys* также говорит в пользу того, что ребра были выпрямлены и развились в верхнюю часть панциря.

Отсутствие остеодерм у *Odontochelys* также ставит под сомнение наличие у них родственных связей с парейазаврами. Новые данные и результаты молекулярного анализа позволяют говорить о принадлежности этих панцир-

ных позвоночных к другой группе пресмыкающихся — диапсидам.

Следует отметить, что некоторые вопросы, касающиеся *Odontochelys*, трактуются по-разному. В своем комментарии к статье, опубликованной в *Nature*, палеонтологи Роберт Рейз (Robert Reisz) и Джейсон Хед (Jason Head) из Торонтского университета в Миссиссаге утверждают, что верхний панцирь животного не был полностью окостенелым. В таком случае было бы правильнее говорить не о переходной форме, а об адаптации к условиям жизни. Известно, что у водных черепах панцирь более хрупкий и достигает меньших размеров, чем у их сухо-

путных собратьев, примером чему могут служить морские и каймановые черепахи.

Рейз и Хед заявляют, что *Odontochelys*, таким образом, скорее можно считать свидетельством не эволюции черепах в водной среде, но их сухопутного происхождения и раннего переселения в воду. «Морфология *Odontochelys* говорит о более сложной и интересной истории, чем представлялась Ли и его соавторам», — отмечает Рейз. — Мы полагаем, что найденные окаменелости — не последняя точка в этом вопросе, а еще одна деталь в увлекательной загадке происхождения черепах».

Лиззи Бухен

КИСЛЫЕ ВАННЫ

Морская вода окисляется быстрее, чем предполагалось

Последствия окисления воды менее изучены, чем результаты повышенного содержания CO_2 в воздухе. Океаны легко поглощают парниковые газы — около одной трети диоксида углерода, выбрасываемого в атмосферу в результате человеческой деятельности. CO_2 растворяется в воде с образованием угольной кислоты, которая также присутствует в газированных напитках. Новые исследования показали, что кислотность морской воды растет гораздо быстрее, чем было спрогнозировано на моделях климатических изменений.

Морской эколог Тимоти Вуттон (J. Timothy Wootton) из Чикагского университета со своими коллегами в течение восьми лет проводил измерения кислотности, солёности и температуры близ острова Татуш у северо-западной оконечности штата Вашингтон. Было выявлено, что рост среднего значения кислотности в 10 раз превышает результаты, полученные на климатических моделях.

Высокая кислотность воды может привести к опустошению морского сообщества. Например, она способс-

твует растворению карбоната кальция в морских раковинах и коралловых рифах (см.: Донеи С. Кислый океан? // ВМН, 2006, № 6). В своей работе, опубликованной 2 декабря в материалах Национальной академии наук США (*National Academy of Sciences, USA*), Вуттон и его коллеги написали, что в экосистемах произошёл сдвиг равновесия: численность моллюсков с большими раковинами, таких как мидии и устрицы, снизилась, в то время как видов с маленькими раковинами и водорослей без известковых структур стало намного больше. «Я полагаю, что это предвестник возможного сценария будущего развития» — говорит океанограф Скотт Донеи (Scott C. Doney) из Вудсхольского океанографического института, который не принимал участия в этом исследовании.

Вуттон поясняет, что изменения, отмеченные его командой, связаны с повышением уровня атмосферного углекислого газа, но он также допускает, что, вероятно, глобальное потепление — не главный виновник

КОРАЛЛЫ и другие морские организмы, содержащие карбонат кальция, исчезают, когда вода становится кислее

всплеска кислотности. Напротив, наблюдаемая картина могла стать результатом местного подъёма глубинных вод, содержащих углерод, поэтому данные результаты не стоит распространять на весь океан. Однако, как говорит исследователь, показания кислотности вдоль побережья Тихого океана и Нидерландов имеют тенденцию повышаться и схожи с данными, полученными его группой. Морским экосистемам, похоже, не хватает драгоценного времени, чтобы противодействовать изменениям воды.

Чарлз Чой

СТВОЛОВЫЕ КЛЕТКИ: запрет снят

В Белом доме 9 марта текущего года в торжественной обстановке в присутствии лауреатов Нобелевской премии президент США Барак Обама подписал указ, санкционирующий государственное финансирование научных исследований, в которых используются линии эмбриональных клеток, созданных после 2001 г.

Запрет был наложен восемь лет назад предыдущим президентом Джорджем Бушем. Ученые надеются, что с помощью стволовых клеток можно будет найти способы лечения многих опасных болезней — таких как болезнь Паркинсона, диабета, сердечные заболевания и травмы спинного мозга.

В январе 2009 г. Управление США по контролю качества продовольствия и медикаментов уже дало разрешение приступить к исследованиям, предусматривающим использование стволовых клеток человеческого эмбриона для регенерации нервной ткани пациентов с травмами позвоночника.

На специальном заседании в Белом доме Обама отметил, что на данный момент до конца неизвестно, какие результаты может дать исследование стволовых клеток, поэ-

тому перспективы не нужно преувеличивать. Однако правительство США будет поддерживать ученых, занимающихся такими исследованиями. Президент Соединенных Штатов также объявил о том, что поручает входящему в состав Минздрава страны агентству Национальных институтов здоровья изучить все этические и юридические вопросы, связанные с данным решением, а также разработать стратегию «по восстановлению вовлеченности научного мира в процесс принятия правительственных решений».

Барак Обама обрушился с резкой критикой на администрацию Буша, объяснившую свое решение запретить госфинансирование исследований стволовых клеток человека морально-этическими соображениями. «Как верующий человек я считаю, что мы призваны забо-

таться друг о друге и стараться облегчать человеческие страдания. Я уверен, что у нас есть способности и воля для продолжения этих исследований — равно как человечность и совесть для того, чтобы делать это ответственно», — сказал он. Вместе с тем президент признал, что тема исследований стволовых клеток воспринимается многими очень болезненно.

Эмбриональные стволовые клетки способны превращаться в клетки любых тканей человеческого организма. Эта особенность делает их крайне ценным материалом для исследований, которые могут привести к созданию методик лечения множества тяжелых заболеваний, последствий травм, генетических аномалий и т.д. Для получения эмбриональных стволовых клеток, как правило, используются эмбрионы, оставшиеся невостребованными после экстракорпорального оплодотворения. Противниками экспериментов с эмбриональными стволовыми группами выступают многочисленные религиозные организации, считающие, что любые человеческие эмбрионы обладают правом на жизнь и достойное обращение. В научном мире указ президента США встретили с воодушевлением.

Михаил Молчанов

МУРАВЬИ-АЛЬТРУИСТЫ

Каждую ночь бразильский муравей *Forelius pusillus* поднимается к новым вершинам самопожертвования. Чтобы обеспечить защиту своего жилища, в сумерках эти насекомые засыпают входы песком. При этом снаружи остаются до восьми работников, призванных закончить работу. Оставленные на произвол судьбы, к утру они погибают — первый известный пример са-

моотверженности не в ответ на внешнюю опасность, а скорее упреждающей ее.

Биолог, специалист по поведению животных Адам Тофильски (Adam Tofilski) из Краковского сельскохозяйственного университета со своими коллегами выяснил, что эти муравьи — не просто особи, попавшие в западню. Они тратят до 50 минут, закатывая песчинки в от-

верстия, пока входы не станут незаметными. Опытным путем ученые установили, что только шесть из 23 оставленных вне муравейника особей доживают до утра, принося себя в жертву. Причина их гибели остается невыясненной. Конечно, муравьи — создания хрупкие, но исследователи полагают, что остающиеся снаружи могут быть старыми или больными. Исследования, опубликованные в ноябрьском номере *American Naturalist*, могли бы служить уроком альтруизма.

Чарлз Чой

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ Млекопитающих

Последнее обследование млекопитающих мира выявило, что из 5487 видов каждый четвертый находится под угрозой вымирания, включая некоторые виды рукокрылых, самого многочисленного отряда млекопитающих. Международный союз охраны природы (МСОП) пришел к выводу, что по крайней мере 1139 млекопитающих мира грозит исчезновение, а 52% от общего их количества — сокращение численности популяций. Наибольшей опасности подвергаются животные южной и юго-восточной Азии. Вырубка лесов и охота — основная причина быстрого уменьшения численности наземных мле-

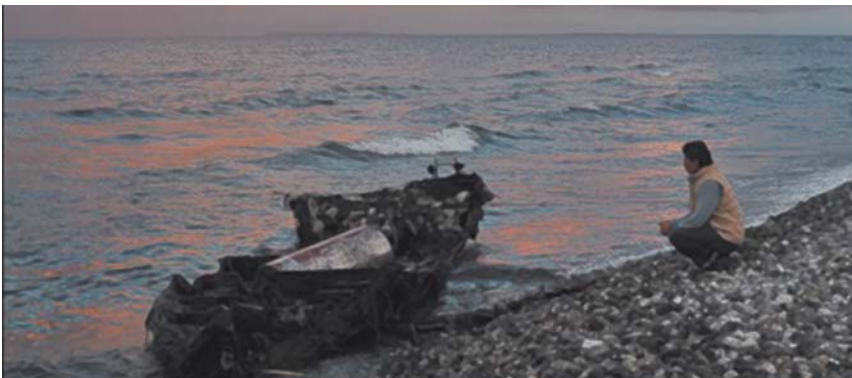
копитающих, в частности, слонов в Азии; морские животные, такие как, например, калифорнийская морская свинья в Мексиканском заливе, часто попадают в рыболовные сети, становятся жертвами столкновений с судами или загрязнения окружающей среды. Благодаря согласованным усилиям удалось спасти некоторых млекопитающих, например черноногого хорька, но для устойчивого успеха необходимо решить кардинальные проблемы.

Дэвид Биелло

В ТРУДНОМ ПОЛОЖЕНИИ:
численность азиатских слонов
резко снижается

ТЕПЛЕЕ... ЕЩЕ ТЕПЛЕЕ... горячо?

Презентация первого Оценочно-го доклада об изменениях климата и их последствиях на территории Российской Федерации прошла в феврале в ИТАР-ТАСС. Руководитель Росгидромета, президент Всемирной метеорологической организации А.И. Бедрицкий отметил, что в наши дни климатическая проблема переросла в социально-политическую и экономическую. Большинство людей осведомлены о том, что происходят климатические изменения, в том числе за счет человеческой деятельности. Международное сообщество наме-

рено снижать воздействие на климатическую систему, чтобы не допустить ухудшения уровня жизни, истощения природных ресурсов. Снижение нагрузки на климат связывают в первую очередь с повышением энергоэффективности экономики в целом.

Однако для того чтобы принять политически и экономически взвешенные решения, нужна объективная информация. В представленном докладе собраны и проанализированы данные по климатическим изменениям с учетом особенностей России — самой большой

и самой холодной страны в мире. Первый том посвящен изменению климата на территории Российской Федерации, второй — последствиям этого процесса. Для оценок будущих трансформаций климата используются сложные физико-математические модели. Говоря о климате на территории нашей страны, директор Главной геофизической обсерватории им. Воейкова В.М. Катцов отметил, что зимой потепление более сильное, летом оно меньше и наблюдается в основном в южных регионах России. Зона без мерзлоты вытесняет зону мерзлоты. На протяжении XXI в. прогнозируется увеличение осадков, повышение скорости таяния снега. На Северном полюсе ожидается уменьшение площади льда. Возможно, к концу века Арктика летом будет полностью освобождаться от ледяного покрова. В ближайшие десятилетия потепление будет продолжаться вне зависимости от нашей деятельности приблизительно со скоростью 0,2° в десятилетие, и для отдельных регионов это очень много. Однако от принимаемых сегодня решений зависит то, что будет происходить во второй половине века.

Ирина Прошкина

ПОЗНАВАЯ ЭВОЛЮЦИЮ

Ситуацию, сложившуюся вокруг теории биологической эволюции к 200-летию со дня рождения ее основателя, можно назвать парадоксальной. Юбилей Чарлза Дарвина — хороший повод в этом разобраться. На вопросы корреспондента «В мире науки» ответил кандидат биологических наук, заведующий научно-исследовательским отделом эволюции Государственного Дарвиновского музея **Александр Сергеевич Рубцов**

— **Существуют ли доказательства эволюции?**

— Факт эволюции подтверждается всеми отраслями биологии, на перечисление аргументов уйдут тома. Поэтому приведу лишь некоторые. В первую очередь, это единый план строения всех живых организмов, что очевидно из данных сравнительной анатомии, эмбриологии, цитологии, систематики. Не буду подробно останавливаться на этом вопросе — доказательства можно найти в любом учебнике. Однако единый план строения организмов хорошо согласуется с идеей эволюции, но не может стать исчерпывающим ее доказательством. Факты собирались на протяжении XVII–XVIII вв., и в то время ученые объясняли наблюдаемые закономерности замыслом Творца.

Наиболее яркие и бесспорные подтверждения эволюции лежат в области зоогеографии, в частности, в специфике фаун океанических островов. Здесь очень много эндемиков, не встречающихся более нигде на земном шаре. Такие особенности обитателей океанических островов, как гигантизм (галапагосская черепаха, морская игуана, мадагаскарские эпиорнисы), неспособность к полету местных птиц (новозеландские киви, совиный попугай) или «веер» близких видов (дарвиновы вьюрки, гавайские цветочницы) невозможно объяснить с позиций представления об акте творения. С эволюционной же точки зрения эти факты находят объяснение. На островах нередко отсутствуют крупные хищ-

ники, поэтому при обилии корма самый простой способ избавиться от конкурентов — увеличить в размерах. По этой же причине большие птицы нередко утрачивают способность к полету: нет необходимости скрываться от врагов. Наличие свободных экологических ниш создает предпосылки для быстрого образования новых видов.

Если бы все виды возникли одновременно, то представители разных видов должны были бы очень четко отличаться друг от друга. Однако если внимательно изучить изменчивость какого-либо вида на всем его ареале, то можно найти множество новых и близких форм, про которые нельзя однозначно сказать, другой это вид или разновидность прежнего. Например, в восточном Китае живет малая синица *Parus minor*. Она заметно меньше нашей большой синицы *Parus major* и не имеет желтого цвета на нижней стороне тела. В Хабаровском крае обе синицы обитают совместно, смешанные пары и гибриды между ними достаточно редки. Их вполне можно считать «хорошими» видами, но дело в том, что есть еще серая синица *Parus cinereus*, которая по всем показателям представляет собой промежуточную форму между ними. По размеру она больше похожа на большую синицу, по окраске — на малую, обитает в Индии, между ареалами этих двух видов, и охотно гибридизирует с каждым из них. И подобных примеров так называемых «проблемных видов» очень много.

— **Насколько развит междисциплинарный научный подход в обосновании теории эволюции?**

— Эволюционная теория определила пути развития биологии. Влияние этой теории на другие естественные науки не менее велико: она показала нам механизм самоорганизации материи, стимулировал развитие эволюционных представлений в химии, физике и астрономии. Но произошло это не сразу: на заре эволюционной теории физики усмотрели ее противоречие законам термодинамики. Естественный отбор приводит к упорядочиванию системы живых организмов на основе случайных отклонений в их наследственном аппарате якобы вопреки второму началу термодинамики. Ситуация разрешилась примерно через 100 лет, когда бельгийским химиком российского происхождения И.Р. Пригожиным была создана теория неравновесной термодинамики. Он доказал, что в системах, находящихся вдали от точки термодинамического равновесия, неизбежно возникают диссипативные структуры — сложные образования, поддерживающие свою упорядоченность за счет рассеивания энергии окружающей среды. Примеры — воронка вытекающей через узкое отверстие воды, снежинки, морозные узоры на стекле. Живые организмы — это тоже диссипативные структуры, и принцип отбора приложим к ним в полной мере.

— **Что можно сказать о движущих силах эволюции? Существует**

вуют ли другие факторы кроме естественного отбора?

— Критики дарвиновской теории указывали на то, что в живой природе наравне с конкурентной борьбой между организмами можно наблюдать и случаи кооперации. Стремление живых организмов к согласованным действиям можно наблюдать даже на самых ранних ступенях эволюционного развития — у бактерий. Участники содружества при этом получают возможность совершать действия, непосильные каждому в отдельности. Эволюционную роль кооперации трудно переоценить, ведь все многоклеточные организмы — высокоинтегрированные колонии одноклеточных. Однако правомерен вопрос: всегда ли кооперация выгодна членам содружества? Если да, то она поддерживается естественным отбором, если нет, то кооперация — самостоятельный фактор эволюции.

У воробьиных птиц часто наблюдается явление помощничества. Годовалые самцы, не имея возможности занять собственный гнездовой участок, помогают своим родителям выкармливать очередное потомство. Для объяснения подобного «альтруизма» была разработана теория родственного отбора: выкармливая родных братьев и сестер, помощники повышают шанс выживания собственных генов. Однако не все так просто. Например, в жарких пустынях Ближнего Востока пригодных для гнездования мест очень мало, и у обитающих здесь арабских дроздовых тимелий *Turdoides squamiceps* молодые птицы вынуждены оставаться на территории родителей на протяжении едва ли не всей своей жизни. Рискуя так и не обзавестись собственным потомством, помощники начинают предъявлять претензии на лидерство гнездящейся пары. Часто конфликты возникают непосредственно у гнезда, что заканчивается гибелью кладки или птенцов. Здесь налицо отбор против кооперации: любая обособленность, препятствующая образо-

ванию коммун, повысила бы репродуктивный успех гнездящейся пары. Тем не менее коммунальные группировки сохраняются. Соответственно, кооперацию вполне можно рассматривать как самостоятельный эволюционный фактор, действующий наравне с естественным отбором. Главный вопрос, на который пока нет однозначного ответа: как возникает кооперация?

— Что дали методы молекулярного анализа для понимания механизмов и путей эволюции?

— После того как в 1953 г. была открыта структура ДНК, появились различные биохимические методы сравнительного анализа разных видов животных и растений, которые существенно дополнили филогенетические реконструкции, построенные классическими методами сравнительной анатомии, эмбриологии и палеонтологии. Прорыв в области молекулярной систематики был совершен с открытием в 1986 г. полимеразной цепной реакции (ПЦР). С ее помощью можно выделить определенный участок ДНК и полностью расшифровать его структуру.

Молекулярные методы дали удивительные результаты. Оказалось, что летучие мыши — близкие родственники лошадей и псовых, а китообразные — парнокопытных. Последний факт был подтвержден недавними палеонтологическими находками в Пакистане, в результате которых был воссоздан эволюционный ряд китов. Находки ископаемых рукокрылых пока единичны, и на основании палеонтологических данных сейчас еще трудно сказать, от кого они произошли. Однако нет никаких сомнений в том, что молекулярная диагностика дает верный прогноз.

Методы молекулярного анализа поставили точку в вопросе происхождения человека: ДНК человека и шимпанзе различается всего на 1,3% — это уровень различий между видами одного рода. Методика анализа ДНК подтвердила, что родина всех современных людей — Африка, человечество расселялось по

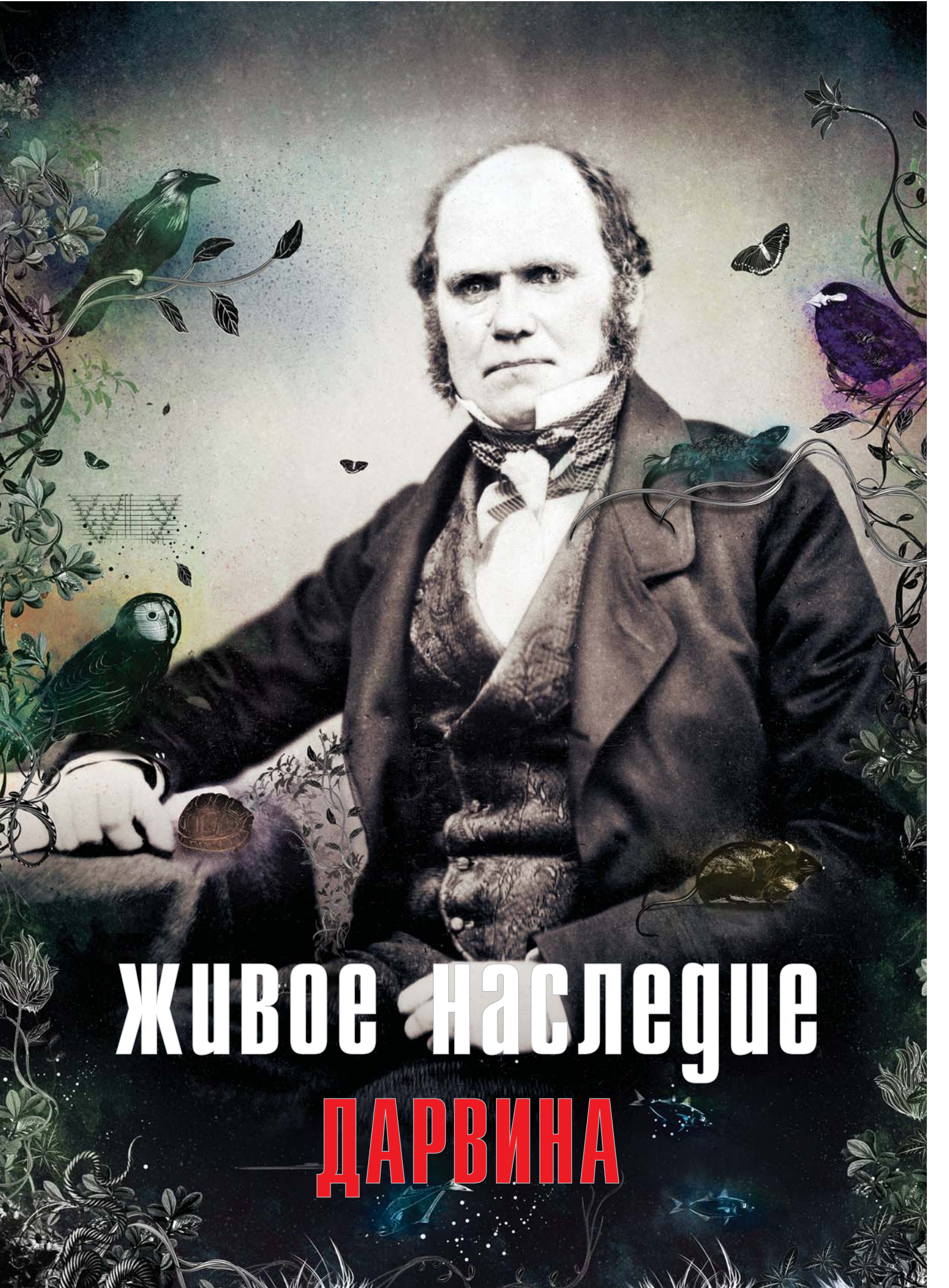

Изучая эволюцию: А.С. Рубцов с обыкновенной овсянкой *Emberiza citrinella*

Земле небольшими группами, а неандертальцы, хотя и жили бок о бок с нашими предками на протяжении нескольких тысячелетий, так и не смогли с ними породниться.

Применение молекулярных методов позволяет пролить свет на ключевой вопрос эволюционной теории — механизм образования новых видов. Тут достигнут уже весьма важный результат: показано, что видообразование — длительный процесс, и его скорость зависит от многих факторов. У мелких воробьиных птиц на образование новых видов от одного предкового требуется 1–6 млн лет. Нынешний период — время накопления данных, молекулярная диагностика в эволюционных исследованиях применяется не более 15 лет. Очевидно, что в недалеком будущем нас ждут новые открытия в этой области.

Беседовал Дмитрий Мисюров

Живое наследие

ДАРВИНА

Гэри Стикс

150 лет назад наблюдения натуралиста-любителя викторианской эпохи привели к появлению теории, которая и сегодня остается предметом научных обсуждений

Когда в 1835 г. во время кругосветного плавания на судне «Бигль» Чарлз Дарвин посетил острова Галапагос, он не уделил достаточного внимания подсемейству птиц, которое, тем не менее, сегодня прочно ассоциируется с его именем. Более того, 26-летний натуралист ошибочно классифицировал как дубоносов некоторых представителей пернатых, впоследствии получивших название дарвиновых вьюрков. По возвращении Дарвина в Англию местный орнитолог и художник Джон Гоулд (John Gould), приступив к выполнению рисунков птиц по привезенным на «Бигле» образцам, обнаружил, что все они представляют собой различные виды вьюрков.

Благодаря работам Гоулда Дарвин (в то время натуралист-самоучка) пришел к пониманию того, как в ряду поколений постепенно менялась форма клюва этих вьюрков, приспособившаяся к потреблению ими различных по размеру семян и насекомых на разных островах архипелага. «Наблюдая эту постепенность и различие в строении в пределах одной небольшой, связанной тесными узами родства группы птиц, можно действительно представить себе, что вследствие первоначальной малочисленности пернатых на этом архипелаге был взят один вид и видоизменен в различных целях», — писал он в своей книге «Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль», изданной в 1839 г. после его возвращения на родину.

Двадцать лет спустя Дарвин преобразовал свое понимание приспособления вьюрков к условиям жизни на различных островах архипелага во вполне самостоятельную теорию эволюции — концепцию, делавшую упор на возможности путем естественного отбора обеспечивать закрепление наиболее благоприят-

ных признаков у последующих поколений живых организмов. Теория Дарвина, суть которой подверглась самому строгому рассмотрению учеными и религиозными критиками, положила начало бесконечному многообразию исследовательских вопросов, все так же вдохновляющему современных людей науки. Биологи по-прежнему стремятся к получению экспериментальных результатов, которые объясняли бы механизм действия естественного отбора на молекулярном уровне, и то, как он обеспечивает появление новых биологических видов.

Важную роль в поиске ответов на эти вопросы продолжают играть знаменитые дарвиновы вьюрки. Согласно предположению ученого, эволюция идет очень медленно, «столевыми шагами», незаметными для наблюдающих за ними людей с их коротким сроком жизни. Вьюрки между тем становятся идеальными объектами для изучения процесса эволюции в реальном времени, поскольку эти пернатые относительно быстро размножаются, живут изолированно на различных островах и редко мигрируют.

С 1970-х гг. биологи-эволюционисты Питер Грант (Peter R. Grant) и Розмари Грант (B. Rosemary Grant) из Принстонского университета ведут наблюдения за более чем 20 тыс. вьюрками островов Галапагос, превратившихся для них в гигантскую лабораторию. Исследователи убедительно показали, как с периодическим наступлением явления Эль-Ниньо и сопутствующим изменением

влажного климата островов на аридный (засушливый) у следующего поколения этих птиц меняются средние размеры тела и клюва. Они также зарегистрировали возможные случаи начала образования новых видов.

Супруги Грант принадлежат к тем ученым, которые отслеживают эволюцию в действии и находят примеры стремительных эволюционных изменений — тех, что вопреки Дарвину, говорившему о медленном и неуклонном развитии, происходят порой не за миллиарды лет, а всего лишь за годы. В число объектов проводимых таким образом исследований входят рыбы цихлиды в Великих Африканских озерах, аляскинские колюшки в Центральной и Южной Америке, а также живущие в бассейне Карибского моря лягушки *Eleutherodactylus*.

Мысль об эволюции живых организмов — зачастую в виде рассуждений о том, что побеждает сильнейший — имеет древнее происхождение и возникла еще до древнегреческого философа Сократа. В XVIII и XIX вв. появились вполне зрелые размышления о развитии жизни, включая идеи дедушки Чарльза, Эразма Дарвина (Erasmus Darwin), жившего в 1731–1802 гг.

Дарвиновская теория эволюции первой успешно выдержала строгую научную проверку, начатую еще в XIX в. Современные исследователи с их сложной съемочной аппаратурой, компьютерами, приборами для взятия образцов и анализа

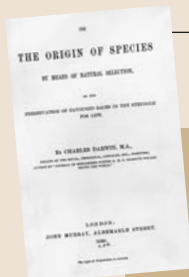
ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Понимание Чарльзом Дарвином эволюции выдержало 150-летнюю проверку.
- После объединения его идей с генетикой теория эволюции расширилась и претерпела изменения.
- Эволюционной биологии приходится искать ответы на некоторые из тех же вопросов, что интересовали Дарвина: в частности, что такое биологический вид?

ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДО И ПОСЛЕ ДАРВИНА

Общее представление об эволюции существует с древних времен. Здесь перечислены некоторые исторические события, отношение к которым постоянно менялось

1838 г. Чарлз Дарвин сформулировал теорию естественного отбора, которая более 20 лет оставалась неопубликованной

1859 г. После выхода его работа «Происхождение видов» мгновенно разошлась

1865 г. Австрийский монах Грегор Мендель опубликовал материалы своего исследования по наследственности. В течение более чем 35 лет никто не осознавал важности этой работы

610–после 547 г. до н.э. Как предположил древнегреческий философ Анаксимандр, все живые виды произошли от обитавших в морях рыб, которые, обосновавшись на земле,

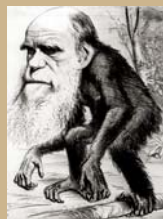
подверглись
сильному
изменению

1735 г. Карл Линней опубликовал первый том работы «Система природы», заложившей основу таксономии. Позднее он предположил, что растения произошли от общего предка

1871 г. В своей работе «Происхождение человека» Дарвин связывал появление людей с предками-приматами, что вызвало у некоторых острое раздражение и стало причиной появления карикатур

1882 г.
Смерть
Дарвина

1925 г. «Обезьяний процесс»: суд в штате Теннесси над школьным учителем Джоном Скопсом (John T. Scopes) за нарушение закона о запрете преподавать любые теории, отрицающие божественное происхождение человека

ДНК (как небо от земли) отличными от всего, что имелось когда-то на борту судна «Бигль») подтверждают неизменную жизненность работы Дарвина. Причастность этого натуралиста как к фундаментальным, так и к различным прикладным наукам (от биотехнологий до судебной медицины) объясняет предстоящее в этом году торжественное празднование 200-летия со дня его рождения, а также 150-летия издания его знаменитого труда «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь».

Теория Дарвина представляет собой несущую колонну современной науки, стоящую в одном ряду с теорией относительности, квантовой механикой и другими ее важными опорными структурами. Подобно тому, как Коперник «изъял» Землю из центра Вселенной, дарвиновская теория лишила людей их центрального положения в мире живой природы. Естественный отбор объясняет то, что Франсиско Айала (Francisco J. Ayala), биолог-эволюционист из Калифорнийского университета в Ирвайне, назвал созданием «конструкции без конструктора» — выражение, дающее отпор яростным усилиям некоторых теологов

принизить роль эволюционной теории. «Дарвин завершил начатую Коперником революцию введением в биологии понятия природы как закономерной системы находящейся в движении материи, чему человеческий разум вполне способен дать объяснение, не прибегая к сверхъестественным силам», — писал он в 2007 г. (см.: *Лерман С. Взгляд христианина на эволюцию // ВМН, № 2, 2009*).

В этом юбилейном году величайшее наследие Дарвина пополнилось появлением огромного количества практических и теоретических исследований, основанных непосредственно на его работах. Это позволяет увидеть, насколько серьезно за последние 150 лет изменилось само понимание эволюции, в котором исходная теория соединилась с современной генетикой — наукой, о которой Дарвин имел столь же смутное представление, как и наши далекие предки.

Данный специальный выпуск нашего журнала посвящен тем главным вопросам, к которым все еще приходится обращаться ученым. Насколько распространен естественный отбор и в какой степени он оказывает воздействие на гены на молекулярном уровне? Каковы причины наследственной изменчиво-

сти, на основе которой действует естественный отбор? Можно ли говорить, что такой отбор заставляет отдельные гены, организм целиком или группы животных, растений и микробов проходить испытание на пригодность? Подвержены ли его действию люди, если они способны осуществлять жесткий контроль над окружающей средой и даже над собственной биологией?

Натуралист по природе

Как Альберт Эйнштейн и другие гениальные личности, Чарлз Дарвин был человеком, живущим по своим собственным законам. Он не проявлял раннего стремления к учебе. Юный Чарлз, появившийся на свет в благополучной и состоятельной семье в городе Шрусбери, считался в школе весьма посредственным учеником и ненавидел однообразие учебной программы, сосредоточенной на изучении классических языков. (Эйнштейн, кстати, тоже был непокорным подростком и довольно своенравным студентом политехникума.) Выполняя волю своего отца, Дарвин поступил на медицинский факультет Эдинбургского университета, однако занятия в анатомичке внушали ему отвращение, и он прервал курс обучения. Удивительно, но во время походов для наблюдений

1809 г. В благополучной и состоятельной семье, в английском городе Шрусбери родился Чарльз Дарвин (изображен напротив своей младшей сестры)

1830 г. Чарльз Лайель опубликовал труд «Основы геологии», из которого Дарвин почерпнул идею постепенности природных процессов — таких, какие можно наблюдать в Большом каньоне (справа)

1831 г. Дарвин отправился в пятилетнее кругосветное плавание на исследовательском судне «Бигль»

1936–1947 г. Современный синтез наук соединил теорию эволюции Дарвина и генетику, основы которой заложил Мендель

1953 г. Джеймс Уотсон (James D. Watson) и Фрэнсис Крик (Francis Crick) предложили модель ДНК, открывшую возможность изучать эволюцию средствами молекулярной биологии

Середина 2000-х гг.

По результатам генетических анализов продолжительность эволюции человека оказалась сравнительно небольшой — несколько тысяч лет

2009 г. 12 февраля, день, когда родился натуралист, был объявлен «Днем Дарвина», который в этом году отмечался по меньшей мере в 10 странах

за дикой природой и сбора образцов убить птицу или заняться охотой для него не составляло труда.

Отец Дарвина настоял на его обучении на теологическом факультете Кембриджского университета, что давало бы ему впоследствии право стать пастором. Таким образом, человек, чьи идеи рассматривались некоторыми церковниками как тяжелое оскорбление святой веры, получил (хотя и не без труда) богословское образование.

Вскоре, несмотря на усилия отца отговорить его, Дарвин с готовностью принял предложение участвовать в качестве натуралиста в плавании исследовательского судна «Бигль»; полученный при этом опыт он позднее назвал «первым настоящим обучением или просвещением моего ума». Участие в этом пятилетнем кругосветном путешествии помогло ему лучше понять мир природы, предоставив достаточно времени для наблюдений и рассуждений — то, что в дальнейшем сформировало его мышление.

Важными событиями в путешествии стали впечатления от огромного разнообразия биологических видов в тропической Бразилии и от находок окаменелостей, включая остатки мегатерия (гигантского наземного ленивца) в 640 км к югу от Бу-

энос-Айреса, заставившие Дарвина задуматься над тем, отчего вымерли эти древние животные. Рассказы гаучос на аргентинских равнинах об истреблении коренных жителей этих мест подсказали ему возможность существования у примитивного человека-животного стремления к захвату территорий. И, конечно же, следует упомянуть об относительно недолгом, пятинедельном, пребывании на «нестерпимо жарком» архипелаге Галапагос, где он смог наблюдать близкородственные виды черепах и дроздов-пересмешников, которые обитали на отдельных соседних островах. Причем, как можно предположить, каждая из этих двух видовых групп происходила от одного общего предка.

Во время морских путешествий Дарвин с увлечением читал трехтомный труд «Основы геологии» английского естествоиспытателя Чарльза Лайеля (Лайелла) (Charles Lyell), в котором высказывалась идея «униформизма» (ее общий смысл: все процессы эрозии, осадконакопления и вулканической деятельности происходили в прошлом примерно с той же интенсивностью, что и в настоящее время). Лайель отказался от господствовавшей тогда теории катастроф, согласно которой формирование ландшафта нашей плане-

ты стало результатом неожиданных явлений, вызванных сверхъестественными силами. Экспедиция вглубь территории, в горы Анды, когда на высоте более 2 тыс. м Дарвин и его спутники обнаружили древние морские отложения, помогла найти подтверждение этой идеи.

Тогда Дарвин даже не мог предположить, что его решение принять участие в плавании навсегда изменит биологические науки. В этом путешествии, продолжавшемся 57 месяцев, не было великих прозрений, напоминающих *annus mirabilis* — «год чудес», как был назван 1905 г., в котором А. Эйнштейн опубликовал революционные по характеру статьи о специальной теории относительности, броуновском движении и других физических явлениях. Сбранную во время плавания коллекцию материалов сегодня назвали бы огромной базой данных: она включала 368 страниц заметок по зоологии, 1383 страницы заметок по геологии, дневник наблюдений объемом в 770 страниц, а также образцы 1529 биологических видов в емкостях со спиртом и 3907 высушенных образцов, не говоря уже о живых черепахах с архипелага Галапагос.

К октябрю 1836 г., когда исследовательское судно «Бигль» вернулось в Англию, письма Дарвина вместе

с некоторыми образцами уже распространялись среди британских исследователей, укрепляя его репутацию равного им по значимости ученого. Подобное признание не оставляло надежды для отца Дарвина увидеть своего сына в роли священнослужителя. Спустя несколько лет молодой человек женился на своей кузине Эмме Веджвуд и вскоре переехал в купленное им загородное имение, сады и оранжереи которого стали лабораторией, где благодаря финансовой обеспеченности семьи он мог спокойно продолжать свою работу. Необъяснимое заболевание с различными симптомами от головных болей до мышечных спазмов и сердцебиения заставило Дарвина отказаться от мысли о новых экспедициях и продолжало мучить его до самой смерти в 1882 г.

Как появилась теория эволюции

Формулировать ее исходные положения Чарлз Дарвин начал еще в конце 1830-х гг. Однако публикация самой теории последовала лишь через 20 лет, да и то лишь под влиянием конкуренции со стороны Альфреда Рассела Уоллеса (Alfred Russel Wallace), поскольку он хотел убедиться в неоспоримости приводимых им фактов и аргументов.

Социальный дарвинизм и евгеника, расцвет которых пришелся на конец XIX — начало XX в., были антинаучными, ныне дискредитированными, попытками применить идеи Дарвина к социальному планированию. На фото — немецкий антрополог, пытающийся дать этническую характеристику человека «на глазок»

Процесс создания теории шел черепашьим шагом. Читая работы Лайеля, Дарвин воспринял идею постепенного изменения геологического ландшафта и рассудил, что то же должно относиться и к биологическим организмам: один вид порождает другой. Биологическая изменчивость признавалась и некоторыми другими учеными-эволюционистами того времени. Однако она понималась ими как некая *scala naturae* — «лестница природы» с восходящими ступенями, где каждый вид растений и животных, самопроизвольно зародившись из неодушевленной материи, неуклонно продвигался в сторону увеличения сложности и совершенствования.

Дарвин отвергал подобное прямолинейное развитие, отдавая предпочтение тому, что именуется сегодня эволюционным разветвлением. По этой схеме некоторые биологические виды уклоняются от одного общего предка, следуя своими собственными эволюционными путями. Это противоречило преобладавшей тогда точке зрения, по которой любой новый вид может отличаться от предкового вида лишь до определенных пределов. Как вспоминал Дарвин, все три вида дроздов-пересмешников, наблюдавшихся им на островах Галапагос, явно были родственно связаны с еще одним подобным видом птиц, жившим единой колонией в Латинской Америке. В качестве единственной иллюстрации к своей работе «Происхождение видов» автор использовал сделанный им рисунок ветвистого «древа жизни» (илл. на стр 17).

Впрочем, концепция «древа жизни» по-прежнему не объясняла, как именно происходит процесс эволюции, и этот пробел Дарвин восполнил своей наиболее революционной идеей — теорией естественного отбора. Познакомившись с работой английского экономиста Томаса Мальтуса (Thomas R. Malthus), Дарвин признал, что быстрый рост народонаселения ведет к исчерпанию ограниченных природных ресурсов. Кроме того, его постоянно занимала идея животноводства и селекции растений. Он неустанно посещал

сельскохозяйственные рынки, собирая там каталоги сельскохозяйств.

В 1838 г. Дарвин пришел к пониманию (которым вначале поделился лишь с немногими своими друзьями) того, что мир природы не осуществляет никакого сознательного выбора благоприятных качеств, как это происходит в животноводстве, а имеет свой собственный способ решения проблемы растущей численности, угрожающей истощением экологической ниши. Из огромного наследственного многообразия внутри каждого биологического вида естественный отбор вслепую удаляет особей с менее благоприятными качествами, создавая, как выразился Ф. Айала, «конструкцию без конструктора». Более того, если две популяции животных одного и того же вида оказываются изолированными друг от друга (например, одна живет в пустыне, а другая в горах), то с течением времени они превращаются в совершенно разные виды, уже не способные давать один с другим потомство.

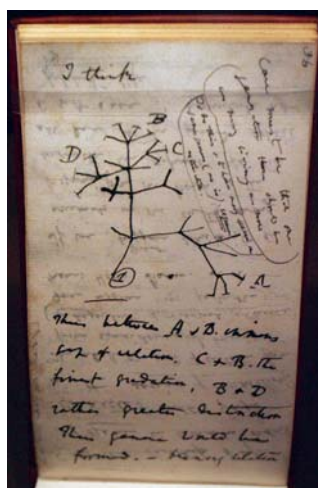
Поскольку Уоллес уже располагал рукописью, где он приходил практически к тем же выводам, в 1859 г. Дарвин спешно опубликовал свою работу «Происхождение видов». Первые 1250 экземпляров этого труда объемом 155 тыс. слов разошлись мгновенно. Ясность и доступность аргументов автора были очевидны. Не случайно эта публикация не вызвала никаких саркастических замечаний, как в случае с теориями Эйнштейна, которые смогли понять всего лишь три человека.

Остальную часть своей жизни Дарвин занимался непосредственным изучением механизма естественного отбора на орхидеях и других растениях в своем загородном имении в Дауне, в 25 км к югу от Лондона. Отстаивать свой научный труд он предоставил другим. Публикация его работы вызвала в свое время острую полемику, которая и сегодня продолжается в спорах с креационистами. В журнале *Scientific American* от 11 августа 1860 г. описывалось заседание Британской академии наук, на котором некий сэр Броуди (B. Brodie), отвергая гипоте-

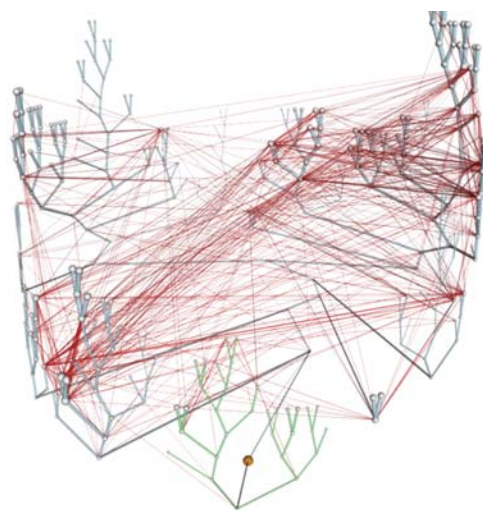
зу Дарвина, заявил: «Человек обладает способностью самосознания — принцип, по которому он отличается от всего существующего в материальном мире, — и непонятно, как что-то подобное может возникнуть у низших организмов. Ведь такая способность человека соотносится с божественным разумом». Даже в тех условиях у Дарвина нашлось немало сторонников среди ведущих ученых. Как сообщалось в журнале, на том же заседании знаменитый ботаник Джозеф Хукер (Joseph Hooker) сказал оксфордскому епископу, еще одному непримиримому критику, что духовенство ничего не понимает в опубликованных работах Дарвина.

В книге «Происхождение видов» Дарвин не затрагивал тему эволюции человека, однако в его работе «Происхождение человека и половой отбор» появление первых людей однозначно связывалось с обезьянами Старого Света. Подобное утверждение оскорбило многих граждан и нашло отражение в газетных карикатурах, изображавших ученого в виде полуобезьяны-получеловека. В 1860-е гг. двоюродный брат Дарвина, психолог и антрополог Фрэнсис Гальтон (Голтон) (Francis Galton) со своими единомышленниками сетовал на то, что современное общество защищает от естественного отбора «негодных» своих членов. Сегодня также продолжают наблюдаться непонимание и различные искажения дарвинизма, выраженные в диапазоне от убеждений идеологов нацизма до взглядов неоллиберальных экономистов и представителей массовой культуры. Как выразился однажды американский писатель Курт Воннегут, Дарвин «учил тому, что умершие должны были умереть, что трупы начинают совершенствование».

Концепция эволюции как формы дивергентного развития видов от общего предка была относительно быстро принята, тогда как на восприятие идеи естественного отбора потребовалось значительно больше времени — даже в научной среде. Сомнения на этот счет были понятны. В своей работе Дарвин не мог описать механизма наследования

«Дерево жизни», впервые изображенное Дарвином в 1837 г. (слева), существует сегодня в виде замысловатой многомерной компьютерной модели (справа). Она показывает эволюцию, протекающую в форме дивергентного развития с горизонтальным (латеральным) переносом генов (красные линии) между микроорганизмами

признаков, приписав это действию «геммул» — крошечных гипотетических частиц, которые выделялись каждой тканью, а затем поступали в половые органы, где производилось их копирование для передачи последующим поколениям. Общее признание теории естественного отбора произошло лишь в 1930–1940-е гг.

Именно в этот период возник современный синтез наук, появилась общая структура, соединившая принцип естественного отбора Дарвина с генетикой, основы которой заложил в свое время Грегор Мендель (Gregor Mendel). В 1959 г., через 100 лет после первой публикации работы «Происхождение видов», место естественного отбора казалось прочным.

Однако в последующие годы область исследований эволюционной биологии расширилась, и появились новые вопросы. Идет ли эволюция рывками, когда за вспышками перемен следуют продолжительные периоды зстоя? Часто ли происходят случайные мутации, которые не увеличивают и не уменьшают приспособленность организма — иначе говоря, наблюдается процесс генетического дрейфа? Является ли каждая биологическая особенность эволюционной адаптацией, или некоторые свойства — всего лишь случайный побочный продукт той фи-

зической особенности организма, что способствует его выживанию?

Кроме того, эволюционным биологам пришлось еще раз подвергнуть анализу точку зрения, по которой проявления альтруизма в группах животных объяснялись осуществившимся там естественным отбором. Какую роль, если говорить о происхождении видов, играет генетический дрейф? Наконец, не разрушает ли то обстоятельство, что одноклеточные часто обмениваются между собой целыми наборами генов, само понятие биологических видов, определяемых как группы организмов, не способных производить друг с другом потомство? Нескончаемая вереница подобных обсуждений свидетельствует о решительности биологов-эволюционистов, а также представляет собой лучшее доказательство живости и жизненности наследия Дарвина. ■

Перевод: А.Н. Божко

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- What Evolution Is. Ernst Mayr. Basic Books, 2002.
- The Cambridge Companion to Darwin. Edited by Jonathan Hodge and Gregory Radick. Cambridge University Press, 2003.

Аллен Опп

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР: проверка фактами

Используя сложнейшие генетические инструменты, биологи пришли к выводу, что естественный отбор играет гораздо более важную роль в эволюции генов, чем можно представить

Некоторые научные теории появляются на свет позже, чем это могло бы быть, потому что лежащие в их основе явления либо малозаметны, либо крайне сложны по своей природе. Теория естественного отбора — не из их числа. Суть ее весьма проста по сравнению с другими, не менее революционными теориями, однако сформулирована она была относительно недавно. В 1858 г. Чарлз Дарвин и английский естествоиспытатель Альфред Рассел Уоллес независимо друг от друга представили Линнеевскому обществу очерки, посвященные естественному отбору, а в 1859 г. вышла в свет книга Дарвина «Происхождение видов». В ней постулировалось, что некоторые организмы выживают в определенных условиях окружающей среды лучше, чем другие, что они более плодовиты и со временем становятся все более многочисленными в популяции, вытесняя менее удачливых сородичей. Если среда изменится, то организмы, которые по случайности оказались обладателями наиболее «подогнан-

ных» под нее признаков, становятся преобладающими. Дарвинизм был революционным учением не потому, что посягал на какие-то биологические догмы. Он всего лишь предполагал, что природа в своих действиях может следовать очень простой логике.

Несмотря на такую простоту, теория естественного отбора прошла долгий тернистый путь, прежде чем заняла подобающее ей место в биологии. Идея Дарвина, касающаяся эволюции видов, была принята почти всем биологическим сообществом — в отличие от его гипотезы о роли отбора в появлении новых видов. По существу же теория в целом получила признание лишь в XX в.

Однако этот успех ни в коей мере не означает, что естественный отбор уже не представляет собой предмета исследований. Напротив, благодаря разработке новых экспериментальных методов, а также тому, что генетические механизмы естествен-

ного отбора сегодня интересуют ученых больше, чем когда бы то ни было, данная область биологии развивается последние 20 лет небывалыми темпами. Развитие идет в трех основных направлениях: оценка распространенности этого процесса, четкая идентификация генетических изменений, которые предопределяют те или иные адаптации, и выяснение роли естественного отбора в одном из ключевых биологических процессов — видообразовании.

Суть естественного отбора

Для того чтобы увидеть естественный отбор в действии, лучше всего использовать для наблюдений и экспериментов организмы с коротким жизненным циклом: это позволяет следить за изменениями в максимально большем числе поколений. У некоторых бактерий время жизни составляет примерно полчаса. Представим, что их популяция состоит из особей

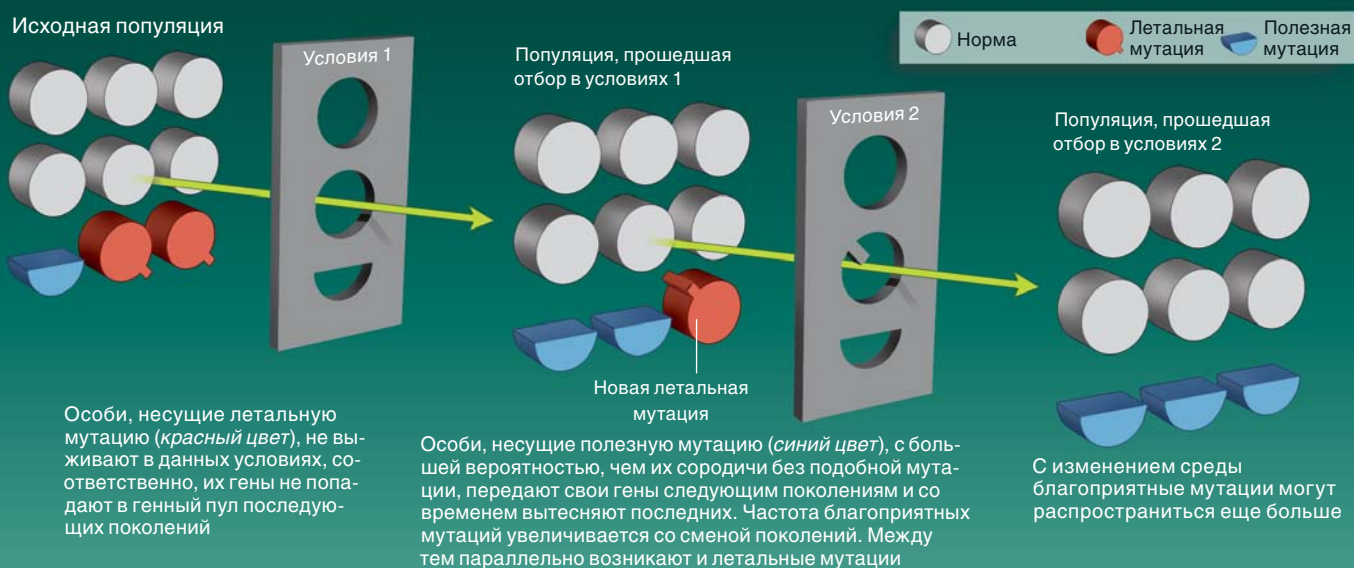
Экспозиция в зале биоразнообразия в Американском музее естественной истории (Нью-Йорк) наглядно показывает, какое множество видов живых существ появилось под влиянием естественного отбора только в царстве животных

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Теория Чарлза Дарвина, согласно которой движущая сила эволюции — естественный отбор, вышла победителем в борьбе с другими теориями и заняла подобающее ей место в истории биологии.
- Одно время полагали, что большинство изменений на молекулярном уровне приходятся на долю случайных мутаций, которые не сказываются на организме ни положительно, ни отрицательно. Но, как показали недавно проведенные эксперименты, сфера действия естественного отбора — в основном полезные мутации.
- Результаты исследований генетики растений свидетельствуют о том, что иногда изменения в единственном гене приводят к существенным адаптивным различиям между видами.

МУТАЦИИ И ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Эволюция под действием естественного отбора — двухэтапный процесс. Сначала у некоторых особей, составляющих популяцию, появляются случайные мутации, затем окружающая среда «просеивает» этих особей и отбраковывает худших

двух генетических типов, которые вначале присутствуют в ней в одинаковом количестве. Допустим далее, что бактерии типа 1 дают потомков только этого же типа, и что то же самое относится к бактериям типа 2. Предположим, что условия, в которых находятся данные бактерии, резко изменились: в культуральную среду добавлен антибиотик, к которому устойчивы бактерии типа 1, но не типа 2. В новой среде бактерии типа 1 чувствуют себя ничуть не хуже, чем раньше, чего нельзя сказать о бактериях типа 2. В результате первые по-прежнему процветают, а вторые выживают с трудом, так что со временем бактерии типа 1 становятся в популяции преобладающими.

В популяционной биологии этот процесс обозначают словом «приспособляемость» и понимают под ним способность организма выживать в определенных (новых) условиях

и передавать свой генетический материал потомству. Результат отбора, осуществляемого бесчисленное число раз в самых разных ситуациях, — то, что мы видим в природе: растения и животные (наряду с бактериями), которые идеальным образом «подогнаны» к условиям окружающей среды.

Эволюционные генетики могут дополнить сказанное выше многочисленными деталями. Мы знаем, например, что новые генетические варианты возникают вследствие мутаций в ДНК — случайных изменений в последовательности нуклеотидов («букв» А, Т, G и С), которые составляют геномный алфавит. Нам известна также частота одного из наиболее распространенных типов мутаций — замены одной буквы «алфавита» на другую: каждый нуклеотид в каждой гамете в каждом поколении заменяется другим с вероятностью 10^{-9} . И, что самое важное, нам кое-

что известно о влиянии мутаций на приспособляемость. Подавляющее большинство спонтанных мутаций вредны, т.е. сказываются на приспособляемости отрицательно, и лишь небольшая их часть обладает противоположным свойством.

Адаптивная эволюция — двухэтапный процесс, мутации и отбор в нем четко разделены. Каждая мутация, возникающая при очередной смене поколений, создает в популяции новый генетический вариант. Естественный отбор «просеивает» эти варианты: под давлением условий окружающей среды частота «плохих» (относительно неприспособленных) вариантов уменьшается, а «хороших» (относительно приспособленных) возрастает. (Заметим, что в популяции может поддерживаться одновременно множество генетических вариантов, что помогает ей во всеоружии встретить изменение условий среды. Так, ген, который защищает бактерии типа 1 от антибиотика, мог быть бесполезен или даже вреден в прошлом, когда антибиотиков не было, но он же при изменившихся условиях помогает бактериям типа 1 выживать.)

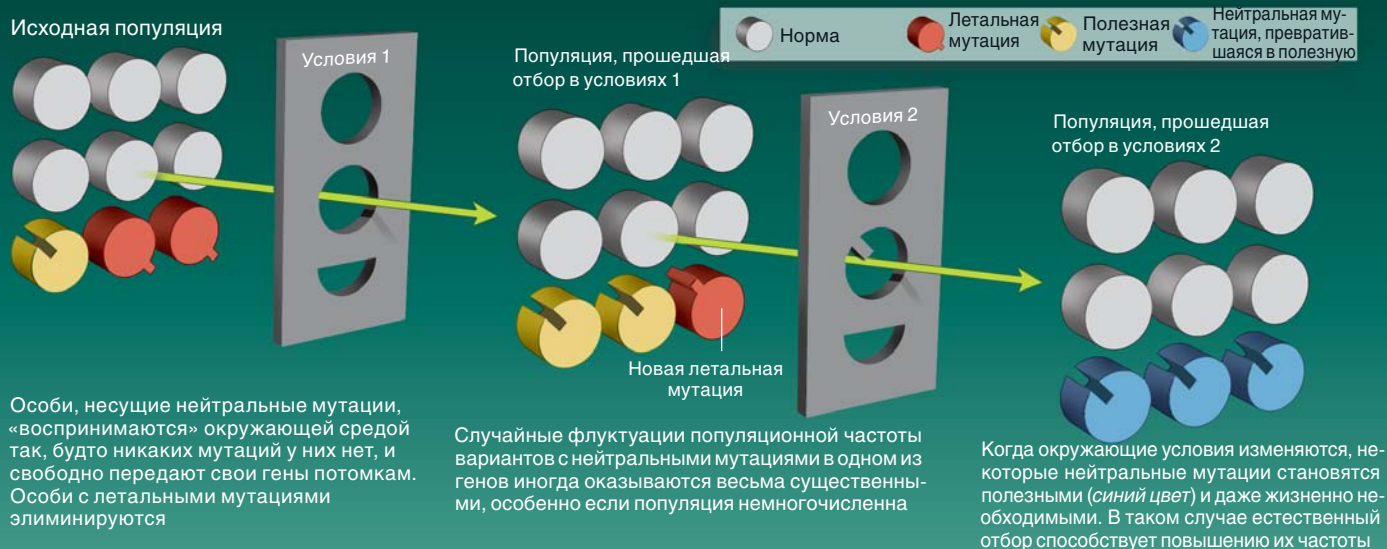
Современные генетики широко используют в своих исследованиях математические методы. Так, было

ОБ АВТОРЕ

Аллен Орт (H. Allen Orr) — профессор биологии Рочестерского университета, автор книги *Speciation* («Видообразование»), написанной совместно с Джерри Койном (Jerry A. Coyne). Занимается исследованием генетических основ видообразования и адаптации. Награжден Линнеевским обществом медалью Дарвина-Уоллеса; лауреат премии Добжанского, учрежденной Обществом эволюционных исследований. Автор множества обзоров, рецензий и эссе, опубликованных в *New Yorker* и *New York Review of Books*.

«НЕЙТРАЛЬНАЯ» ЭВОЛЮЦИЯ И ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ДРЕЙФ

До недавнего времени считалось, что многие изменения в ДНК, сохраняющиеся в течение ряда поколений, нейтральны (желтый цвет), т.е. не оказывают никакого влияния на выживаемость и плодовитость. Доля таких изменений в популяции может флуктуировать от поколения к поколению — явление, называемое генетическим дрейфом. Предполагаемая широкая распространенность нейтральных мутаций привела некоторых генетиков к выводу, что именно генетический дрейф, а не естественный отбор становится основной причиной изменения генного состава популяций. Однако, как показывают последние данные, естественный отбор тоже играет немаловажную роль в подобном изменении

показано, что чем лучше приспособлен данный тип организма к конкретным условиям, тем быстрее растет его относительная численность в популяции, и можно оценить, с какой именно скоростью это происходит. Обнаружен также удивительный факт: у естественного отбора необычайно «острый глаз» — он замечает малейшие различия в приспособляемости генетических типов и может действовать в условиях, когда различие составляет всего 10^{-6} .

Доводы в пользу теории естественного отбора остаются справедливыми на всех уровнях организации живой материи — от генетического до видового. Разумеется, различия в приспособляемости между отдельными организмами обсуждались еще во времена Дарвина, но естественный отбор действует и на других уровнях. Например, виды с обширным ареалом сохраняются дольше, чем с узким, поскольку исчезновение нескольких локальных популяций остается в первом случае практически незамеченным. Следуя логике естественного отбора, мы приходим к выводу, что виды с обширным ареалом со временем распространятся еще больше.

И все же, несмотря на всю убедительность таких рассуждений —

а эволюционисты действительно считают, что естественный отбор работал и работает на более высоких уровнях, чем отдельные организмы (врезка на стр. 24), — большинство биологов придерживаются мнения, что основное поле деятельности этого механизма составляют именно организмы или генетические типы. Одна из причин тому — гораздо меньшее время жизни организмов по сравнению со временем жизни видов.

Распространенность естественного отбора

Один из самых простых вопросов, которые можно задать по поводу естественного отбора, относится, как ни странно, к числу тех, на которые труднее всего ответить: в какой мере он отвечает за изменение суммарного генетического состава популяций? Никто всерьез не сомневается в том, что естественный отбор «руководит» эволюцией большинства физических признаков живых существ. Ничем иным нельзя объяснить различия в величине клювов, мышечной массы, головного мозга и других «крупномасштабных» признаков. Разногласия возникают, когда речь заходит об изменениях на молекулярном уровне. Какая часть изменений в ДНК, произошедших за миллионы лет эволю-

ции, связана с естественным отбором, а какая с другими процессами (если таковые существуют)?

Вплоть до 1960-х гг. считалось, что естественный отбор отвечает практически за все. Единодушие было нарушено группой популяционных генетиков, возглавляемых японским ученым Мотоо Кимурой (Motoo Kimura). Он заявил, что в большинстве случаев молекулярной эволюцией движет вовсе не естественный отбор, при котором под действием окружающей среды происходит увеличение численности исходно редких типов с благоприятными признаками. Кимура полагал, что почти все мутации с высокой частотой встречаемости в данной популяции селективно нейтральны — они никак не сказываются на приспособляемости организмов. (Конечно, вредные мутации продолжают возникать, но их частота в популяциях никогда не достигает заметного уровня, с точки зрения эволюции это тупик.) Поскольку нейтральные мутации долгое время остаются по существу невидимыми, они со временем значительно изменяют генетический состав популяции. Данный процесс называется генетическим дрейфом и составляет суть теории нейтральной молекулярной эволюции.

ЭВОЛЮЦИЯ В ДЕЙСТВИИ

У некоторых животных адаптивные изменения происходят так быстро, что поддаются непосредственному наблюдению

Дикий кролик (Австралия)

У этих животных, привезенных в Австралию из Европы, изменились размер и масса тела, а также длина ушей. Так они адаптировались к сухому, жаркому климату на континенте

Гавайские цветочницы

Когда излюбленные источники нектара начали исчезать, птички стали собирать его с других цветков, и надобность в очень длинных клювах отпала

Морская улитка (Новая Англия)

Чтобы не становится жертвой крабов, улитка изменила форму раковины и толщину ее стенок

К началу 1980-х гг. теория получила широкое распространение, но данные в ее пользу носили в основном косвенный характер. Разрешить проблему помогли два события. Во-первых, были разработаны простые статистические тесты для разграничения нейтральных и адаптивных изменений генома. Во-вторых, появилась возможность определять нуклеотидную последовательность целых геномов организмов разных видов, что позволило проводить тестирование на огромном материале, недоступном ранее. В результате выяснилось, что теория нейтральной эволюции недооценивает роль естественного отбора.

Группа исследователей из Калифорнийского университета, возглавляемая Дэвидом Беганом (David J. Begun) и Чарлзом Лангли (Charles H. Langley), провела сравнительный анализ нуклеотидных последовательностей ДНК двух видов дрозофил. Проверка примерно 6 тыс. генов от каждого из видов показала, что гены дивергировали ко времени расхождения этих двух видов. Проведя соответствующее тестирование, Беган и Лангли пришли к выводу, что по крайней мере к 19% из 6 тыс. генов нейтральная эволюция не имела отношения; другими словами, естественному отбору подвергалась пятая часть исследованных генов (на самом деле это число может быть гораздо больше). Полученный результат не означает, что нейтральная эволюция не играет особой роли — ведь остальные гены (а их 81%), возможно, дивергировали вследствие генетического дрейфа. Однако он доказывает, что естественный отбор играет более важную роль в дивергенции видов, чем полагали сторонники теории нейтральной эволюции.

Генетические основы естественного отбора

До недавнего времени биологи далеко не всегда могли объяснить, как именно происходит естественный отбор. Так, было мало что известно о генетических изменениях, лежащих в основе адаптивной эволюции. Бла-

годаря разработке новых генетических методов появилась возможность ответить на этот и многие другие вопросы, в частности такие: в каком числе генов должны произойти изменения, чтобы организм приспособился к новым условиям? можно ли эти гены идентифицировать? одни и те же или разные гены принимают участие в независимых друг от друга случаях адаптации к одинаковым условиям среды?

Основное затруднение в поисках ответа состоит в том, что повышение приспособленности, связанное с появлением благоприятной мутации, бывает очень небольшим, а потому и эволюционное изменение происходит довольно медленно. Чтобы обойти эту трудность, обычно помещают быстро размножающиеся организмы в особые условия, при которых различия в приспособленности выражены больше и, следовательно, эволюция идет быстрее. Кроме того, задача облегчается, если испытуемая популяция достаточно многочисленна, чтобы обеспечить непрерывный поток мутаций. Обычно опыты проводят на бактериях, поместив популяцию генетически идентичных микроорганизмов в новые условия. Поскольку нуклеотидная последовательность ДНК у всех членов популяции вначале одинакова, естественный отбор вынужден иметь дело только с новыми мутациями, возникающими в ходе эксперимента. Определяя скорость размножения бактерий в новых условиях, можно оценить, насколько быстро изменяется их приспособленность к таким условиям.

Наиболее впечатляющие исследования эволюции в экспериментальных условиях выполнены на бактериофагах — вирусах, заражающих бактерий. Геном бактериофагов очень мал (в силу малости самих вирусных частиц), и не составляет труда секвенировать его целиком в начале эксперимента и по его ходу. Это позволяет отследить любые генетические изменения, которые «берет на заметку» естественный отбор, а затем закрепляет их в популяции или отбраковывает.

Кихлер Холдер (K. Kichler Holder) и Джеймс Булл (James J. Bull) из Техасского университета в г. Остин провели подобные эксперименты на двух близкородственных бактериофагах: ФХ174 и G4 (оба вируса инфицируют кишечную бактерию *Escherichia coli*). Их поместили в высокотемпературные условия и предоставили самим себе. Оба вируса необычайно быстро адаптировались к новой среде обитания. Более того, процесс носил одинаковый характер: в начале он шел с ускорением, затем замедлялся и выходил на плато. Холдеру и Буллу удалось идентифицировать те изменения в ДНК, которые отвечали за адаптацию.

Естественный отбор в природе

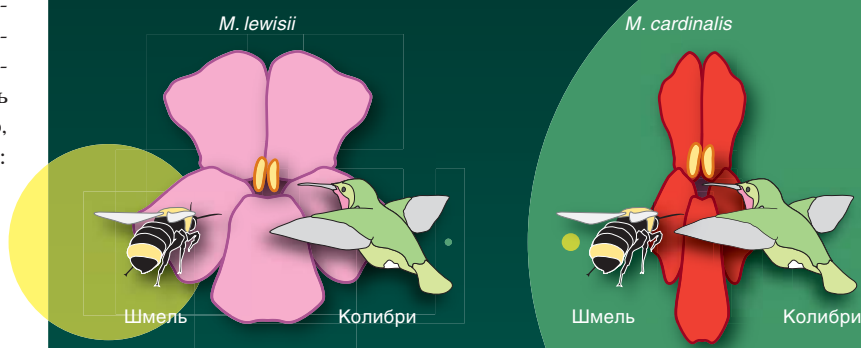
Опыты по экспериментальной эволюции предоставляют возможность наблюдать за естественным отбором в действии, однако такой подход годится только для самых простых организмов, чей геном не составляет труда секвенировать несколько раз по ходу эксперимента. Кроме того, высказываются опасения, что в таких условиях давление отбора оказывается гораздо более сильным, чем в природе. Было бы желательно понаблюдать за тем, как работает естественный отбор в случае высокоорганизованных живых существ в их природной среде обитания, а для этого нужно найти другой способ исследования скорости многих эволюционных изменений.

Для этого обычно обращаются к популяциям или видам, адаптивные различия между которыми четко выражены, и выявляют соответствующие генетические расхождения. Дуглас Шемске (Douglas W. Schemske) из Мичиганского университета и Д. Брэдшоу-младший (H.D. Bradshaw, Jr.) из Вашингтонского университета выбрали в качестве объектов исследования два вида губастика — *Mimulus lewisii* и *Mimulus cardinalis*. Несмотря на близкое родство, первые опыляются в основном шмелями, а вторые — колибри.

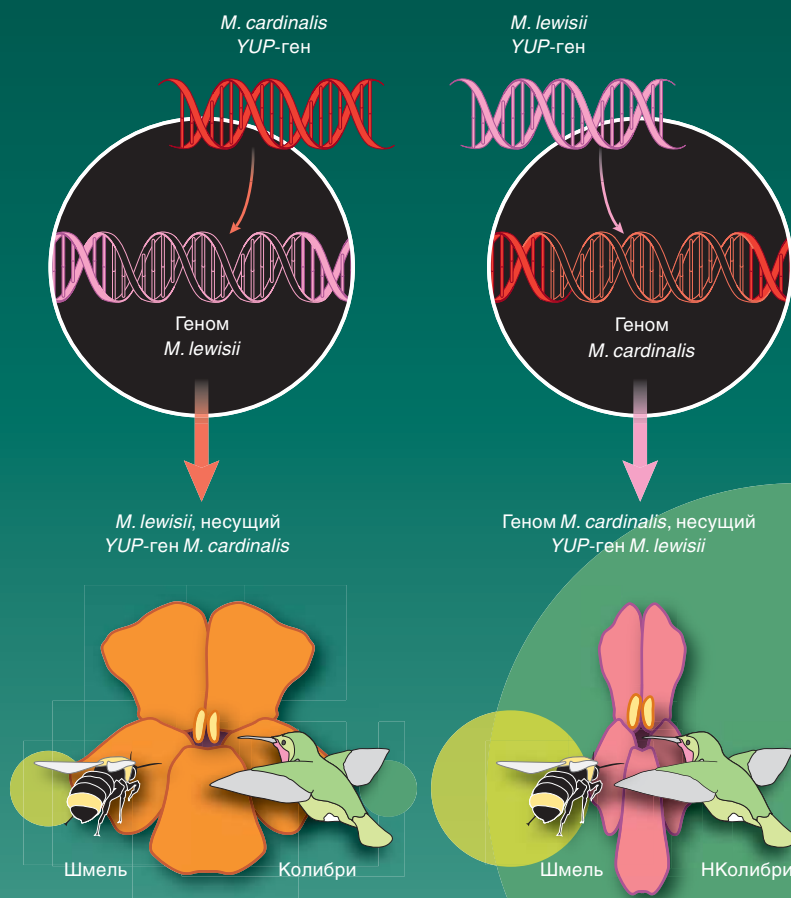
Предпочтения опылителей определяются только одним признаком —

ВИДООБРАЗОВАНИЕ ПРИ УЧАСТИИ ЕДИНСТВЕННОГО ГЕНА

Два вида губастика, *Mimulus lewisii* и *Mimulus cardinalis*, в естественных условиях редко скрещиваются друг с другом, поскольку «пользуются услугами» разных опылителей. *M. lewisii* почти всегда опыляются шмелями (внизу слева), а *M. cardinalis* — птицами (внизу справа). Предпочтения опылителей определяются в основном окраской цветков, которая детерминирована всего одним геном — *Yellow Upper (YUP)*. Размеры желтого и зеленого кругов на диаграмме отражают частоту посещения цветков разными опылителями

Эксперименты на губастиках показывают, что мутации всего в одном гене могут давать ощутимый вклад в видообразование. Переносом небольшого участка ДНК, который содержал ген *YUP*, были созданы два вида гибридов (показано ниже). Обнаружено, что колибри навещают цветки *M. lewisii* в 68 раз чаще, чем цветки того же вида чистой линии. Аналогичная картина наблюдалась для гибрида *M. cardinalis*: здесь частота посещения шмелями была выше в 74 раза по сравнению с таковой для чистой линии

Действует ли естественный отбор на более высоких уровнях, чем эгоистичные гены и особи, способные давать потомство?

Хотите нарушить спокойное течение дискуссии ни о чем-нибудь семинаре по механизмам эволюции? Предложите обсудить идею группового отбора. Тут-то вы и увидите, что те же самые люди, которые с легкостью объединяются в своем противостоянии идее сотворения мира, вдруг начинают яростно защищать принцип «каждый за себя».

А между тем сам Дарвин не отвергал с порога концепцию группового отбора. Он высказывался в том духе, что добропорядочные граждане, может быть, не всегда поступают лучше, чем те, кто не склонен неукоснительно соблюдать общепринятые нормы, однако организованные группы дисциплинированных людей несомненно «обладают внутренне присущим им преимуществом» перед неуправляемыми скопищами хулиганов. К началу 1960-х гг., однако, групповой отбор был отвергнут — казалось бы, окончательно. Известный биолог-теоретик Джордж Уильямс (George Williams) признал, что хотя в принципе такой отбор возможен, в реальной жизни «адаптаций на групповом уровне фактически не бывает».

Ричард Докинз (Richard Dawkins) из Кембриджского университета, чьи блестящие книги по эволюции известны миллионам читателей (в русском переводе см.: Докинз Р. *Эгоистичный ген*. М.: Мир, 1993), уверен, что отбор не достигает даже такого уровня организации биологической материи, как отдельный организм, и действует только на уровне генов. Любая индивид рассматривается им лишь как прибежище для тысяч эгоистичных генов, каждый из которых отстаивает только собственные интересы.

За последние 20 лет, однако, в научной среде вновь заговорили о групповом отборе. Эдвард Уилсон (Edward O. Wilson) из Гарвардского университета и его однофамилец Дэвид Слоун Уилсон (David Sloan Wilson) из Бингемтонского университета пытаются вернуть утраченный интерес к этой теме, выдвинув концепцию многоуровневого отбора. По их мнению, отбор безостановочно действует одновременно на множестве уровней. «Чтобы представить результат такого процесса в реальных условиях, нужно просто рассматривать один случай за другим», — говорит Дэвид Уилсон.

В декабрьском выпуске *Quarterly Review of Biology* Уилсоны опубликовали некое введение в проблему. «Адаптация на любом уровне, — пишут они, — не может проходить без естественного отбора на данном уровне и в какой-то мере предопределяется его действием на уровнях более низких».

Эту точку зрения можно подкрепить с помощью экспериментов на реальных группах живых существ. Бактерия *Pseudomonas fluorescens* отличается способностью быстро потреблять весь кислород, растворенный в среде обитания. Он остается только

в тонкой пленке у поверхности жидкости. В такой ситуации у некоторых бактерий возникает спонтанная мутация, обуславливающая синтез и секрецию некоего полимера, образующего «спасательный плотик». На таком плотике спасаются и те бактерии, у которых недостает энергии на образование полимера. Но если «пассажиры» становится слишком много, плотик тонет

вместе со всеми обитателями — и «альтруистами», и теми, кто пользовался их услугой. Таким образом, в популяции этих бактерий выигрывают те группы, которые содержат достаточно большое число «альтруистов», чтобы все их члены могли оставаться на плаву, и проигрывают группы, в которых «альтруистов» меньше некоторого критического числа. Группы первого типа успешно выживают, разрастаются и делятся на дочерние группы. Так особи-альтруисты «спасают» своих сородичей, несмотря на то что им приходится расходовать больше ресурсов, чем если бы они спасались поодиночке.

Пожалуй, наиболее интересным образом проявила себя концепция группового отбора в связи с так называемым кин-отбором (отбором близких родственников). Как считают некоторые специалисты по теоретической биологии, именно им часто оказывается то, что мы принимаем за групповой отбор. Известный английский биолог Джон Холдейн (John B. Haldane) так проиллюстрировал суть кин-отбора: «Я готов отдать жизнь за двоих родных братьев и восьмерых двоюродных». Можно считать, что бактерии-альтруисты на «спасательной шлюпке» борются за жизнь ближайших родственников, обеспечивая тем самым существование как можно большего числа генов, носителями которых они тоже выступают.

Поставив эти доводы «с ног на голову», Уилсоны делают вывод, что кин-отбор — это частный случай группового отбора. «Родство, — замечают они, — способствует увеличению генетических различий между группами». Члены одной группы гораздо больше похожи друг на друга, чем на представителей любых других групп. И это межгрупповое различие создает благоприятную почву для группового отбора. Таким образом, генетическое родство усиливает роль отбора на групповом уровне по сравнению с индивидуальным отбором в пределах группы.

Уилсоны считают, что идея многоуровневого отбора может оказаться очень плодотворной в применении к социобиологии. Тем, кто этим займется, стоит взять на вооружение сформулированное Уилсонами «правило большого пальца»: «Эгоизм берет верх над альтруизмом в пределах групп. Но группы альтруистов побеждают в борьбе с группами эгоистов».

Стив Мирски

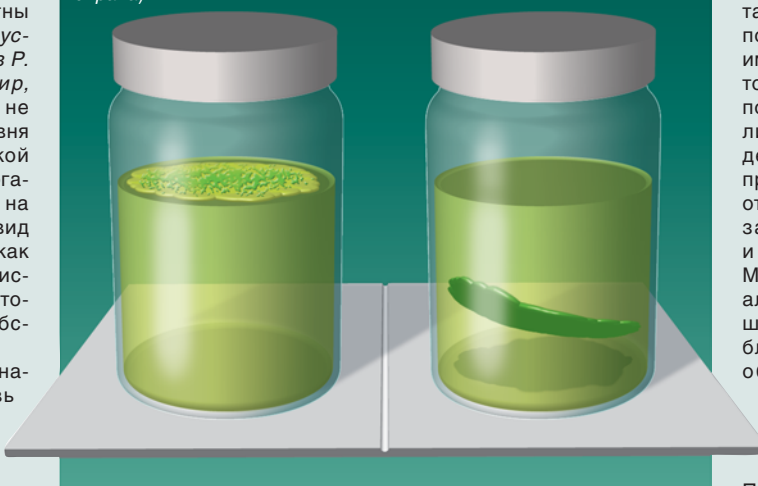
ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ОТБОР

Бактерия-«альтруист» *Pseudomonas fluorescens* (внизу слева) несет ген, ответственный за синтез и выделение в окружающую среду полимерного вещества, которое выталкивает эту бактерию вверх, где нет недостатка в кислороде. Вместе с ней на «спасательном плотике» поднимаются к поверхности и те бактерии, которые не способны синтезировать полимерное вещество (внизу справа). Синтез полимерного вещества требует дополнительных энергетических затрат, поэтому бактерии, лишённые этой способности, размножаются быстрее, чем «альтруисты». Естественный отбор, действующий только на индивидуальном уровне, должен привести к исчезновению альтруистов.

ГРУППОВОЙ ОТБОР

Однако групповой отбор, по-видимому, все-таки тоже существует — по крайней мере в лабораторных условиях — и спасает скопления *P. fluorescens*, в которых имеются альтруисты. На поверхности остаются только те скопления, в которых альтруистов достаточно много для образования полимерной пленки. Они размножаются сами и создают условия для размножения бактерий, не способных к синтезу полимерного вещества (внизу слева). Скопления, в которых под действием индивидуального отбора альтруистов остается слишком мало, тонут. Погибают все: и альтруисты, и те, кто пользуется их услугами (внизу справа).

окраской цветков: у *M. lewisii* они розовые, а у *M. cardinalis* красные (врезка на с. 23). Анализ гибридов, полученных от скрещивания двух видов, показал, что окраска контролируется в основном единственным геном — *Yellow Upper* (*YUP*). Шемске и Брэдшоу-младший сконструировали два вида гибридов. У гибрида типа 1 *YUP*-ген происходил от *M. cardinalis*, а остальная часть генома — от *M. lewisii*. Цветки такого растения были оранжевыми. Гибрид типа 2 был зеркальным отображением первого: *YUP*-ген происходил от *M. lewisii*, а остальная часть генома — от *M. cardinalis*. Его цветки были розовыми.

Гибриды поместили в естественные для них условия и убедились в том, что наличие гена *YUP* существенным образом влияет на посещаемость цветков опылителями: растения *M. lewisii*, несущие *YUP*-ген, который происходил от *M. cardinalis*, колибри навещали в 68 раз чаще, чем растения чистой линии, а к *M. cardinalis* с *YUP*-геном от *M. lewisii* шмели подлетали чаще в 74 раза. Не могло быть сомнений, что ген *YUP* играет доминирующую роль в эволюции опыляемости *M. cardinalis* птицами. Работа Шемске и Брэдшоу-младшего продемонстрировала, что иногда естественный отбор, создавая адаптации, использует чрезвычайно простые генетические изменения.

Происхождение видов

Одно из наиболее смелых утверждений дарвиновской теории касалось роли естественного отбора в возникновении новых видов. Как же на самом деле этот механизм участвует в видообразовании — расщеплении одной линии растений или одного вида животных на две? Данный вопрос служит предметом интенсивных исследований и сегодня.

Для того чтобы на него ответить, нужно пояснить, что понимают современные эволюционные биологи под словом «вид». В отличие от Дарвина, большинство из них придерживается так называемой биологической концепции. В ее основе лежит представление, что виды — это репродуктивно изолированные друг

от друга группы. Иными словами, они обладают генетически обусловленными признаками, делающими невозможным взаимный обмен генами. Каждый из видов, таким образом, имеет свой генный пул.

Предполагается, что необходимой предпосылкой репродуктивной изоляции должна быть изоляция географическая. Так, вьюрки, о которых писал Дарвин в «Происхождении видов», обитали на разных островах архипелага Галапагос и очевидным образом дивергировали вследствие географической разобщенности.

Репродуктивная изоляция принимает разные формы. Например, самки одного вида могут отвергать ухаживания самцов другого вида. Самки бабочки *Pieris occidentalis* не скрещиваются с самцами близкородственного вида *P. protodice*, возможно, потому, что крылья у самцов этих двух видов имеют разный рисунок. Даже если спаривание произойдет, потомство будет нежизнеспособным либо стерильным — и это тоже одна из форм репродуктивной изоляции. Таким образом, для современных эволюционных биологов вопрос о роли естественного отбора в появлении новых видов сводится к вопросу, участвует ли он в возникновении репродуктивной изоляции.

В прошлом веке многие эволюционисты отвечали на данный вопрос отрицательно. Они считали, что основной движущий фактор видообразования — генетический дрейф. Ситуация изменилась после того, как были проведены новые исследования, пролившие свет на происхождение видов и показавшие, что взгляд на генетический дрейф как на главную движущую силу данного процесса, по-видимому, ошибочен.

Подтверждением служит эволюционная история двух видов губастика, о котором мы говорили выше. Поскольку их опылители редко посещают «чужие» цветки, эти два вида репродуктивно изолированы друг от друга. Несмотря на то что оба они иногда встречаются в одной и той же местности, шмели, опыляющие *M. lewisii*, почти никогда не посещают *M. cardinalis*. Точно так же колиб-

ри, опылители *M. cardinalis*, избегают *M. lewisii*. Пыльца крайне редко попадает с цветков одного вида на цветки другого. По данным Шемске и его коллег, обмен генами между этими видами на 98% блокируется потому, что у них совершенно разные опылители.

Другое свидетельство роли естественного отбора в видообразовании происходит совсем из другой области. Примерно десять лет назад несколько эволюционных биологов (в их числе и я сам) идентифицировали поджоины генов, отвечающих за стерильность или нежизнеспособность гибридов. Изучаемые гены (опыты проводились в основном на дрозофиле) в норме выполняли разные функции: одни кодировали ферменты, другие — структурные белки, третьи — белки, связывающиеся с ДНК. Среди генов, отвечающих за стерильность и жизнеспособность гибридов, оказалось очень много быстро дивергирующих. При этом популяционно-генетические тесты показали, что за их ускоренную эволюцию отвечает естественный отбор.

Рассмотренные нами примеры — лишь малая часть свидетельств причастности естественного отбора к видообразованию. Сегодня мало кто из биологов сомневается в его ключевой роли не только в эволюционных изменениях живых существ, но и в появлении новых видов. И хотя некоторые скептики продолжают настаивать на своем, их доводы, как это ни парадоксально, только укрепляют фундамент, на котором построена теория естественного отбора. ■

Перевод: Н.Н. Шафрановская

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

■ Pollinator Preference and the Evolution of Floral Traits in Monkeyflowers (*Mimulus*). Douglas W. Schemske and H.D. Bradshaw, Jr., in *Proceedings of the National Academy of Sciences USA*, Vol. 96, No. 21, pages 11910–11915; October 12, 1999.

■ The Ecology of Adaptive Radiation. Dolph Schluter. Oxford University Press, 2000.

ОТ АТОМОВ К признакам

Дэвид Кингсли

Обобщив результаты собственных наблюдений и достижений биологии, Чарлз Дарвин пришел к выводу, что случайные изменения организмов служат питательной средой для их эволюции. Современная наука выяснила, что такие изменения обуславливаются перестройками в ДНК и могут приводить к появлению новых видов живых существ и даже новых человеческих культур

На книжной полке в одной из библиотек Техаса стоит не-большой том в зеленом переплете. Впервые этот научный труд был опубликован 150 лет назад и теперь принадлежит к числу самых выдающихся в истории человечества. Однако во время выхода его в свет — а мы говорим о книге Чарлза Дарвина «Происхождение видов» — ни о каком блестящем будущем своего детища автор и не помышлял. Внеся правку в последнюю из многочисленных корректур, Дарвин составил краткий список коллег, кото-

рым он намеревался послать окончательный вариант рукописи, и стал с тревогой ждать их вердикта.

Мнение известного английского ученого того времени сэра Джона Гершеля (John Herschel) дошло до нас в виде пометок, оставленных им в 1859 г. на полях того самого тома, который хранится в библиотеке Техасского университета в г. Остин. Именно его трактат по естественной философии навел Дарвина на мысль заняться научными изысканиями. В 1830-х гг. Гершель говорил о происхождении видов как о величай-

шей из тайн природы. Дарвин поместил эти слова в самом первом абзаце книги, а далее изложил свои соображения по поводу разгадки «тайны из тайн».

Теория Дарвина была одновременно простой и универсальной. Предполагалось, что все живые существа на Земле произошли от одной или небольшого числа форм. Как именно зародилась жизнь на нашей планете, теория не обсуждала, но лишь только это событие произошло, организмы, по мнению Дарвина, начали медленно изменяться и диверсифицироваться в ходе естественных процессов: все живое подвержено изменениям; возникшие различия между организмами наследуются. Особи, которые приобретают признаки, дающие им преимущество в данных условиях, становятся более жизнестойкими и плодовитыми по сравнению со своими менее удачливыми сородичами. Со временем число таких особей неминуемо увеличивается под действием процесса, названного естественным отбором. Для того чтобы проиллюстрировать кумулятивный эффект спонтанной изменчивости и возросшей плодовитости, Дарвин указывает на колоссальные изменения размеров и внешнего вида культурных растений и животных в течение всего нескольких столетий селективного скрещивания, проводимого человеком.

Некоторые из коллег Дарвина сразу приняли все его аргументы. А один из них, молодой английский естествоиспытатель Томас Генри Гексли (Thomas Henry Huxley), по выражению некоторых современников, принял на себя роль «агента по рекламе» и «бульдога Дарвина» и в многочисленных статьях и лекциях разъяснял суть теории и защищал ее автора от нападок. К сожалению, реакция ученого, мнением которого Дарвин особенно дорожил, была совсем иной. Джон Гершель ка-

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Суть теории эволюции Чарлза Дарвина состоит в том, что природа «отбирает» особей с наиболее благоприятными для выживания признаками. Но как возникают данные признаки, ни сам Дарвин, ни сторонники его теории не знали.
- Установлено, что в основе изменений признаков организма лежат случайные перестройки в его ДНК. Они и служат постоянным источником появления новых вариантов.
- Определенные типы изменений в ДНК приводят к существенным морфологическим и функциональным различиям и становятся «питательной средой» для эволюции организмов и даже для появления новых человеческих культур.

тегорически отрицал, что новые благоприятные признаки и новые виды могут возникать в результате случайных изменений, и назвал данную идею «законом полного беспорядка». На полях экземпляра, присланного Дарвином, он написал: «Благоприятные изменения могут возникать, если есть какие-то побудительные силы». Дарвин и в самом деле ничего не мог сказать о причинах появления новых признаков, и Гершель заметил, что в таком случае нет смысла вдаваться в объяснения по поводу происхождения видов.

С тех пор прошло 150 лет. На ключевые вопросы, касающиеся механизма передачи признаков последующим потомкам и их эволюционных изменений, дан ответ — за все отвечают гены. Нынешним последователям Дарвина, занимающимся эволюционной биологией, основные молекулярные предпосылки удивительного разнообразия животных и растений известны. Как и сама дарвиновская теория, причины изменчивости довольно просты, хотя разобраться в их последствиях бывает нелегко. По странному стечению обстоятельств многие важные вехи на пути познания молекулярных механизмов эволюции совпадают по времени с чередой круглых дат с момента выхода в свет книги Дарвина.

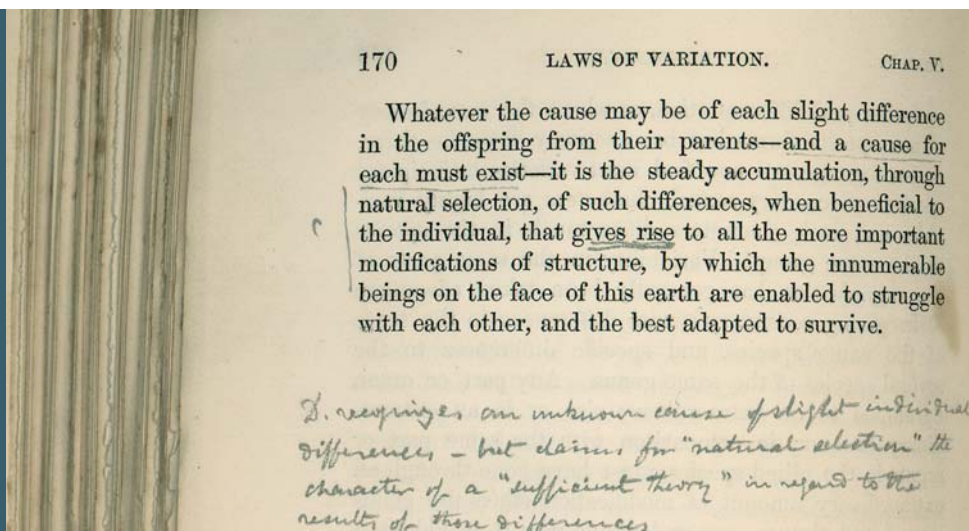
Природа изменчивости

Дарвин ничего не знал не только о корнях изменчивости, но и о способе передачи новых признаков от предыдущих поколений последующим. Он полагал, что наследование носит «слитный» характер, т.е. потомки имеют признаки, промежуточные между соответствующими признаками у родителей. Но даже Дарвин понимал всю ущербность такой гипотезы: ведь если признаки действительно смешива-

Изменчивость гороха, как и всего живого на Земле, коренится в ДНК

СЭР ДЖОН ГЕРШЕЛЬ, известный английский ученый, современник Дарвина, сомневался в справедливости теории происхождения видов, поскольку она не объясняла причину появления новых признаков, а потому была неполной. Его критические замечания можно найти на полях экземпляра книги «Происхождение видов», посланного автором. Вот одно из них: «Д. признает, что ему не известна причина возникновения небольших различий между индивидами, и тем не менее он относит "естественный отбор" к категории "вполне обоснованных теорий" в том, что касается последствий этих различий»

ются, то любой новый вариант постепенно растворится в череде поколений вследствие его скрещивания с гораздо более многочисленными обычными особями.

Теория слитной наследственности была опровергнута в 1900 г. вслед за переоткрытием закономерностей наследования, впервые выявленных Грегором Менделем в ходе экспериментов по скрещиванию разных сортов гороха. Опыты, проведенные в 1850–1860-х гг. этим австрийским монахом в монастырском саду, свидетельствовали о четком расщеплении морфологических признаков при скрещивании. Одни гибридные растения гороха были низкорослыми, другие — высокими, одни давали морщинистые семена, другие — гладкие, и т.д. При скрещивании гибридов с контрастирующими признаками большинство потомков походило на одного из «родителей». Однако в ходе дальнейших скрещиваний оба варианта данного признака могли появиться в первозданном виде, а это

означало, что генетическая информация альтернативных форм никуда не исчезла. Опыты Менделя привели к радикальной перемене взглядов на наследование признаков. На смену эфемерной идее смешивания пришла теория передачи информации в виде обособленных неизменяющихся единиц.

Вскоре обнаружилось, что распределение между потомками менделевских «наследственных факторов» соотносится с поведением хромосом. К 50-летию со времени выхода в свет дарвиновского труда происхождение генетических вариантов еще не было установлено, но понятие генетической информации все более конкретизировалось и наконец материализовалось в виде дискретных нитчатых структур, локализованных в клеточном ядре. К 100-й годовщине был установлен ее носитель — высокополимерная биологическая молекула дезоксирибонуклеиновая кислота (ДНК), основа хромосом. В 1953 г. Джеймс Уотсон (James D. Watson) и Френсис

Крик (Francis Crick) предложили модель этой молекулы, которая сразу объяснила природу наследственности и изменчивости.

ДНК — это длинная двойная спираль, осто́в которой состоит из повторяющихся сахарофосфатных единиц. Цепи полимерной молекулы удерживаются вместе с помощью водородных связей. Они образуются между взаимно комплементарными азотистыми основаниями противоположных цепей — аденином (А), тиминном (Т), гуанином (Г) и цитозинном (С). Четыре «буквы» составляют алфавит генетического языка. Располагаясь вдоль цепи ДНК в определенной последовательности, они образуют «слова» и «предложения» — инструкции, согласно которым работает весь организм и которые передаются его потомкам.

Структура двойной спирали такова, что механизм копирования генетической информации становится ясен любому. С образует пары только с Г, А — только с Т, что сразу задает размеры, форму и специфичность связывания соответствующих химических групп. Когда цепи ДНК расходятся, каждая из них может служить матрицей для синтеза второй, комплементарной цепи.

Модель Уотсона–Крика сразу позволила высказать предположение о физических предпосылках спонтанных вариаций: любые повреждения ДНК или ошибки копирова-

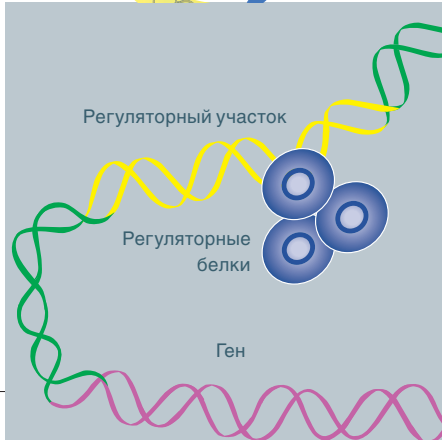
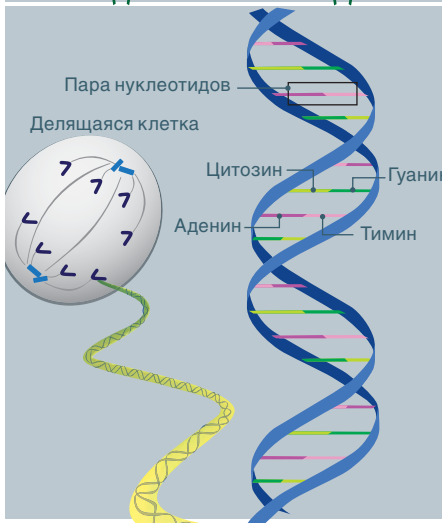
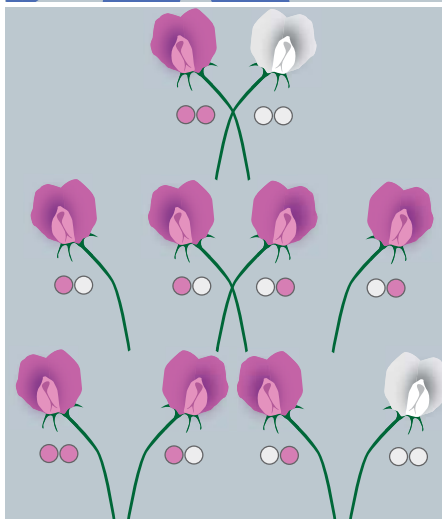
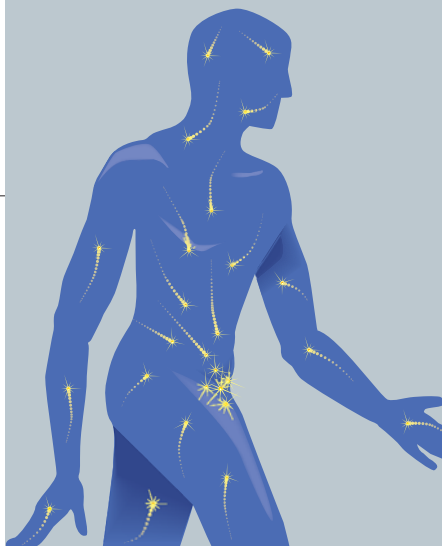
ОБ АВТОРЕ

Дэвид Кингсли (David M. Kingsley) — профессор биологии Медицинской школы при Стэнфордском университете и научный сотрудник Медицинского института Говарда Хьюза. Его исследования генетической регуляции развития скелета и суставов имели большое значение для медицины, а также прояснили целый ряд вопросов эволюции новых форм живых существ в течение многих тысячелетий. Кингсли продемонстрировал роль основных генетических механизмов в формировании новых признаков у различных организмов в природных условиях.

ния перед делением клетки могут приводить к отклонениям последовательности «букв» от нормальной, а значит — к появлению новых инструкций. Изменения в молекуле ДНК (мутации) носят разный характер: замена одной «буквы» на другую, выпадение (делеция) целой буквенной последовательности, удвоение (дупликация) букв и слов или встраивание новых, перемена букв местами (транслокации) и т.д. Во времена создания модели ДНК Уотсона-Крика о подобных событиях можно было говорить лишь предположительно. Но к 150-летию юбилею труда Дарвина благодаря разработке методов определения нуклеотидных последовательностей (секвенирования) целых геномов появилась возможность идентифицировать все изменения в ДНК с немислимой дотоле точностью.

Расшифровав геномы различных организмов и их потомков и проследив за изменениями в нуклеотидной последовательности ДНК, передаваемыми из поколения в поколение, биологи пришли к однозначному выводу: мутации, о которых говорилось выше, действительно происходят, причем довольно часто. (Конечно, речь в данном случае может идти только об изменениях в половых клетках.) У разных видов абсолютная частота мутаций неодинакова, но обычно для однонуклеотидных замен она равна в среднем 10^{-8} на один нуклеотид на поколение. Величина на первый взгляд совсем небольшая, но следует помнить, что у растений и животных геномная ДНК, как правило, очень длинная. Если учесть, что у многоклеточных организмов геном состоит из 100 млн, а иногда и 10 млрд пар нуклеотидов, то становится ясно, что некоторое число спонтанных однонуклеотидных замен происходит всякий раз, когда передается наследственная информация.

Некоторые типы замен случаются особенно часто; это определяется различиями в химических и структурных свойствах нуклеотидов. Кроме того, изменения в ряде специфических последовательностей

◀ **ГЕММУЛЫ.** Через девять лет после выхода в свет «Происхождения видов» Дарвин развил свою теорию, предположив, что изменившийся признак может быть передан от родителя потомку и таким образом распространен в популяции при участии «бесконечно малых» частиц — геммул. Они образуются во всех органах тела и передают информацию о них клеткам репродуктивных органов

◀ **МЕНДЕЛЕВСКИЕ ФАКТОРЫ.** В начале XX в. были вновь открыты законы Грегора Менделя, который в 1850–1860 гг. проводил опыты по скрещиванию растений гороха и сформулировал закономерности наследования признаков. Мендель постулировал существование дискретных факторов, содержащих информацию о признаках, и пришел к выводу, что каждый организм несет две копии фактора для каждого из признаков. Одну копию он получает от отца, другую — от матери. Одна из них является доминирующей, она и определяет характер данного признака

◀ **ДВОЙНАЯ СПИРАЛЬ.** В 1953 г. Джеймс Уотсон и Френсис Крик построили модель ДНК — молекулы, которая к этому времени уже была признана носителем генетической информации. Согласно этой модели ДНК представляет собой двойную спираль, стабилизируемую водородными связями между комплементарными азотистыми основаниями взаимно противоположных цепей. Структура двойной спирали предполагала и способ записи генетической информации, и способ ее передачи. Перед каждым клеточным делением молекула ДНК удваивалась, и дочерные клетки получали по одной ее копии

◀ **РЕГУЛЯЦИЯ РАБОТЫ ГЕНОВ.** Менделевские факторы — это на самом деле гены, традиционно определяемые как участки ДНК, кодирующие белки. Функционирование генов может изменяться непосредственно под влиянием мутаций, но согласно данным, полученным за последние 10 лет, есть и другая причина — возникновение мутаций в участках ДНК, отвечающих за регуляцию работы генов

○ ○ ○ МУТАЦИИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Перестройки в молекуле ДНК (мутации) могут приводить к изменению признаков. Такие изменения бывают как едва заметными, так и весьма существенными. Сами мутации тоже неодинаковы. Среди них — замены одного нуклеотида на другой и в то же время удвоение целых генов или областей хромосом. Ниже приведены примеры, иллюстрирующие последствия, к которым приводят мутации разных типов

ТОЧКОВЫЕ МУТАЦИИ

За различие между этими двумя собаками отвечает мутация, заключающаяся в замене всего одной из пар нуклеотидов на другую. Она приводит к инактивации гена, кодирующего сигнальное вещество, которое регулирует рост мышечной массы. Если мутацию несут обе копии гена, то масса увеличивается неконтролируемым образом и вырастает массивное, широкотелое животное. Если же мутантна лишь одна копия, то собака имеет узкотелое сложение. (Такая порода высоко ценится знатоками за ее беговые качества.)

ВСТАВКИ

Встраивание в один из генов гороха нуклеотидной последовательности длиной 800 пар нуклеотидов приводит к тому, что горошины приобретают морщинистую поверхность (у обычных растений они гладкие). Вставка инактивирует ген, участвующий в синтезе крахмала, отчего в семенах гороха изменяется процентное содержание сахара и воды. Подобные мобильные элементы могут присутствовать в геномах большей части многоклеточных организмов, включая и геном человека

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА КОПИЙ ГЕНА

В процессе деления клетки иногда происходит ошибочное удвоение целых генов, что может приводить к появлению новых вариантов среди особей одного вида и к межвидовым различиям. Геном шимпанзе, которые питаются в основном растениями, в норме содержит всего один ген, кодирующий амилазу, фермент, который расщепляет крахмал. У человека же этот ген присутствует в геноме в количестве до 10 копий

происходят с более высокой частотой, чем однонуклеотидные замены в среднем по геному. К таким последовательностям относятся участки ДНК, состоящие из восьми и более идентичных нуклеотидов (их называют гомополимерными): при их копировании в процессе репликации ДНК происходит особенно много ошибок. То же самое характерно и для так называемых микросателлитных ДНК — участков, состоящих из повторов динуклеотидов: $(CA)_n$, $(AC)_n$, $(GT)_n$ и т.д. ($n > 5$).

Все эти спонтанные геномные изменения приводят к значительному разнообразию среди представителей даже одного вида; не составившим исключения и мы сами. В 2003 г. было закончено секвенирование генома человека; последовательность всех 3 млрд пар нуклеотидов, усредненную по нескольким индивидам, приняли за некий стандарт. Четырьмя годами позже были обнародованы результаты секвенирования генома Джеймса Уотсона, а вскоре — генома Крейга Вентера (Craig

Venter), основателя компании *Celera* и куратора проекта «Геном человека». Побуквенное сравнение трех геномов принесло много интересного.

Во-первых, каждый из геномов был уникален и отличался от стандартного в отношении однонуклеотидных замен по 3,3 млн позиций, что соответствует встречаемости измененных сайтов в среднем через каждую 1 тыс. пар нуклеотидов. Частота делеций и вставок более протяженных участков ДНК и целых генов гораздо ниже (несколько сотен тысяч, а не несколько миллионов на геном), однако такие мутации вносят основной вклад в общее число нуклеотидов, по которому различаются геномы индивидов, а это до 15 млн. Недавно были обнаружены целые области в геномах, представленные у различных индивидов разным числом копий. Таким образом, степень разнообразия геномов необычайно велика, а последствия его биологи только начинают использовать. Упомянутые изменения могут затрагивать

белок-кодирующие и регуляторные участки всех 23 тыс. генов человека и служат неиссякаемым источником вариаций различных признаков, по которым, в частности, один человек отличается от другого.

Молекулярная основа признаков

Гершель отрицал теорию Дарвина, поскольку в то время не существовало ответа на вопрос, каким образом и отчего появляются различные варианты. Сегодня нам известен ответ на второй вопрос: все дело в спонтанных изменениях (мутациях) ДНК. Но каким образом мутации трансформируются в изменения признаков? Чтобы это понять, нужно проследить целую цепочку событий, которые приведут нас в области биологии, далеко выходящие за рамки теории эволюции.

Сегодня биологи в большинстве случаев могут воссоздать весь путь от традиционных морфологических и физиологических признаков у растений и животных до специфици-

ДУПЛИКАЦИИ

Нуклеотидные последовательности, состоящие из восьми и более одинаковых пар нуклеотидов, часто копируются с ошибками. Появление двух лишних GC-пар в таком участке генома свиньи приводит к инактивации гена, который кодирует специфический рецептор на поверхности пигментных клеток. Несущее такую мутацию животное имеет белую окраску. Иногда при копировании в ДНК некоторых клеток часть GC-пар, напротив, утрачивается, и тогда в популяции появляются животные с темными пятнами на шкуре

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГУЛЯТОРНЫХ УЧАСТКАХ

Мутации в участках ДНК, которые контролируют время и место активации генов, часто приводят к кардинальным изменениям признаков, например целых частей тела. Так, мутации в регуляторных элементах единственного гена, который контролирует схему деления клеток в процессе формирования стебля растения, отвечают за различия между кукурузой и ее диким предком — теосинте мексиканской. У кукурузы, в отличие от ветвистой теосинте, один длинный стебель

ческих изменений в конфигурации атомов в молекуле ДНК. Им известно, например, что различия в высоте стебля гороха обусловлены однонуклеотидной заменой G → A в гене, кодирующем фермент гиббереллин-оксидазу. Данная мутация, сказывающаяся всего на одной аминокислоте молекулы фермента, приводит к уменьшению его активности и 95-процентному снижению количества фактора роста в стебле гороха.

Другой менделевский признак — поверхность семян гороха (у одних гибридов горошины гладкие, у других морщинистые) — определяется наличием или отсутствием вставки длиной в 800 пар нуклеотидов в гене, который кодирует фермент, катализирующий синтез крахмала. При наличии вставки выработка крахмала уменьшается, изменяется содержание в семенах сахара и воды. Они становятся более сладкими, но имеют морщинистую поверхность. Упомянутая вставка обнаруживается и в других местах геномной ДНК гороха и имеет все

признаки мобильного элемента — сегмента ДНК, способного перемещаться из одного сайта генома в другой. Такие «прыгающие» элементы создают дополнительную почву для появления новых генетических вариантов. Они могут инактивировать близлежащие гены или создавать новые регуляторные последовательности, влияющие на процесс экспрессии генов.

Итак, основываясь только на результатах наблюдений за появлением новых вариантов, никто не сможет ответить на вопрос, какова их генетическая подоплека. Еще Дарвина волновал вопрос, почему так велики морфологические различия между домашними животными одного рода. Теперь мы знаем, что необычные признаки, появляющиеся при одомашнивании, определяются разнообразными изменениями в геномах.

Например, различия в окраске шерсти у лабрадора-ретривера (она бывает черной или желтой) связаны с однонуклеотидной заменой, инактивирующей один из рецепторов пигментных клеток. Такого же рода мутация отвечает за увеличение мышечной массы и улучшение беговых качеств у гончих. В результате этого минимального изменения в нуклеотидной последовательности ДНК блокируется сигнал, в норме подавляющий рост мышечной массы. Совсем другая по масштабам мутация отвечает за наличие на спине у родезийского риджбека широкой полосы из волос, растущих в обратном направлении: она возникает в результате дупликации сегмента ДНК длиной 133 тыс. пар нуклеотидов, который содержит три гена, кодирующие фактор роста фибробластов.

Современные критики теории Дарвина часто ссылаются на то, что, в отличие от ничтожно малых различий между особями, существенные морфологические изменения не могут возникать естественным путем. Заметим, однако, что малые модификации, накаплива-

ясь, вполне способны превратиться в весьма ощутимые. Кроме того, некоторые гены оказывают мощное воздействие на клеточную пролиферацию и дифференцировку во время эмбрионального развития, что может сказаться самым драматичным образом на размерах, форме и даже числе некоторых частей тела. Изучением работы таких генов и их роли в эволюции занимается особая ветвь эволюционной биологии, называемая сокращенно *evo-devo* (от *evolution-development*).

Потенциал упомянутых генов можно проиллюстрировать на примере современных сортов кукурузы, разительно отличающихся от своего дикого предка теосинте мексиканской. Основные морфологические различия двух разновидностей соотносятся с различиями в нескольких хромосомных областях. Теосинте — ветвящееся растение, а культурная кукуруза имеет один длинный стебель. Этот новый признак появился в результате мутаций в регуляторном участке единственного гена, отвечающего за процесс деления клеток во время формирования стебля. Изменения в другом гене, функционирующем во время формирования семян, способствовали превращению твердых как камень зерен теосинте в более мягкие, собранные в початок зерна кукурузы. Древние земледельцы Центральной Америки вывели кукурузу из теосинте, не имея никакого понятия о ДНК и генетике развития. Они просто скрещивали растения с подходящими признаками и тем самым невольно отбирали спонтанно получаемые варианты, несущие генетические изменения в соответствующих генах.

Аналогичные принципы лежат в основе эволюции морфологических признаков в разных популяциях рыбки колюшки. С окончанием 10 тыс. лет назад последнего ледникового периода мигрирующие популяции этих морских рыб заселили бесчисленные озера и реки в Северной Америке, Европе и Азии. С тех пор сменилось 10 тыс. поколений колюшек, и все это время они приспособ-

○○○ МУТАЦИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Стоит провести сравнительный анализ геномов представителей разных человеческих популяций — и мы найдем массу недавно возникших изменений, которые привели к появлению новых признаков: другому цвету кожи, устойчивости к заболеваниям и т.д. Необходимость адаптироваться к новой пище заставила целые популяции изменить образ жизни: люди стали объединяться в племена, заниматься сельским хозяйством. Один из новых признаков — способность усваивать молоко — появился независимо в разных популяциях в разных частях света. Это указывает на несомненную пользу данного «приобретения» и на происхождение его из одного источника — мутаций в ДНК, а также иллюстрирует связь между генетическими изменениями и эволюцией человеческих культур

СПОСОБНОСТЬ УСВАИВАТЬ ЛАКТОЗУ

В кишечнике маленьких детей до определенного возраста секретируется фермент лактаза, который расщепляет молочный сахар — лактозу. Такая способность не исчезает с возрастом лишь у небольшой части людей. В 2002 г. было проведено обследование жителей Европы, установившее, что данная особенность связана с мутацией в регуляторном элементе гена, кодирующего лактазу. Позже различные мутации в этом же элементе были обнаружены у многих жителей Восточной Африки и Аравии, которые издавна разводили молочный скот. За последние 9 тыс. лет способность усваивать лактозу появлялась независимо много раз. Закрепление этого признака в популяциях, у которых молоко в рационе доминировало, также иллюстрирует влияние мутаций на появление новых культурных традиций

сабливались к новым условиям — пищевым ресурсам, хищникам, температуре и освещенности, солености воды. Многие нынешние виды колюшек отличаются друг от друга больше, чем от рыб других родов; это касается числа и размеров костных пластин, наличия или отсутствия некоторых плавников, формы челюстей, строения зубов, числа защитных шипов, окраски тела.

Как и в случае с кукурузой, некоторые из наиболее существенных морфологических изменений колюшки соотносятся с хромосомными aberrациями в небольшом числе областей. И вновь гены, которые содержатся в данных областях, кодируют ключевые регуляторные или связанные с развитием организма факторы. В их числе — сигнальная молекула, которая опосредует образование множества структур на поверхности тела, еще одна молекула, модулирующая активность цело-

го ряда генов, участвующих в формировании плавников, и, наконец, секретируемый стволовыми клетками фактор, регулирующий перемещение и пролиферацию клеток-предшественников в процессе эмбрионального развития.

В эволюции различных видов колюшек участвует множество генов, но некоторые варианты регуляторов развития встречаются в совершенно не связанных друг с другом популяциях. Адаптация колюшек к условиям среды наглядно демонстрирует, каким образом случайные изменения могут приводить к существенным различиям между организмами, и если данные модификации дают некие преимущества, то естественный отбор будет сохранять их и использовать вновь и вновь.

Случайное скопление атомов

Для того чтобы буквально увидеть другие относительно недавно воз-

никшие варианты, бывает достаточно просто посмотреть в зеркало. Люди, живущие в разных регионах земного шара, имеют неодинаковый цвет кожи, при этом те, у кого кожа светлая, живут в северных странах, а их далекими предками являются темнокожие жители Африки. Не так давно было показано, что утрата пигментации обуславливается совместным действием нескольких генетических изменений, в том числе одонуклеотидными заменами в генах, одни из которых кодируют рецепторы на поверхности пигментных клеток, другие — транспортные белки. По-видимому, к обсуждаемому феномену причастны также изменения в участках ДНК, ответственных за регуляцию перемещения, пролиферации и жизне-способности незрелых пигментных клеток.

Тот факт, что в участках ДНК, которые фланкируют два гена из чис-

ЦВЕТ КОЖИ

Изменение цвета кожи у человека — от темного к светлому — определяется мутациями по крайней мере в трех генах. Они появлялись с переселением человека из южных регионов в северные. Светлая кожа лучше поглощает ультрафиолетовый свет, необходимый для образования витамина D

РАСЩЕПЛЕНИЕ КРАХМАЛА

Геномы представителей разных народов существенно различаются по числу копий гена, кодирующего фермент амилазу, который расщепляет крахмал. У тех популяций, которые традиционно потребляют в большом количестве богатые крахмалом продукты, число копий гена амилазы выше, чем у групп, предпочитающих другую пищу

ла имеющих отношение к образованию пигмента, частота изменений относительно невелика, свидетельствует о недавнем их появлении. По-видимому, вначале они встречались лишь у небольшого числа людей, а затем, с переселением части древних популяций в северные регионы, где солнечных дней гораздо меньше, стали распространяться все быстрее.

Аналогичный «молекулярный автограф» характерен и для изменения распространенности другого признака — способности усваивать лактозу. Человек, как и другие млекопитающие, вскармливает новорожденных молоком. До определенного возраста в организме маленьких детей вырабатывается фермент лактаза, который расщепляет лактозу на более простые сахара — глюкозу и галактозу. Но, в отличие от других млекопитающих, человек, выйдя из младенческого возраста,

продолжает потреблять молоко — теперь уже других животных. Такая культурная традиция возникла независимо в популяциях Европы, Африки и Ближнего Востока.

Способность усваивать молоко в зрелом возрасте появилась вслед за возникновением мутации в лактазном гене. Этот ген у большинства людей функционирует только в период грудного вскармливания. Однако в популяциях с давней традицией потребления большого количества молока закрепилась мутантная форма лактазного гена. Такая генетическая «инновация» связана с одонуклеотидными заменами в регуляторных областях ДНК, которые контролируют работу упомянутого гена. Однако в другой популяции, члены которой тоже могли усваивать молоко, мутация носила иной характер — разительный пример эволюции одного признака благодаря альтернативным изменениям в одном и том же гене.

Другой пример недавней адаптации человека к новой пище связан с мультипликацией целого гена. У шимпанзе, питающихся в основном растениями с малым содержанием крахмала, в геноме присутствует только одна копия гена амилазы (этот фермент расщепляет крахмал). У людей число копий данного гена варьирует: у некоторых из них он встречается в одной хромосоме до 10 раз! В популяции, традиционно потребляющей много крахмалосодержащих продуктов, например риса, среднее число копий амилазного гена превышает таковое у представителей других цивилизаций — больших любителей мяса или рыбы.

Скотоводство и земледелие получили распространение в последние 10 тыс. лет. За это время сменилось примерно 400 человеческих поколений, и этого оказалось достаточно, чтобы у людей появились новые генетические варианты, позволяющие использовать другие пищевые ресурсы.

Основное возражение Гершеля по поводу дарвиновской теории сводилось к тому, что, как он полагал,

полезные новые признаки не могут появляться просто вследствие случайных изменений. В своих публичных комментариях и заметках он утверждал, что здесь никак не обойтись без «определенного плана, неизбежно исключающего <...> всякое непреднамеренное соединение атомов». Гершель был прав в том отношении, что происхождение изменчивости в его время было величайшей тайной. Но теперь, спустя 150 лет, мы можем составить целый каталог спонтанно появившихся генетических вариантов; более того, подобные варианты возникают всякий раз при передаче огромного массива генетической информации от одного поколения другому. Только малая их часть приводит к усовершенствованию генетической программы, а не к ее разрушению. И тем не менее появляются сорта гороха с более сладкими, чем прежде, семенами, животные с большей мышечной массой или лучшими беговыми качествами, люди, способные усваивать новые пищевые продукты, — и все это благодаря изменениям в комбинациях атомов молекулы ДНК. Значит, «непреднамеренная перекомпоновка атомов» действительно может приводить к появлению новых, зачастую весьма полезных признаков. Изменчивость, внутренне присущая живым организмам, продолжает поставлять необходимое для этого «сырье», поэтому, согласно изречению Дарвина, «появлению все более совершенных, удивительных форм живых существ не будет конца». ■

Перевод: Н.Н. Шафрановская

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

■ cis-Regulatory Changes in Kit Ligand Expression and Parallel Evolution of Pigmentation in Sticklebacks and Humans. Craig T. Miller et al. in Cell, Vol. 131, No. 6, pages 1179–1189; December 14, 2007.

■ Independent Introduction of Two Lactase-Persistence Alleles into Human Populations Reflects Different History of Adaptation to Milk Culture. Nabil S. Enattah et al. in American Journal of Human Genetics, Vol. 82, No. 1, pages 57–72; 2008.

Кейт Вонг
Иллюстрации Виктора Дика

РОДОСЛОВНАЯ ЧЕЛОВЕКА

За 180 лет, истекших со времени первой находки ископаемых останков наших древних предков, палеонтологи накопили массу свидетельств об эволюции человеческого рода

В главном труде своей жизни — книге «Происхождение видов путем естественного отбора» — Чарлз Дарвин размышляет об эволюции самых разных живых существ, от орхидей до китов, стараясь при этом не затрагивать вопросов, связанных с происхождением человека. Их явное замалчивание приписывают нежеланию Дарвина еще сильнее эпатировать викторианскую общественность (и свою набожную супругу), которая видела во всех живых существах (и особенно в людях) в первую очередь созданий Божьих.

Биолог Генри Гексли действовал более бесцеремонно. В своей книге «О положении человека в ряду ор-

ганических существ» (1863) он без обиняков применил дарвиновскую теорию эволюции к происхождению человека и открыто заявил, что предками людей были человекообразные обезьяны. Вдохновленный примером Гексли, восемь лет спустя Дарвин опубликовал труд «Происхождение человека и половой отбор», в котором провозгласил ближайшими родственниками человека гориллу и шимпанзе и предположил, что наши древнейшие предки зародились в Африке — на континенте, где приматы живут и по сей день.

С тех пор предположения Дарвина блестяще подтвердились и массой обнаруженных ископаемых ос-

танков древних людей, и данными генетического анализа. Теперь мы твердо знаем, что ближайший родственник человека — действительно шимпанзе, и что люди в самом деле появились в Африке примерно 5–7 млн лет назад. Кроме того, нам известно, что на протяжении большей части человеческой предыстории наши непосредственные предки жили на планете бок о бок с другими видами гоминидов, и что родословное дерево человека имеет немало увядших ветвей.

Однако точка в истории о происхождении человека еще не поставлена. Палеонтологи, например, еще не обнаружили окаменелостей последнего общего предка человека и шимпанзе. Им не известно также, каким образом современным людям удалось вытеснить с планеты неандертальцев и других своих «архаичных» сородичей. Идеи Дарвина несомненно помогут ученым решить и эти загадки. ■

Перевод: В.В. Свечников

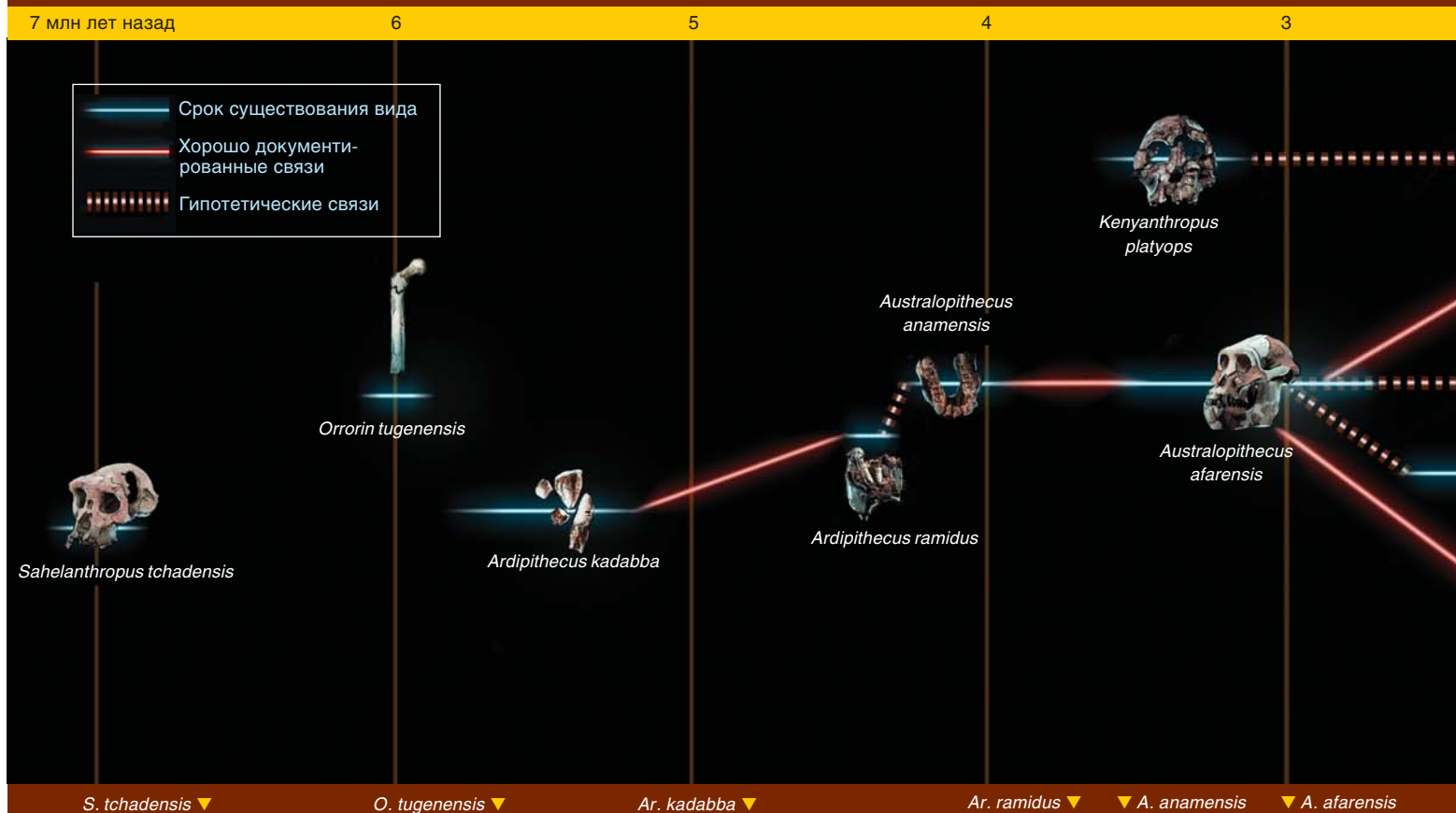
ОБ АВТОРЕ

Кейт Вонг (Kate Wong) — штатный автор и редактор журнала *Scientific American*.

Виктор Дик (Viktor Deak), органически сочетая живопись, графику и скульптуру с новейшими компьютерными технологиями, создает на редкость реалистичные фотообразы доисторического прошлого человека. Дик родился в 1977 г. в Будапеште (Венгрия), а затем вместе с родителями эмигрировал в США, где провел детство в Новой Англии. Сейчас живет и работает в Нью-Йорке.

○○○ СКЕЛЕТЫ В НАШЕМ ШКАФУ

Представленное здесь генеалогическое древо человека — лишь один из многочисленных вариантов ископаемой летописи гоминидов. Одни ученые выделяют большее число их видов, другие — меньшее. В одних случаях родственные узы между видами убедительно документированы ископаемыми находками (сплошные красные прямые), в других они носят во многом гипотетический характер (пунктирные красные прямые)

Sahelanthropus tchadensis

Первая находка:

Торос-Меналла, Чад, 2001 г.

Значимость: предположительно первый гоминид

Нерешенный вопрос: ходило ли это существо на двух ногах? Пока найдены лишь фрагменты черепа и нижней челюсти гоминида, но, по мнению некоторых ученых, детали строения основания его черепа указывают на то, что он ходил на двух ногах

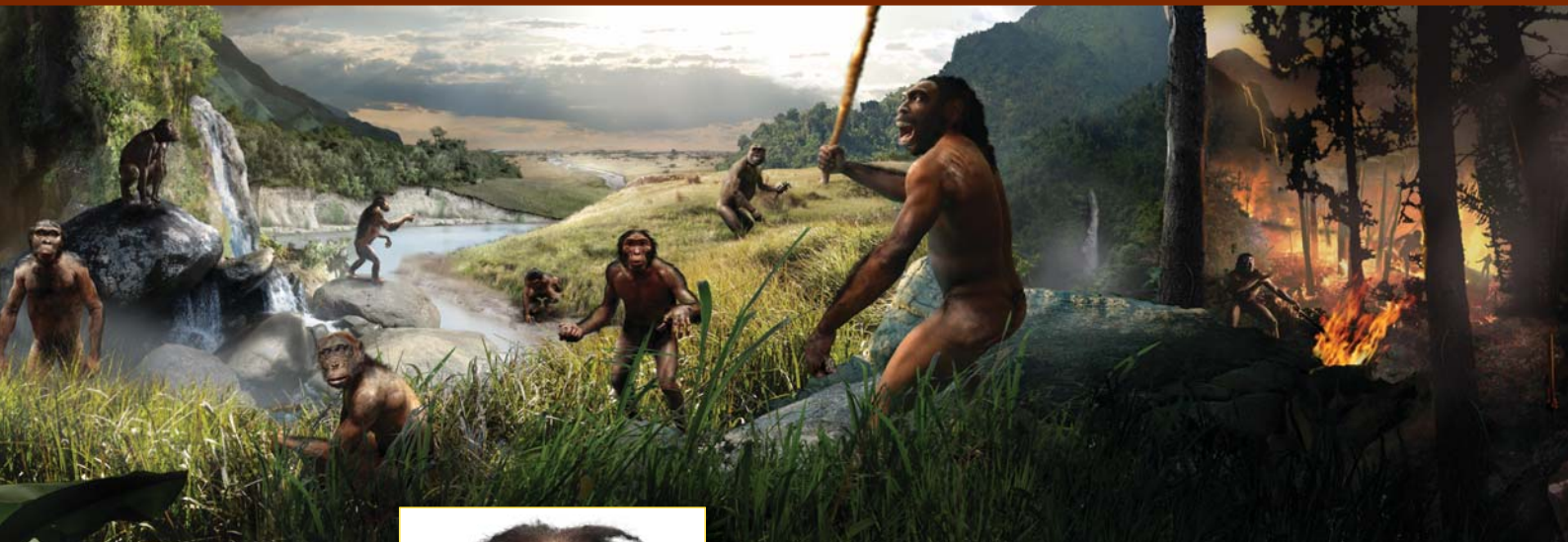
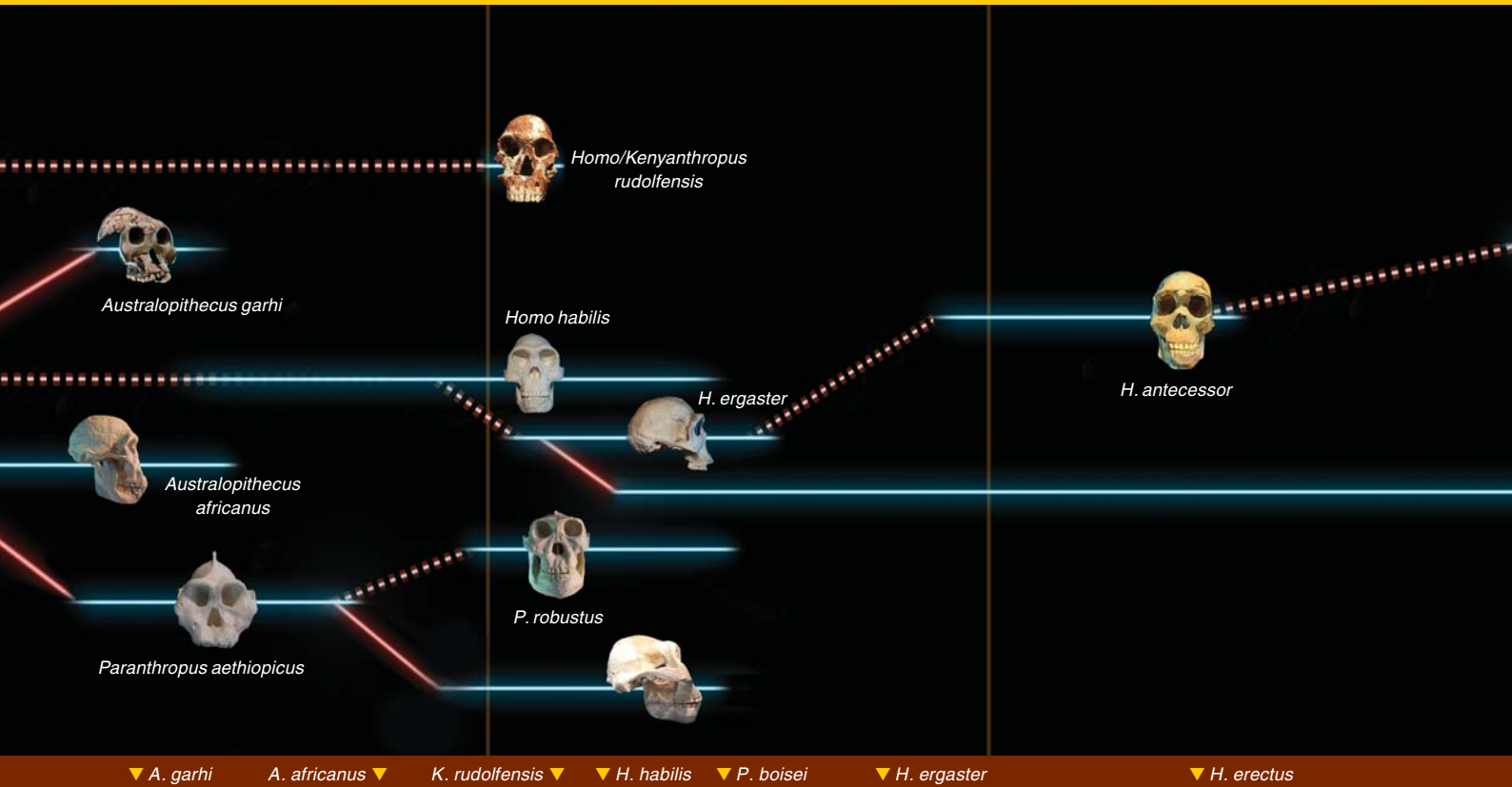
Australopithecus afarensis

Первая находка: Хадар, Эфиопия, 1973 г.

Значимость: предок рода *Homo* и рода *Paranthropos*

Нерешенный вопрос: какова была социальная организация этих гоминидов — как у людей, шимпанзе или горилл?

Homo habilis

Первая находка:
ущелье Олдувай,
Танзания, 1962 г.

Значимость: первый
гоминид, умевший
изготавливать каменные
орудия

Нерешенный вопрос:
этот плохо изученный
вид имеет большое
сходство с австралопитеками, а потому
на самом деле может относиться к роду
Australopithecus, а не *Homo*

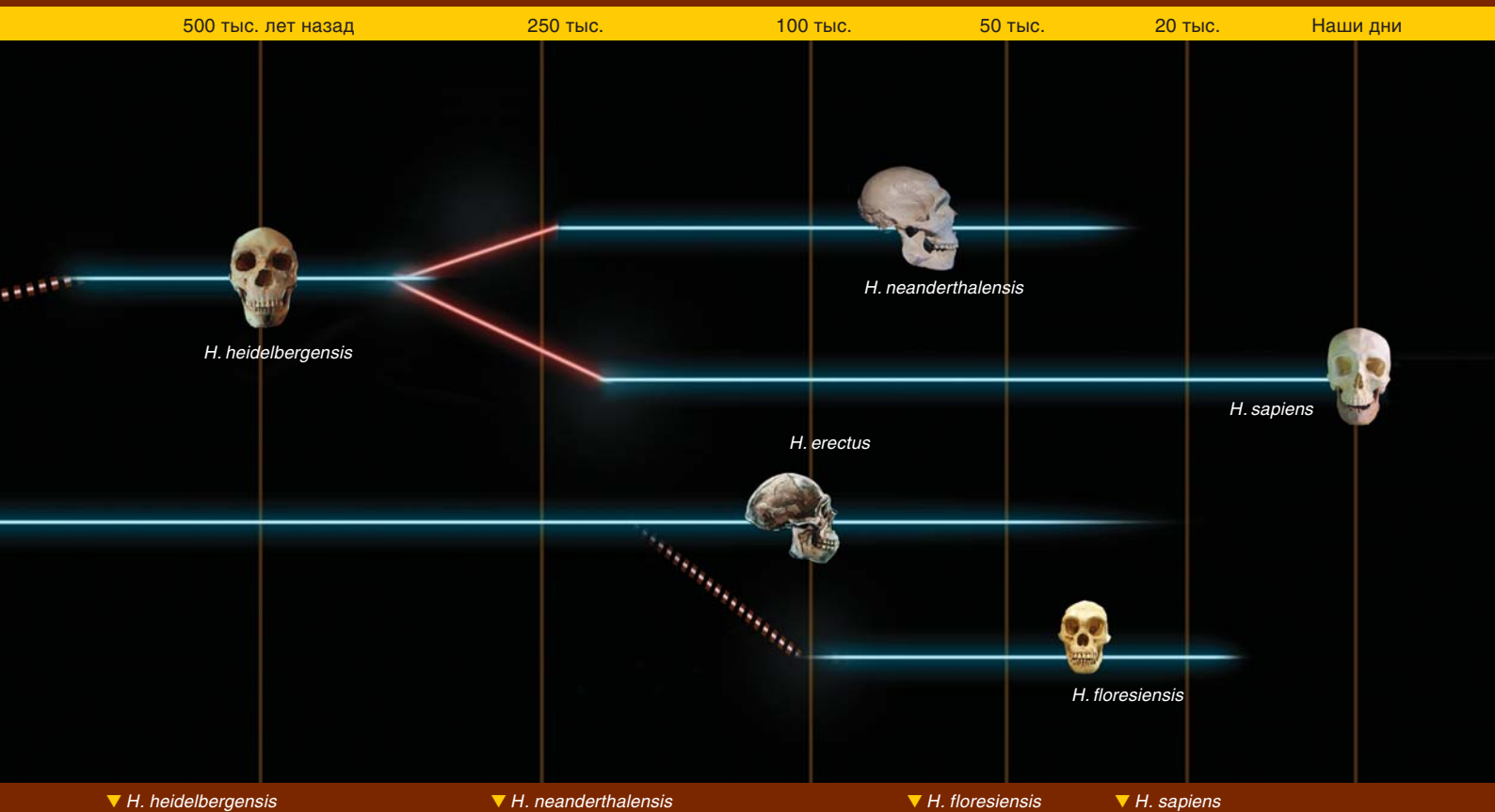
H. ergaster

Первая находка: озеро
Туркана, Кения, 1971 г.

Значимость: первый
гоминид, покинувший
пределы Африки

Нерешенный вопрос:
ученые и по сей день не
знают в точности, что
заставило наших далеких
предков покинуть границы
своего родного континента

H. neanderthalensis

Первая находка: пещера Энгис, Бельгия, 1839 г.

Значимость: охотник на крупных животных, господствовавший в ледниковую эпоху в Европе и Западной Азии без малого 200 тыс. лет.

Нерешенный вопрос: скрещивались ли неандертальцы с представителями *H. sapiens*?

H. floresiensis

Первая находка: остров Флорес, Индонезия, 2004 г.

Значимость: последний из вымерших видов гоминидов, обладавший

небольшими размерами тела и очень маленьким головным мозгом

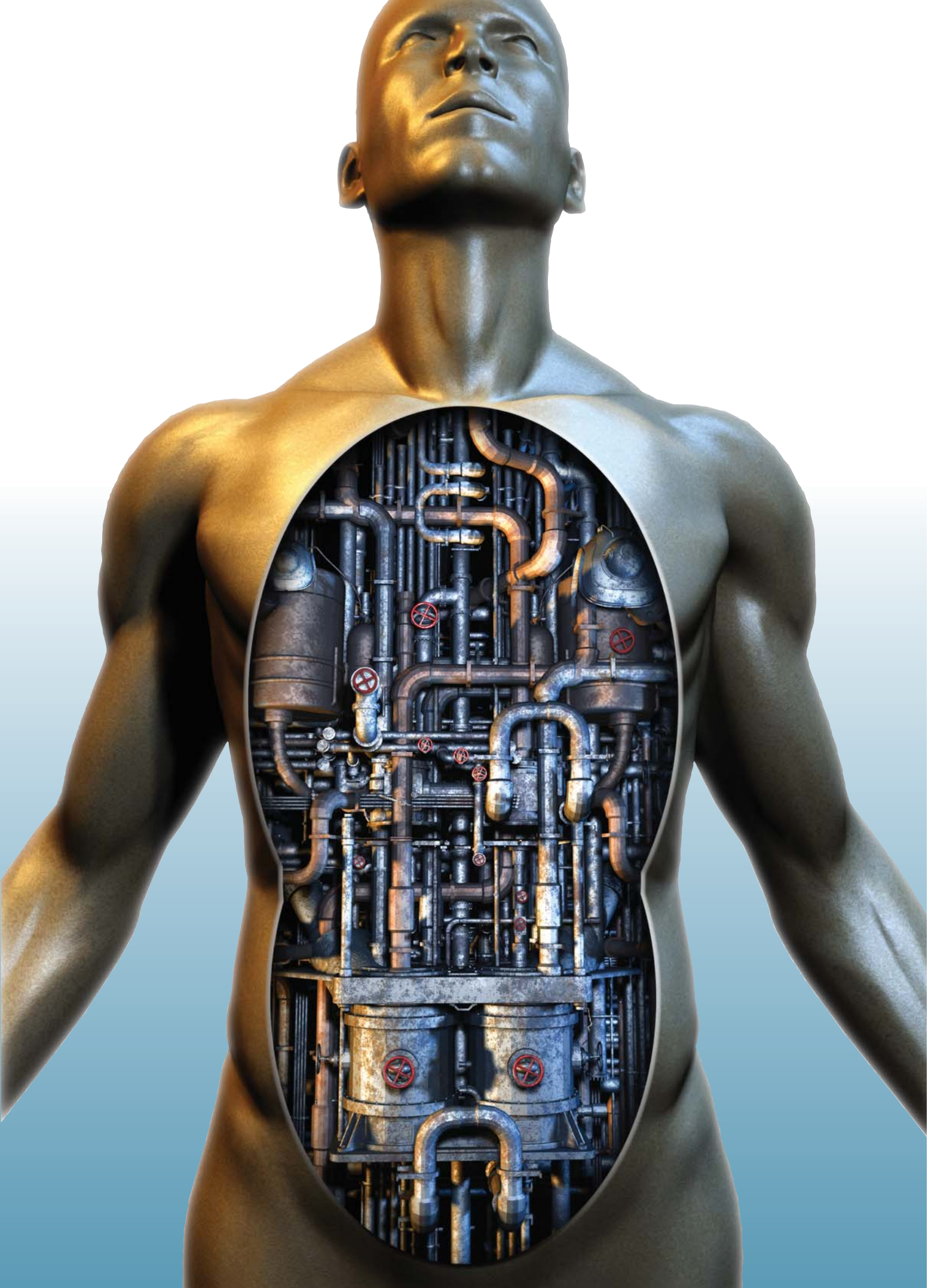
Нерешенный вопрос: кто был предком этого гоминида — крупные представители рода *Ното* или существа, скорее похожие на австралопитеков?

H. sapiens

Первая находка: самые древние из известных окаменелостей найдены в Омо, Эфиопия, в 1967 г.

Значимость: единственный гоминид, заселивший все континенты и систематически использующий символы

Нерешенный вопрос: унаследовал ли *H. sapiens* способность к символическому мышлению от своих предков, или же она возникла позднее, вследствие генной мутации?

Нил Шубин

ЖЕРТВЫ ПРОШЛОГО

Я приступил к изучению анатомии человека одновременно с началом реконструкции моей лаборатории в университете. И по мере того как процесс продвигался, я понял, что более удачного совпадения и быть не могло. Постигание анатомии человека во многом напоминает непрекращающееся сражение. И это связано не только с необходимостью запомнить чудовищное число названий. При беглом взгляде внутрь человеческого тела обнаруживаются структуры, накопившиеся там за весь период эволюции, часто производящие впечатление беспорядочного переплетения артерий, нервов и прочих образований, случайным образом пронизывающих наше тело и связывающих одну его часть с другой.

В то время как я бился над пониманием внутреннего устройства тела человека, университет выделил мне пространство в старом, построенном более ста лет назад доме, помещения которого нуждались в ремонте и переоборудовании в современную лабораторию. Когда мы вскрыли стены, чтобы осмотреть трубы, проводку и прочие коммуникации, нашим глазам предстала ужасающая картина: кабели, провода и трубы изгибались причудливыми петлями, пересекая все здание. Никто в здравом уме не мог спроектировать ничего подобного. Созданная конструкторами в 1896 г. схема коммуникаций была воплощена в жизнь, а затем много раз усовершенствовалась и дополнялась сооруженными из подручных средств надстройками. Чтобы понять, почему путь этого кабеля или трубы столь извилист, нужно знать его историю и все модификации, которым он подвергался.

Эволюционные заготовки, полученные нами в наследство от рыб и головастиков, отравляют нашу жизнь икотой, заставляют мучиться грыжей и страдать от других заболеваний

Примерно так же выглядит и человеческое тело. Рассмотрим, например, строение семенного канатика мужчины. Этот проток, по которому сперма выводится наружу, связывает семенники, расположенные в мошонке, с мочеиспускательным каналом, который заканчивается в пенисе. Мошонка располагается рядом с пенисом, и, казалось бы, более правильно было напрямую связать обе структуры. Но в нашем теле все не так.

Семенной канатик поднимается из мошонки, затем изгибается внутрь лобковой кости, спускается по отверстию под бедренными суставами и в конце концов подходит к уретре внутри пениса. Такой извилистый путь — наше историческое наследие, источник студенческих неприятностей для будущих медиков, пытающихся понять столь прихотливое строение, а также проблем для мужчин, страдающих из-за этого различными видами грыжи.

Рыбье наследие

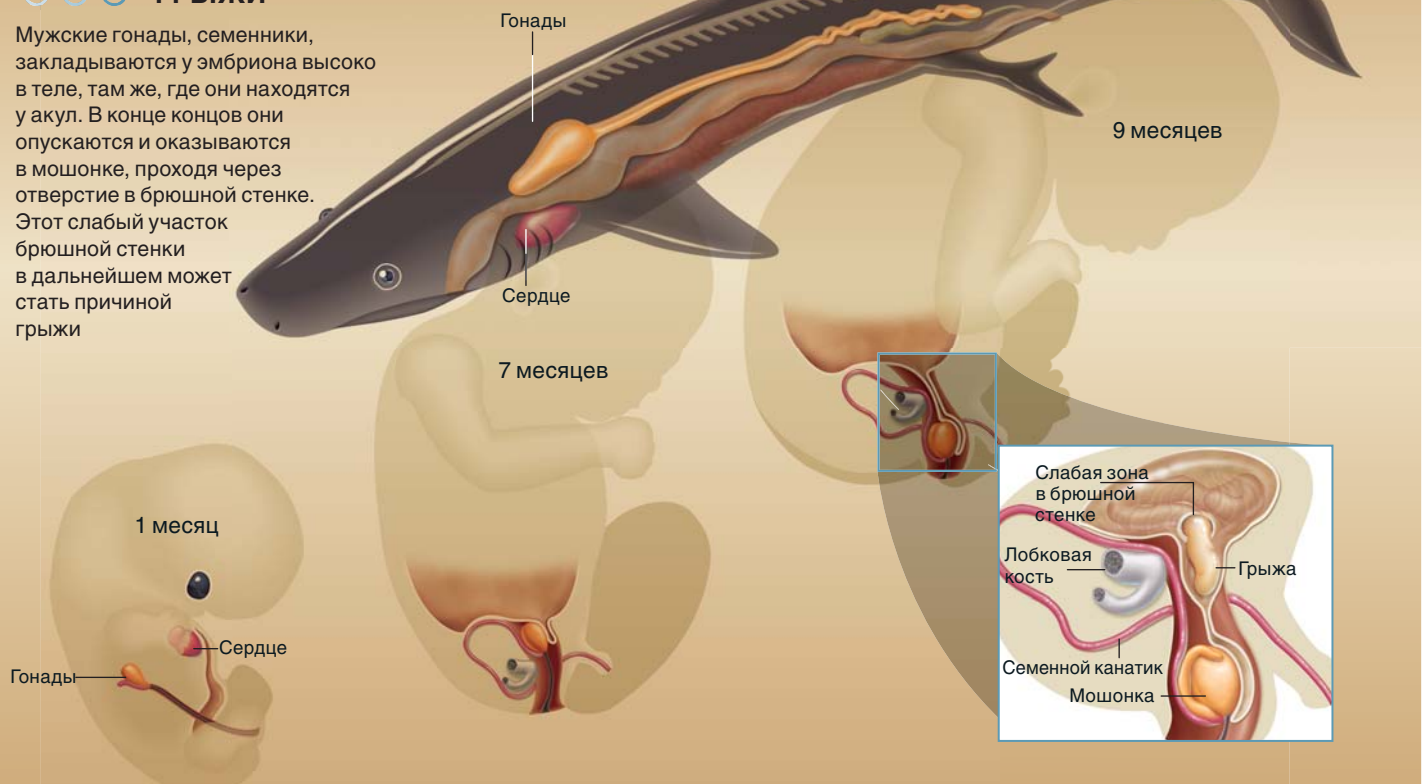
Чтобы понять, как устроено наше собственное тело, мы должны обратиться к истории, которая объединяет нас с приматами, рыбами и даже червями. В случае семенного канатика стоит взглянуть на наших предков-рыб. Половые органы человека начинают свое развитие примерно так же, как гонады акул, костистых рыб и прочих позвоночных животных. Яичники у самок и семенники у самцов первоначально формируются довольно высоко внутри тела, где-то на уровне печени. Как предполагается, именно здесь происходит первичная дифференцировка тканей, из которых затем развиваются половые органы. У взрослых акул и рыб гонады обычно остаются там же, где сформировались. Скорее всего, это связано с низкой температурой тела рыб, при которой сперма может нормально развиваться только внутри полости тела. У теплокровных млекопитающих, включая человека,

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Расположение нервов и сосудов кровеносной системы в теле человека, наше наследие от рыб и амфибий, напоминает изгибы и петли проводов и труб в старом доме.
- Проток, по которому сперма при выходе наружу описывает мертвую петлю, источник угрозы образования грыжи, сформировался в результате серьезных анатомических изменений, произошедших в процессе эволюции от рыбы к человеку.
- Нервные пучки, тоже доставшиеся нам от рыб и проходящие через тело от головного мозга до диафрагмы, могут вызывать икоту. При этом надгортанник при вдохе резко захлопывается, как это и происходит у наших предков-амфибий, личинки которых, головастики, дышат одновременно и легкими, и жабрами.

ГРЫЖИ

Мужские гонады, семенники, закладываются у эмбриона высоко в теле, там же, где они находятся у акул. В конце концов они опускаются и оказываются в мошонке, проходя через отверстие в брюшной стенке. Этот слабый участок брюшной стенки в дальнейшем может стать причиной грыжи

процесс протекает несколько иначе. По мере развития зародыша гонады опускаются. У самок яичники продвигаются вниз от поперечной линии брюшной полости и останавливаются возле мочевого пузыря и фаллопиевых труб. В результате такого перемещения путь, который необходимо пройти яйцеклетке для оплодотворения, сокращается. У самцов гонады опускаются еще ниже, в полость малого таза, а затем выходят в мошонку. Опускание семенников в мошонку очень важно для продуцирования здоровой спермы. Возможно, это обусловлено тем, что при постоянной высокой температуре тела млекопитающих снижается количество и качество спермы, т.к. для ее развития оптимальны

более низкие температуры. Известно одно исследование, показывающее, что у жокеев, постоянно одетых в тесные бриджи, плотно прижимающие тестикулы к телу, и боксеров, носящих свободные шорты, существует разница в качестве спермы. Соответственно, мошонка млекопитающих представляет собой мускульный мешочек, отделенный от слишком горячего тела и призванный контролировать температуру формирования спермы, по мере необходимости растягиваясь или сокращаясь, как от холодного душа.

Такое строение половых органов обеспечивает репродуктивный успех, но одновременно порождает ряд медицинских проблем. Чтобы занять правильное положение

в мошонке, семенники должны опуститься, проделав длинный путь, из-за которого семенной канатик закручивается петлей. К сожалению, слабая брюшная стенка в месте изгиба семенного канатика у самцов — следствие такого извилистого пути. Под действием физической нагрузки кишечная петля может продавить брюшную стенку и выпятиться наружу, что приводит к развитию нескольких типов грыж. Они могут быть врожденными, и в этом случае некоторые участки кишечника путешествуют вместе с гонадами и опускаются в мошонку, проходя через брюшную стенку, или же грыжи могут образоваться уже после рождения, в месте ослабления стенки. Таким образом, предрасположенность к некоторым видам грыж связана с историей формирования человеческого тела: от рыбы в прошлом до млекопитающего в настоящем.

ОБ АВТОРЕ

Нил Шубин (Neil H. Shubin) — палеонтолог, проректор по учебной работе в Чикагском музее естественной истории Филда, доцент кафедры эволюционной биологии и биологии организмов, профессор Чикагского университета. Именно он обнаружил «недостающее звено» в эволюционной цепочке, соединяющей рыб и наземных позвоночных. В поисках скелета подобного животного он объездил половину земного шара, от Марокко до Гренландии, и, наконец, обнаружил ископаемые остатки тиктаалика (*Tiktaalik*). Это существо представляет собой переходную форму между наиболее сложноорганизованными рыбами и самыми первыми жителями суши — земноводными. В 2006 г. команда Шубина опубликовала в *Nature* статью о своем открытии.

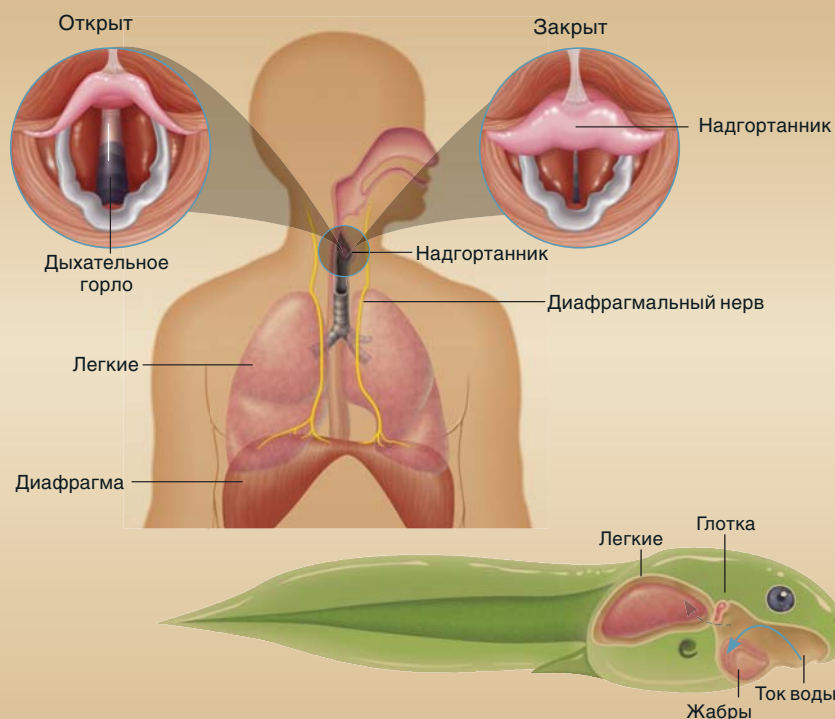
Почему мы икаем

Тот же способ эволюционного анализа можно применить к целому ряду заболеваний. Возьмем, например, икоту. Всем знакомо это слабое раздражающее недомогание. Обычно оно длится несколько минут, но

в некоторых случаях икота серьезно влияет на жизнь, продолжаясь месяцами, и даже, в редких случаях, годами. Причина — спазм грудной и глоточной мускулатуры. Характерный звук возникает, когда в результате резкого толчка воздуха закрывается надгортанник (вырост мягкой ткани на задней поверхности глотки). Все эти движения полностью произвольны. Икоте провоцируют множество факторов: от того, как мы едим (слишком быстро или слишком много), до опухоли в грудной клетке, сдавливающей нервные окончания.

Причин, непосредственно вызывающих икоту, две: одна исторически связана с нашими предками рыбами, вторую мы унаследовали от амфибий. Большая часть нервов, отвечающих за дыхание, досталась нам от рыб. Так, диафрагмальный нерв, управляющий работой легких и диафрагмы, начинается от основания черепа, спускается по шее, проходит через всю грудную полость и спускается ниже. И на протяжении всей его длины (а путь его извилист) он может подвергаться воздействию со стороны различных структур нашего тела, влияя на нашу способность дышать. Раздражение этих нервов может стать причиной икоты. При более рациональном дизайне тела человека нервы, идущие к грудной клетке, отходили бы не от шеи, а от спинного мозга ближе к диафрагме. К сожалению, мы унаследовали подобное строение нашего тела от рыб, жабры которых расположены в районе шеи.

Если странное расположение нервов — следствие нашего происхождения от рыб, то само икающее движение скорее всего досталось нам в наследство от амфибий. Выяснилось, что характерные для икоты паттерны мускульной и нервной активности встречаются в норме у других животных. Например, у головастики, которые имеют одновременно и жабры, и легкие. При дыхании под водой головастики нагнетают воду в рот и горло, после чего пропускают ее через жабры. При этом возникает проблема — как предотвратить попадание воды в легкие? Решением

Икота может быть обусловлена блокированием или повреждением диафрагмального нерва, который управляет дыханием и достался нам от рыб. Этот нерв передает от мозга сигналы, которые вызывают спазм мускулатуры грудной клетки и гортани, заставляя надгортанник опускаться и закрывать дыхательные пути. Резкий вдох и блокировка дыхательных путей — механизм икоты — это наше наследие, полученное от головастика. При дыхании жабрами они нагнетают воду в рот. При этом их дыхательные пути закрываются, чтобы предотвратить попадание воды в легкие (которые используются при дыхании на суше)

является резкое закрытие надгортанника в момент «выдоха» воды через жабры. Таким образом, получается, что головастики при дыхании жабрами используют «расширенную версию» икоты.

Если вернуться в наше глубокое прошлое, то предки человека жили в древнем океане, мелких ручьях и на просторах саванны, а не в офисных зданиях, на лыжных трассах или футбольных площадках. И это несоответствие между прошлым и настоящим приводит к тому, что приспособления, возникшие в различные исторические периоды и сохранившиеся в теле до сих пор, уже не являются адаптивными. Основные кости колена, спины и запястья (лодыжки) человека происходят от костей водных животных, существовавших сотни миллионов лет назад. Поэтому неудивительно, что, перейдя к хождению на двух ногах, мы часто рвем хрящ в коленном суставе,

что если мы слишком много печатаем, пишем или вяжем, то страдаем от боли, т.к. у нас развивается кистевой туннельный синдром. Все верно, наши водоплавающие предки ничем подобным не занимались.

Если взять план строения тела рыбы и модифицировать его, используя все те же гены, унаследованные от червей, затем приукрасить, сделав из полученного существа млекопитающее, а потом скрутить и изогнуть это млекопитающее, заставив его ходить на двух ногах, разговаривать, думать и развивать тонкую моторику пальцев, то в итоге мы получим... что? Рецепт поражения или тело человека? Если бы мир, в котором мы живем, был спроектирован в совершенстве, то мы не страдали бы от геморроя или грыжи. А ремонт старых зданий не был бы столь сложен и дорог. ■

Перевод: Т.А. Митина

Питер Уорд

ЧТО БУДЕТ с *Homo sapiens*?

Вопреки распространенному мнению, люди продолжают эволюционировать. Наши тело и мозг уже не те, что были у наших предков — или будут у наших потомков

Стоит нам поинтересоваться чьим-либо мнением о том, как могли бы выглядеть люди будущего, мы получаем обычно один из двух вариантов ответа. Кто-то сразу же вспоминает о привычном образе из научной фантастики: у наших потомков будут очень высокий лоб, увеличенный объем мозга, высокоразвитый интеллект. Другие утверждают, что люди уже не эволюционируют, во всяком случае, физически, ведь техника положила конец суровой логике естественного отбора. И потому эволюция носит сегодня исключительно культурный характер.

Первая история — про увеличенный объем мозга — не имеет никакой реальной научной основы. Судя по палеонтологическим исследованиям размеров головы у последних нескольких сотен поколений, времена быстрого увеличения объема нашего черепа давно прошли. Соответственно, еще несколько лет назад большинство ученых могли считать физическую эволюцию человека законченной. Однако новые методы работы с ДНК (которые позволяют производить анализ геномов различных поколений, совершая тем самым переворот в изучении эволюции человека) создают абсолютно

иную картину. Со времени возникновения вида *Homo sapiens* в нашем организме произошла не просто основательная «перетасовка» генов: увеличилась и скорость эволюции человека. В дополнение к тому, что за прошедший срок у нас, как и у других биологических организмов, резко изменилась форма тела, сегодня наша физиология, а возможно, и поведение, продолжают подвергаться генетически обусловленным изменениям. Так, вплоть до самого последнего периода нашей истории в разных частях света происходило вполне отчетливое обособление человеческих рас. Даже сегодня под влиянием условий современной жизни генетические факторы могут обуславливать появление новых особенностей поведения у людей.

Итак, если у нас нет перспективы обзавестись мозгом огромных размеров, на что мы могли бы рассчитывать? Станем мы крупнее или мель-

че, умнее или глупее? Как скажутся на нас новые заболевания и глобальное повышение температуры? Появится ли однажды новый вид человека? Или, может быть, будущая эволюция человечества зависит уже не от наших генов, а от уровня развития техники, от внедрения в наш мозг и тело кремниевых и стальных элементов? А вдруг наше предназначение — быть всего-навсего создателями машин, следующей цивилизации, которая будет господствовать на планете Земля?

Далекое и недавнее прошлое

Следить за ходом эволюции всегда было делом палеонтологов, — они занимаются изучением окаменевших костей, сохранившихся с древнейших времен. Как выяснили специалисты, возраст человеческого семейства под названием гоминиды составляет по меньшей мере 7 млн лет. Именно столько времени прошло с тех пор, как появился небольшой по размеру проточеловек *Sahelanthropus tchadensis*. С той поры наше семейство пополнилось (этот вопрос все еще активно обсуждается специалистами) рядом новых, довольно своеобразных видов. Сегодня нам известно о девяти, хотя где-то, безусловно, скрываются

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Многие считают, что с доисторических времен наш вид почти не изменился. Однако новые исследования на основе генетической информации о жителях разных стран показали, что после появления сельского хозяйства и крупных городов скорость эволюции человека значительно возросла.
- Если эволюция человека продолжается, и нам удастся пережить все природные и социальные потрясения, то как будет выглядеть наш вид через тысячу лет? Прогнозы колеблются от обнадеживающих до самых мрачных.

ПОСЛЕ НОМО SAPIENS

В прошлом в нашем роду уже появлялись новые виды. А как насчет будущего? Для видообразования требуется некий вариант изоляции. Наиболее привычна географическая изоляция, когда небольшая популяция остается полностью отрезанной от основного генофонда. При нынешних размерах и взаимосвязи человеческих наций вероятность подобного варианта невелика. Однако есть другие способы решить подобную задачу:

- создать человеческие колонии на дальних планетах;
- тем или иным образом нарушить глобальный механизм обмена человеческими генами;
- разбиться на отдельные группы после какого-нибудь катаклизма вроде падения на Землю большого астероида;
- прибегнуть к генной инженерии.

и другие персонажи этой на удивление неполной палеонтологической летописи гоминидов. Следы человека более давнего периода практически не сохранились, так и не попав в осадочные породы. Однако общепризнанная картина ежегодно меняется в зависимости от публикуемых сообщений о вновь обнаруженных окаменелостях или новых интерпретациях прежних находок.

Образование каждого нового вида гоминидов происходило после того, как небольшая группа этих существ оказывалась тем или иным образом изолированной от основной популяции. Многие поколения новой группы использовали в необычных для нее условиях новые методы приспособления. Отрезанная от сородичей, эта небольшая группа шла

своим особым генетическим путем, и впоследствии ее представители уже не могли иметь общее потомство с членами основной популяции.

Как показывает палеонтологическая летопись, самый ранний представитель нашего вида жил 195 тыс. лет назад на территории нынешней Эфиопии, откуда началось его распространение по всей планете. Уже 10 тыс. лет назад люди современно типа расселились по всем континентам Земли, кроме Антарктиды. А их приспособление к самым разным местным условиям (в числе прочих движущих сил эволюции) привело к образованию того, что мы условно называем расами. Очевидно, что группы людей, жившие в разных местах, в достаточной степени сохранили между собой связи и поэтому избежали превращения в отдельные виды. Теперь, при достаточно плотном заселении планеты людьми, можно было бы считать, что время их эволюционирования подошло к концу.

Однако на самом деле все несколько иначе. В опубликованном год назад исследовании Генри Харпендинга (Henry C. Harpending) из Университета штата Юта, Джон Хокс (John Hawks) из Висконсинского университета в городе Мэдисон и их коллеги произвели анализ данных из международной гаплотипной карты человеческого генома. Они сосредоточили внимание на генетических маркерах 270 человек, представлявших четыре группы: китайцы (хань), японцы, йоруба и европейцы северной части Европы. Ученые обнаружили, что 5 тыс. лет назад эволюционировали по меньшей мере 7% генов человека. Значительная часть этих изменений были связаны с при-

способлением к определенной окружающей среде — как природной, так и созданной самими людьми. Например, в Китае и Африке лишь немногие взрослые могут усваивать свежее молоко, тогда как в Швеции и Дании это почти ни для кого не составляет проблемы. И можно предположить, что жители этих стран приобрели такую способность в результате освоения их предками молочного животноводства.

В другом исследовании, проводившимся Пардис Сабети (Pardis C. Sabeti) и ее коллегами из Гарвардского университета, использовалось больше данных по наследственной изменчивости. Ученые попытались найти в них взаимосвязь между естественным отбором и геномом человека. В результате более чем в 300 частях генома были найдены следы недавних изменений, повышавших шансы людей на выживание и деторождение. В числе примеров — сопротивляемость одному из тяжелейших бедствий Африки, вирусу, вызывающему геморрагическую лихорадку Ласа, а также определенная устойчивость части африканского населения к другим заболеваниям, таким как малярия; изменение окраски кожи и активный рост волосных фолликул у азиатов, или постепенное осветление кожи и приобретение голубого цвета глаз у жителей севера Европы.

По оценкам исследовательской группы Харпендинга и Хокса, в последние 10 тыс. лет эволюция человека происходила в 100 раз быстрее, чем в любое другое время после отделения самого раннего гоминида от предков современных шимпанзе. Подобное ускорение исследователи объяснили разнообразием видов окружающей среды, в которые перебирались люди, а также изменениями в условиях существования, вызванными появлением сельского хозяйства и строительством больших городов. Главными результатами превращения дикой естественной среды в обрабатываемые угодья стали не развивающееся земледелие и трансформации ландшафта, а зачастую смертельное сочетание антисани-

ОБ АВТОРЕ

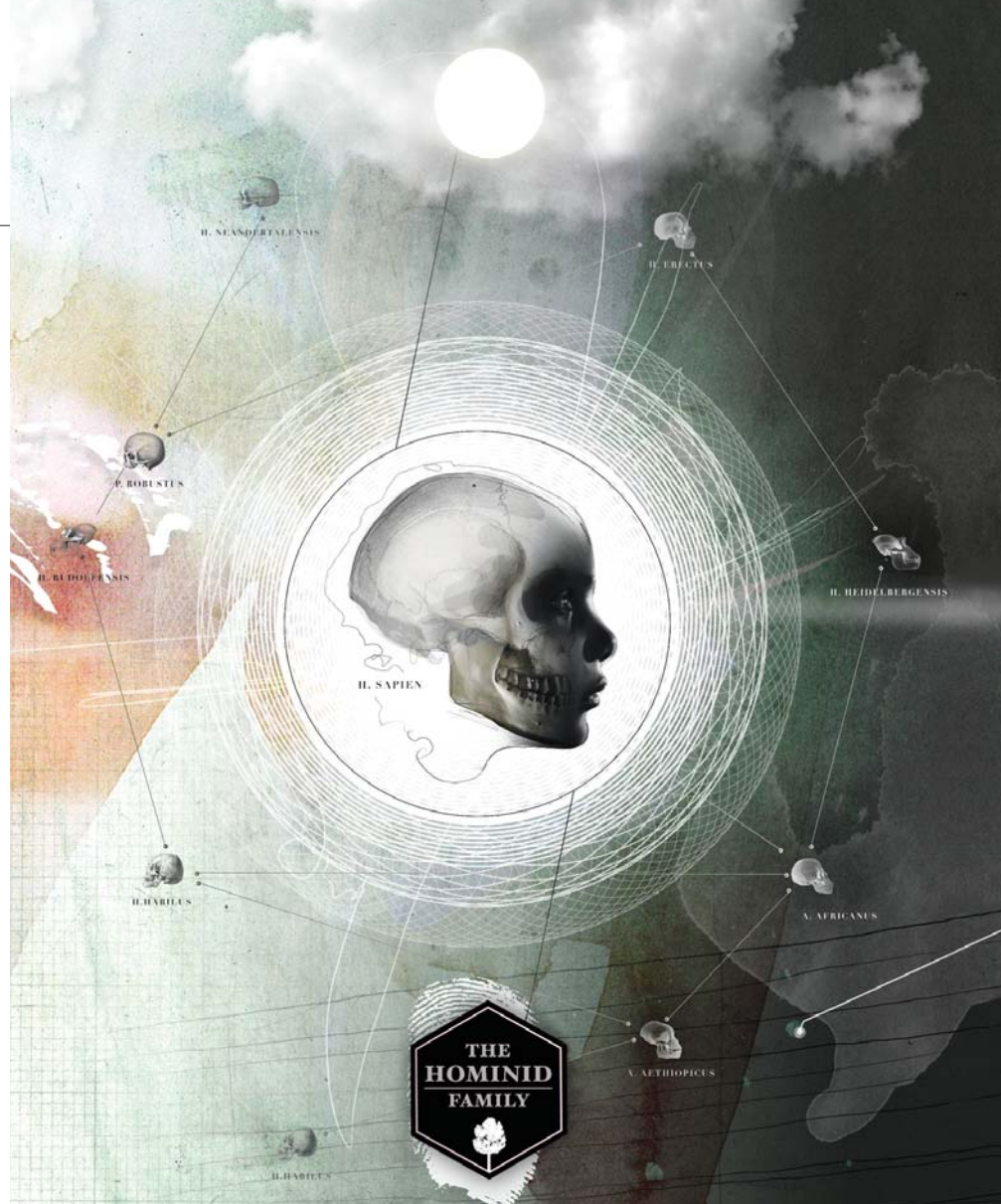
Питер Уорд (Peter Ward) уже более 30 лет активно занимается палеонтологией, биологией и астробиологией. В 2001–2006 гг. возглавлял исследовательскую группу более чем из 40 ученых Вашингтонского университета, которая работала по программе Института астробиологии NASA. Особенно хорошо известен как эксперт по массовым исчезновениям видов и роли воздействия космоса на Землю. Недавно вместе со своим 11-летним сыном создал реконструкцию ландшафта позднего мелового периода с фигурами динозавров, воспользовавшись для этого большим макетом железной дороги. Теперь они могут доказать, что причиной вымирания динозавров было столкновение с локомотивами.

тарных условий проживания, нового пищевого рациона и различных заболеваний (которые передавались от других людей и одомашненных животных). Хотя некоторые исследователи не вполне согласятся с этими оценками, основная идея понятна: люди превосходно эволюционируют.

Неестественный отбор

В прошлом веке условия, в которых существовал наш вид, опять изменились. Географическая изоляция различных групп людей оказалась нарушена легкостью пространственных перемещений и устранением социальных барьеров, некогда разделявших отдельные расовые группы. В человеческом генофонде еще никогда не наблюдалось столь невероятного генного смешения локальных популяций вида *Homo sapiens*. Следует заметить, что мобильность человечества вообще может привести к гомогенизации нашего вида. Процесс естественного отбора тормозится также и нашими достижениями в медицине и технике. Например, в большей части стран уже не наблюдается массовой детской смертности. Люди с генетическими повреждениями, обреченные в прошлом на смерть, сегодня могут нормально жить и иметь потомство. Наши естественные враги — хищники — также уже не определяют для нас правил выживания.

Исследователь Стив Джонс (Steve Jones) из Университетского колледжа Лондона настаивает на том, что эволюция человека в значительной мере прекратилась. В 2002 г., выступая на проходившей в Королевском обществе Эдинбурга дискуссии под названием «Эволюция закончена?», он заявил: «Для нашего биологического вида ситуация перестала улучшаться или ухудшаться. Если хотите знать, как выглядит Утопия, то посмотрите вокруг — она перед вами». Джонс указал на то, что, по крайней мере, в промышленно развитых странах почти каждый человек может теперь дожить до репродуктивного возраста, а все бедные и богатые обладают равными возможностями иметь детей. Конечно, наследственная ус-

В последние 10 тыс. лет эволюция человека происходила в 100 раз быстрее, чем когда-либо

тойчивость к заболеваниям — таким, например, как ВИЧ — дает людям дополнительные шансы на выживание, однако решающим фактором в решении вопроса о жизни и смерти будет сегодня не столько генетическая наследственность, сколько культура. Иными словами, современную эволюцию, пожалуй, можно назвать не генетической, а миметической, т.е. связанной с мыслями.

Другая точка зрения сводится к тому, что генетическая эволюция продолжается и сегодня, однако действует в противоположном направлении. Определенные особенности современной жизни могут вызывать такие эволюционные перемены, которые не только не повы-

шают нашу способность выживать, но даже способствуют ее уменьшению. Один из возможных вариантов действия такой эволюции «в обратную сторону» испытывает на себе, например, огромное количество студентов. Продолжая образование, они на некоторое время откладывают создание семьи и рождение детей, в то время как многие их бывшие одноклассники, не преуспевшие в учебе, заводят детей сразу же. Если у менее интеллектуально развитых родителей появляется больше детей, то интеллектуальность в современном мире оказывается, по Дарвину, фактором уязвимости и, соответственно, можно ожидать снижения ее среднего уровня.

Если бы новым критерием эволюционной приспособленности стала эффективность машин, то было бы уничтожено многое из того, что мы считаем глубоко человеческим

Подобные спорные моменты обсуждаются уже давно. Один из многочисленных контраргументов заключается в том, что человеческая интеллектуальность состоит из множества разных способностей, закодированных в огромном числе генов, и не имеет высокой наследуемости, тогда как естественный отбор действует лишь в отношении наследуемых качеств. Ученые активно дискутируют, насколько интеллектуальные способности вообще могут передаваться по наследству. На данный момент они пока не могут заявить о реальных признаках снижения среднего уровня интеллектуальности.

Но даже если наш интеллект пока не находится под угрозой, челове-

ческий вид вполне может накапливать другие, в большей степени наследуемые особенности, которые уж точно не сулят нам ничего хорошего. Например, такие нарушения поведения, как синдром Туретта или синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) могут, в отличие от интеллектуальности, быть закодированы всего лишь в нескольких генах — и этого будет достаточно для их высокой наследуемости. Если подобные нарушения для кого-то увеличивают вероятность рождения детей, то они с каждым новым поколением будут становиться все более распространенными. Как утверждает в публикациях в научных журналах и в своей книге специалист по таким

нарушениям Дэвид Камингс (David Comings), число людей, страдающих от упомянутых синдромов, существенно возросло. Причиной может быть эволюция: женщины с подобными синдромами с меньшей вероятностью обучаются в высших учебных заведениях, а потому имеют тенденцию быть более многодетными, чем здоровые матери. Впрочем, некоторые исследователи высказывают серьезные возражения против используемой Камингсом методики. Кроме того, в вопросе, действительно ли увеличивается распространенность данных нарушений, нет ясности: исследования в этих областях затруднены по причине существующего в обществе предубеждения, что многие подобные отклонения от нормы неизлечимы.

Итак, общая логика рассуждений кажется вполне убедительной. Мы склонны представлять себе эволюцию как нечто, связанное со структурными изменениями в организме, однако она способна затрагивать и такие области, как поведение человека. Многие люди носят в себе гены, делающие их предрасположенными к алкоголизму, потреблению наркотиков и другим пагубным пристрастиям. Большая часть людей успешно этому противостоят, поскольку гены — это не всегда неотвратимость, и действие таких генов определяется окружением человека. Однако, разумеется, есть люди, которые поддаются влиянию наследственности, и возникающие проблемы влияют на то, смогут ли они выжить и сколько у них будет детей. Подобных изменений уровня рождаемости вполне достаточно для продолжения действия естественного отбора. Дальнейшая эволюция может в значительной мере зависеть от ситуаций, в которых будут проявляться специфические формы поведения людей. Точно так же она зависит от различных человеческих реакций на изменчивые социальные и прочие внешние условия. Однако, в отличие от других биологических видов, мы не собираемся пассивно принимать эту логическую схему Дарвина.

Управляемая эволюция

Нам уже удавалось управлять эволюцией многих видов растений и животных. Почему бы теперь не попытаться контролировать свою собственную? Зачем ждать, когда все сделает естественный отбор, если мы можем справиться с этим быстрее и во многих отношениях с большей для себя пользой? Например, работая в области поведения человека, ученые ведут сегодня поиск генетических компонентов, связанных не только с медицинскими проблемами и нарушениями, но также с характером, различными аспектами сексуальности и конкурентоспособности личности. Многие из этого, хотя бы частично, может передаваться по наследству. Есть вероятность, что со временем станет привычным проводить тщательное обследование людей для выявления организации их генома и по результатам назначать лекарства.

Следующим шагом будет непосредственное воздействие на гены человека. Это может быть сделано двумя путями: заменой генов в каком-то отдельном органе (генная терапия) или же изменением всего генома пациента (так называемая зародышево-потомственная терапия). Пока что исследователи стараются решить промежуточную задачу по применению генной терапии для лечения у пациента некоторых заболеваний. Но если когда-нибудь ученые овладеют зародышево-потомственной терапией, то это будет означать, что мы сможем оказывать помощь не только самому пациенту, но и его детям. Главное препятствие для использования генной инженерии в этих целях — исключительная сложность человеческого генома. Гены в организме человека выполняют обычно более чем одну функцию. А функции, в свою очередь, бывают обычно закодированы более чем в одном гене. Из-за этой особенности, известной как плейотропия, воздействие на какой-то один ген может иметь самые неожиданные последствия.

Зачем вообще пытаться это делать? К вмешательству в гены будет,

вероятно, вынуждать стремление родителей гарантировать рождение ребенка нужного пола, желание наделить детей красотой, умом, музыкальным талантом или приятным характером, а кроме того — попытаться избавить ребенка от обреченности стать скупым, депрессивным, гиперактивным или даже склонным к правонарушениям. Побудительные мотивы здесь очевидны, и они очень сильны. Столь же мотивированной, как попытки родителей генетическим путем обеспечить социальную защищенность своих детей, станет борьба с человеческим старением. Как подсказывают многие недавние исследования, старение человека — не просто износ частей его организма, а запрограммированное разрушение, которое в значительной мере контролируется генетически. Если это так, то рано или поздно генетические исследования помогут выявить многочисленные гены, управляющие различными аспектами этого процесса, и с такими генами можно будет производить необходимые манипуляции.

Если представить, что генные изменения войдут в практику, то стоит подумать, как бы это могло повлиять на дальнейшую эволюцию человечества? Вероятно, очень сильно. Предположим, родители воздействуют таким образом на еще не родившихся детей, способствуя их умственному развитию, приобретению определенного внешнего вида и большей продолжительности жизни. Если такие дети вырастут умными, проживут много лет, то они смогут иметь больше детей и зарабатывать больше любого из нас. Вероятно, на таких схожих людей начнет действовать взаимное притяжение. В условиях их добровольной географической или социальной самоизоляции может произойти дрейф генов, а впоследствии и новое видообразование. Иначе говоря, однажды люди смогут создать человека нового вида. Захочет ли человечество избрать такой вариант развития событий, будет зависеть от наших потомков.

Путь боргов

Еще менее предсказуемыми, чем генные манипуляции, представляются наши взаимоотношения с машинами. Или их с нами. Не может ли быть конечной целью эволюции нашего биологического вида симбиоз с техникой, синтез органического и неорганического начал? Многие писатели-фантасты уже предсказывали, что возможно сочетание человека и робота, или, например, загрузка данных из мозга человека в компьютер (см. *Стикс Г. Как подключиться к мозгу // ВМН, №2, 2009*). Фактически мы уже находимся в зависимом положении от машин. Чем активнее мы создаем их для удовлетворения собственных нужд, тем больше наша жизнь оказывается приспособленной уже к их потребностям. С увеличением сложности и взаимосвязанности техники для нас возрастает необходимость попытаться наладить с ними некое взаимодействие. Эту позицию отчетливо выразил в 1998 г. в книге «Дарвин среди машин» американский писатель Джордж Дайсон (George Dyson). Он писал: «Все, что делают люди для облегчения управления компьютерными сетями, становится одновременно, хотя и по иным причинам, облегчением для компьютерных сетей задачи управления людьми... Дарвиновская эволюция может пасть жертвой собственного успеха, поскольку не будет успевать за порожденными ею самой недарвиновскими процессами».

Наше совершенствование в технических областях угрожает размыть старые пути, по которым двигалась эволюция. Рассмотрим два различных взгляда на будущее, взятые из очерка 2004 г. шведского философа-эволюциониста Ника Бострома (Nick Bostrom) из Оксфордского университета. Вначале он настраивает нас на оптимистический лад: «Развернутая картина показывает общую тенденцию к повышению уровней сложности, знания, понимания и целенаправленной организации. Тенденцию, которой мы можем дать название «прогресс». Представляя себе все это в радужном свете, можно утверж-

дать, что эволюция (биологическая, миметическая и техническая) будет продолжаться и пойдет в желательном для нас направлении».

Хотя использование слова «прогресс» наверняка бы заставило перевернуться в гробу покойного биолога-эволюциониста Стивена Джей Голда (Steven Jay Gould), следует дать некоторые пояснения. Как доказывал Голд, окаменелости — в том числе оставшиеся от наших предков — свидетельствуют о том, что эволюционные перемены не были непрерывными. Они происходили рывками, которые, конечно же, нельзя считать «прогрессивными» или целенаправленными. Ведь биологические организмы могут как уменьшаться, так и увеличиваться в размерах. Однако прошлая эволюция имела по меньшей мере один неизменный вектор: в направлении возрастания сложности. Вероятно, таковой будет и дальнейшая эволюция человечества: к увеличению сложности через некое сочетание анатомических, физиологических или поведенческих изменений. Если мы продолжим приспосабливаться и произведем умелое терраформирование (изменение климатических условий планеты для приведения ее атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных растений и животных; термин впервые использовал американский писатель-фантаст Джек Уильямсон (Jack Williamson) в 1942 г.), то у нас будут все генетические и эволюционные предпосылки к тому, чтобы жить на нашей планете даже в эпоху угасания Солнца. В отличие от запрограммированности на старение наш вид не кажется генетически запрограммированным на вымирание.

Менее благополучный вариант нам уже очень хорошо знаком. Как считает Бостром, загрузка нашего сознания в компьютер могла бы означать конец человечества. Совершенный искусственный разум получил бы возможность извлекать различные элементы наших знаний, а затем собирать из них нечто, что уже не будет иметь отношения

к человеку. Это сделало бы нас морально устаревшими. Бостром прогнозирует следующий сценарий развития событий: «Некоторые человеческие индивидуумы будут производить загрузку в компьютер и делать несколько собственных копий. Между тем благодаря постепенному прогрессу в нейронауке и создании искусственного интеллекта впоследствии появится возможность помещать знания каждого человека в индивидуальный модуль, а затем соединять его с модулями других людей. Модули, соответствующие общему стандарту, могли бы лучше общаться и взаимодействовать с другими модулями, что было бы более экономичным и продуктивным и вызывало бы потребность в дальнейшей стандартизации... Для умственной структуры человеческого типа могло бы тогда попросту не найтись места».

Словно прогноза о возможности морального устаревания человека ему было недостаточно, Бостром рисует нам еще более мрачную перспективу. Если бы новым критерием эволюционной приспособленности стала эффективность машин, то в нашей жизни было бы уничтожено очень много из того, что мы считаем глубоко человеческим. Ученый пишет: «Существуют такие сумасбродные и приятные вещи, которые в значительной мере условно наполняют человеческую жизнь смыслом — юмор, любовь, игры, искусство, секс, танцы, светские беседы, философия, литература, научные открытия, еда, дружба, воспитание детей, спорт. Исходя из своего вкуса и возможностей, мы занимаемся всем этим, и в эволюционном прошлом нашего вида подобные предпочтения носили приспособительный характер. Но какие у нас основания для уверенности, что эти же или подобные им вещи по-прежнему будут нужны нам для адаптации в будущем? Вероятно, тогда добиваться максимальной эволюционной приспособленности станет возможным лишь путем непрерывного, тяжелого и монотонного

труда при помощи повторяющихся и изматывающих рабочих операций, главная цель которых — крохотное улучшение какого-нибудь производственно-экономического показателя».

Короче говоря, предположив, что оно выживет, человечество может пойти по одному из трех вероятных путей:

- застой — преимущественное сохранение нынешнего положения с некоторой коррекцией в период смещения человеческих рас;
- видообразование — появление нового вида человека на нашей или какой-либо другой планете;
- симбиоз с машинами — в результате соединения машин и человеческого сознания образуется коллективный разум, в чьих границах могут сохраниться или не сохраниться качества, которые мы рассматриваем как человеческие.

Quo vadis Homo futuris? ■

Перевод: А.Н. Божко

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Future Evolution. Peter Ward. W.H. Freeman, 2001.
- The Future of Human Evolution. Nick Bostrom in Death and Anti-Death: Two Hundred Years after Kant, Fifty Years after Turing. Edited by Charles Tandy. Ria University Press, 2004.
- A Map of Recent Positive Selection in the Human Genome. Benjamin F. Voight, Sridhar Kudaravalli, Xiaoquan Wen and Jonathan K. Pritchard in PLoS Biology, Vol. 4, No. 3, pages 0446–0458; March 7, 2006.
- Genome-wide Detection and Characterization of Positive Selection in Human Populations. Pardis C. Sabeti et al. in Nature, Vol. 449, pages 913–918; October 18, 2007.
- Natural Selection Has Driven Population Differentiation in Modern Humans. L.B. Barreiro, G. Laval, H. Quach, E. Patin and L. Quintana-Murci in Nature Genetics, Vol. 40, No. 3, pages 340–345; March 2008.
- The 10,000 Year Explosion: How Civilization Accelerated Human Evolution. Gregory Cochran and Henry Harpending. Basic Books, 2009.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ

КАЛЕНДАРЬ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ НА 2009 г.

16-17 апреля 2009 года (чт-пт)	II межведомственная научно-практическая конференция с международным участием «ТОВАРОВЕДЕНИЕ, ЭКСПЕРТИЗА И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ»
21-23 апреля 2009 года (вт-чт)	IX международная научно-практическая конференция «САХАР 2009»
14-15 мая 2009 года (чт-пт)	Первая научно-практическая конференция «ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. РЫНОК ТРУДА И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ. ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА» Первый всероссийский форум молодых ученых АПК «МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ. НОВЫЕ ИНИЦИАТИВЫ И ОПЫТ АПК» Совещание-семинар «ПЕРЕХОД НА ДВУХУРОВНЕВУЮ СТРУКТУРУ ВПО ДЛЯ СФЕРЫ ПРОИЗВОДСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ – МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ» Ярмарка вакансий
27-28 мая 2009 года (ср-чт)	Первая научно-техническая конференция с международным участием «РОЛЬ РОССИЙСКИХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПРАКТИКЕ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ. ЗНАЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА»
23 сентября 2009 года (ср)	Первая научно-практическая конференция с международным участием «БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОЛОГИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ИННОВАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ»
7-8 октября 2009 года (ср-чт)	VII международная научно-практическая конференция и выставка «ТЕХНОЛОГИИ И ПРОДУКТЫ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ» Конференция молодых ученых «ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОДУКТОВ ЗДОРОВОГО ПИТАНИЯ» Работа Технического комитета по стандартизации 036 «ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ»
28-29 октября 2009 года (ср-чт)	Первая международная научно-практическая конференция «ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ. КОНТРОЛЬ СОДЕРЖАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ НАНОЧАСТИЦ В ПРОДУКЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТАХ» Первый научно-технический коллоквиум «ПРИМЕНЕНИЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ И НАНОМАТЕРИАЛОВ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ» Первая научно-практическая конференция молодых ученых «ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБЛАСТИ КАЧЕСТВА И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ»
10-11 ноября 2009 года (вт-ср)	Первая научно-практическая конференция с международным участием «ТАРА И УПАКОВКА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ. КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПИЩЕВЫХ ПРОИЗВОДСТВ»
18-19 ноября 2009 года (ср-чт)	VII международная научно-практическая конференция и выставка «АНАЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЙ И ПРИБОРЫ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКСПЕРТИЗА, ОЦЕНКА КАЧЕСТВА, ПОДЛИННОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ» Презентация книги
10 декабря 2009 года (чт)	Первая всероссийская научно-практическая конференция «РОЛЬ ВУЗОВ В СОЗДАНИИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ»

При поддержке:

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РФ
АССОЦИАЦИЯ МОСКОВСКИХ ВУЗОВ

Аналитический информационный центр «МГУПП-Медиа»

125080, Россия, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12, В-9-7
www.mgupp.ru

media@mgupp.ru (499) 158-70-22
mgupp-media@mail.ru (499) 158-72-35

Так автор этой диорамы представлял себе человека каменного века, жившего 15 тыс. лет назад. Американский музей естественной истории, Нью-Йорк.

Дэвид Буллер

четыре заблуждения

популярной эволюционной психологии

Вопрос о том, как изменялось поведение человека в процессе его эволюции, начал интенсивно изучаться сравнительно недавно — в 70-х гг. прошлого столетия, когда на свет появилась наука социобиология. Согласно одному из основных положений этой дисциплины, поведение человека эволюционировало под влиянием естественного и полового отбора точно так же, как и его тело. Социобиология, таким образом, стала рассматривать поведение как одну из форм адаптации к окружающей среде.

В 1985 г. философ Филип Китчер (Philip Kitcher) в своем критическом обзоре социобиологии *Vaulting Ambition* («Безудержное честолюбие») заметил, что если некоторые социобиологические исследования подкрепляют свои скромные выводы тщательным эмпирическим анализом, то круг теоретических интересов доминирующей стратегии этой науки явно выходит за рамки ее возможностей. Поскольку данная стратегия использовала эволюционные

В последнее время громкую популярность снискали некоторые домыслы эволюционных психологов о доисторическом развитии человеческой психики. По мнению многих ученых, эти теории основаны на неверных допущениях

принципы для «популяризации претенциозных теорий о человеческой природе и социальной организации людей» и «явно была рассчитана на привлечение общественного внимания», Китчер назвал ее «популярной социобиологией».

Но времена изменились. Несмотря на то что люди, называющие себя социобиологами, встречаются и в наши дни, в моду давно уже вошла эволюционная психология. Эта наука утверждает, что в процессе эволюции адаптации подвергалось не само поведение человека, а управлявшие им психологические меха-

низмы. Однако, как гласит народная мудрость, все течет, но ничто не меняется. Хотя некоторые исследования в области эволюционной психологии подкрепляют свои скромные выводы тщательным эмпирическим анализом, ее доминирующее направление — популярная эволюционная психология (ПЭП) — занимается в основном разработкой всеобъемлющих теорий о человеческой природе на потребу широкой публике.

Согласно ПЭП, «человеческий мозг состоит из множества функционально специализированных вычислительных устройств, эволю-

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В настоящей статье под популярной эволюционной психологией (ПЭП) мы подразумеваем одно из направлений теоретической психологии, использующее эволюционные принципы для создания необоснованных теорий о человеческой природе на потребу широкой публике

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Благодаря трудам Дарвина мы знаем, что эволюция человеческой психики представляла собой некий адаптивный процесс.
- Согласно представлениям одного из модных ныне направлений эволюционной психологии — так называемой популярной эволюционной психологии (ПЭП) — человеческий мозг обладает множеством специализированных механизмов, эволюционировавших для решения адаптационных проблем, с которыми сталкивались наши предки — охотники и собиратели.
- Автор и некоторые другие ученые полагают, что ряд положений ПЭП основаны на неверных допущениях — о том, например, что мы якобы знаем психологию людей каменного века, что мы, следовательно, можем понять, как возникли отличительные психологические характеристики человека, и что со времен плейстоцена наша психика почти не претерпела изменений.

ПЭП УТВЕРЖДАЕТ, что анализ адаптационных проблем (таких, например, как конкуренция за партнеров или жизненные ресурсы) наших предков из каменного века позволяет судить о структуре человеческой психики

НО без знания психологических характеристик наших предков (а такой информацией мы не располагаем), нельзя понять, как естественному отбору пришлось «искромсать» эти характеристики, чтобы «сконструировать» психику современного человека

ционировавших для решения разнообразных проблем адаптации, с которыми приходилось сталкиваться нашим предкам — охотникам и собирателям». По мнению приверженцев ПЭП, подобно тому, как эволюция с помощью естественного и полового отбора наделила всех людей такими морфологическими адаптациями, как сердце и печень, она обеспечила их и определенным набором психологических адаптаций, или «психических органов». К числу последних относятся психологические механизмы («функционально специализированные вычислительные устройства») языка и речи, узнавания лиц, пространственного восприятия, использова-

ния инструментов, привлечения половых партнеров, родительской заботы, разнообразных социальных отношений и т.д. В совокупности данные психологические адаптации и составляют «универсальную человеческую природу». Индивидуальные и культурные различия, с этой точки зрения, — это результат реакции нашей общей природы на различные конкретные обстоятельства. Существенное исключение из правила составляют лишь половые различия, возникшие лишь потому, что мужчинам и женщинам иногда приходилось решать неодинаковые адаптационные проблемы.

Поскольку адаптация — процесс очень медленный, человеческая природа была скроена в плейстоценовом периоде (1,8 млн — 10 тыс. лет назад) по меркам образа жизни охотников и собирателей. Как образно заявляют психолог Леда Космайдз (Leda Cosmides) и антрополог Джон Туби (John Tooby) из Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, «внутри современного человека обитает психика его предков из каменного века». Эволюционные психологи надеются обнаружить «универсальную человеческую природу» путем анализа проблем адаптации, с которыми сталкивались наши предки, выдвигая гипотезы о психологических механизмах, возникших для их решения, а затем проверяя их с помощью стандартных психологических методов (например, обычных опросников). По словам психологов-эволюционистов, благодаря такому методу они уже выявили целый ряд психологических адаптаций — например половые различия в предпочтении партнеров (мужчины выбирают половозрелость, а женщины — социальное положение) и структуре чувства ревности (мужчин сильнее ранит сексуальная измена, а женщин — эмоциональная неверность партнера).

Мне кажется, ПЭП зашла в тупик. Как правило, идеи сильнее страдают не от какого-то одного фундаментального дефекта, а от многочисленных мелких ошибок. Но, как свидетельствуют несколько появив-

ОБ АВТОРЕ

Дэвид Буллер (David J. Buller) — профессор философии Университета Северного Иллинойса. Автор книги *Adapting Minds: Evolutionary Psychology and the Persistent Quest of Human Nature* («Адаптируя сознание: эволюционная психология и вечный поиск человеческой природы», 2005) и главный редактор сборника *Function, Selection, and Design* (1999).

шихся недавно критических работ, в случае ПЭП картина иная: этой дисциплине свойствен целый ряд серьезных концептуальных изъянов.

Заблуждение первое

Анализ проблем адаптации плейстоценового человека помогает понять организацию психики

Поскольку, как утверждают Туби и Космайдз, у нас есть полная уверенность в том, что наши плейстоценовые предки должны были «выбирать половых партнеров по признаку их репродуктивной ценности» и «побуждать потенциальных партнеров делать выбор в свою пользу», мы смело можем говорить и о том, что для решения данной проблемы у людей эволюционировали соответствующие психологические адаптации. Но все попытки идентифицировать адаптационные проблемы, вызвавшие психологическую эволюцию человека, сталкиваются с непреодолимыми трудностями.

С одной стороны, например, можно согласиться с тем, что наши предки действительно должны были «выбирать потенциальных партнеров и побуждать их делать выбор в свою пользу», но эта слишком абстрактная формулировка не дает каких-либо четких указаний на природу психологических адаптаций человека. С проблемой привлечения половых партнеров сталкиваются все виды животных. Для привлечения самок самцы шалашников украшают свои беседки блестящими предметами, самцы соловьев оглашают ночной лес страстными серенадами, а павлин распускает веером роскошный хвост. Для того чтобы представить себе, какую тактику использовали для этого наши предки, требуется гораздо более точное описание адаптационных проблем древних людей.

А с другой стороны, какой смысл давать их точное описание, если в любом случае оно будет носить чисто спекулятивный характер? Ведь мы почти ничего не знаем о тех условиях, в которых протекала эволюция древних людей. О некоторых аспектах их жизни нам поз-

воляют судить палеонтологические находки, однако они хранят молчание о социальных взаимодействиях наших предков, которые могли бы иметь первостепенное значение для понимания психологической эволюции людей. О социальной жизни древних людей нельзя судить и по структуре сохранившихся до наших дней групп охотников и собирателей. Эти племена — даже те из них, что обитают в регионах Африки, некогда населенных древними людьми, — сильно различаются образом жизни.

По мнению биолога Ричарда Левонтина (Richard Lewontin) из Гарвардского университета, адаптационные проблемы, с которыми сталкивается тот или иной вид животных, зависят от его признаков и стиля жизни. Характер адаптационных проблем, возникающих перед дятлом, во многом зависит от коры дерева, а не от лежащих у его ствола камней. Напротив, адаптационные проблемы дроздов зависят не от древесной коры, а от камней, которыми они разбивают раковины улиток. Сходным образом мотивационные и когнитивные процессы наших

ПЭП УТВЕРЖДАЕТ, что мы знаем или можем выяснить, как возникли и эволюционировали отличительные психологические характеристики человека (например, язык и речь)

НО чтобы понять, почему возникла и эволюционировала та или иная характеристика, необходимо выяснить, какие адаптивные функции она выполняла у древних людей, а сведения об этом крайне скудны

предков должны были избирательно зависеть от тех или иных факторов физического и социального окружения. Только зная механизмы такой зависимости, можно говорить о том, какие факторы окружающей среды оказали влияние на эволюцию человека. Таким образом, для того чтобы определить, какие адаптационные проблемы сформировали человеческую психику, необходимо иметь хоть какую-нибудь информацию о психологии древних людей. А у нас ее нет.

ПЭП УТВЕРЖДАЕТ, что современные люди обладают психикой человека каменного века

НО представляется куда более вероятным, что человеческая психика была вынуждена адаптироваться к радикальным изменениям жизни, вызванным развитием сельского хозяйства и городов. Со времен каменного века люди сильно изменились физиологически — почему бы им не измениться и психологически?

Заблуждение второе

Мы знаем, или по крайней мере можем определить, почему возникли отличительные психологические характеристики человека

Биологи нередко могут реконструировать действие естественного отбора, определив эволюцию вида, с помощью сравнительного изучения кладонов — групп видов, берущих начало от общего предка. Поскольку все виды, входящие в состав данной группы, произошли от некоей общей жизненной формы, различия между ними могут быть связаны

с разницей между теми требованиями, которые предъявляла к ним окружающая среда. Если какой-либо признак свойствен двум или более (но не всем) видам кладона, иногда можно определить, какие общие проблемы они вынуждены были решать, приспособившись к окружению. Сопоставление различий признаков с различиями внешней среды позволяет выявить те требования среды, к которым адаптирован тот или иной признак (характеристика) вида.

Но все попытки ПЭП проследить с помощью сравнительного метода адаптационную историю психологических характеристик, составляющих основу человеческой природы (включая язык и высшие формы познания), не принесли никаких результатов. Так, например, профессор Гарвардского университета Стивен Пинкер (Steven Pinker) красноречиво заявляет, что язык — это адаптация для вербального общения бесконечной комбинаторной сложности. В том, что язык служит адаптацией, Пинкер, возможно, и прав. Но для того чтобы определить, зачем он эволюционировал и приспособлением к чему стал, необходимо выяснить, какие адаптационные функции язык выполнял

у его древнейших пользователей. Чтобы ответить на все эти вопросы с помощью сравнительного подхода, нам нужно сопоставить некоторые психологические характеристики человека с их аналогами у видов, имеющих с нами общего предка. Вот тут-то и начинаются трудности. Среди всех существующих ныне животных нашими ближайшими родственниками являются шимпанзе и бонобо (карликовый шимпанзе) — наш с ними общий предок жил на Земле примерно 6 млн лет назад. Но даже наши ближайшие родичи не обладают теми сложными психологическими характеристиками (такими, например, как речь и язык), чью эволюцию жаждал объяснить ПЭП. Чтобы сделать это, необходимо определить, какие требования окружающей среды вызвали расхождение путей эволюции человека и шимпанзе 6 млн лет назад.

Пролить свет на эволюционные события могла бы информация об экологии и образе жизни более близких нам видов, обладающих, подобно человеку, хорошо развитыми когнитивными способностями. В таком случае, возможно, нам удалось бы идентифицировать требования окружающей среды, которые она предъявляла к эволюции этих существ и человека и с которыми не приходилось сталкиваться шимпанзе, бонобо и всем остальным приматам. К числу таких видов относятся австралопитеки и древние представители рода *Ното*. Но, к сожалению, все они давно вымерли. Таким образом, выяснение эволюционной истории отличительных характеристик человеческой психики с помощью сравнительного подхода зашло в тупик из-за недостатка необходимых сведений. Вот почему существуют несколько теорий эволюции человеческого языка и речи, но отсутствие надежных свидетельств не позволяет говорить о том, какая из них правильная.

Заблуждение третье

Внутри современного человека обитает психика людей каменного века

Утверждение ПЭП, что человеческая природа сформировалась

в плейстоцене, когда люди занимались охотой и собирательством, противоречит реалиям эволюции нашего вида и в до-, и в послеплейстоценовые времена.

Некоторые свойственные человеку психологические особенности, несомненно, возникли в плейстоцене. Но ряд других психологических характеристик — тех, что свойственны и человеку, и некоторым его родственникам-приматам, — представляют собой наследие более далекого эволюционного прошлого. Нейробиолог-эволюционист Яак Панксепп (Jaak Panksepp) из Государственного университета в г. Боулинг-Грин выделил у человека семь эмоциональных систем, уходящих своими корнями в доплейстоценовые эпохи. Эмоциональная система, названная им «Забота, Паника и Игра», возникла в самом начале эволюционной истории приматов, а система «Страх, Ярость, Поиск и Похоть» — в еще более древние времена, когда на планете даже не было млекопитающих.

Признание древнего эволюционного наследия может серьезно отразиться на понимании человеческой психологии. Рассмотрим, например, вопрос о спаривании. Один из виднейших представителей ПЭП, профессор Техасского университета в г. Остин Дэвид Басс (David M. Buss) утверждает, что стратегии спаривания у людей сформировались в плейстоцене для решения некоторых адаптационных проблем, оказавших уникальное влияние на человеческую эволюцию. Отмечая, что люди практикуют как непродолжительные, так и долговременные половые связи (порой позволяя себе на короткое время нарушить супружеский долг), он трактует такое поведение как один из аспектов совокупности психологических адаптаций, позволяющих человеку подсознательно оценивать репродуктивную выгоду каждой из стратегий спаривания. Если потенциальная репродуктивная выгода непродолжительных половых отношений превышает связанные с ними потенциальные затраты, такие адаптации приводят к супружеской неверности.

Но если признать, что некоторые аспекты нашей психологии возникли в эволюционной истории до появления человека, мы получаем совершенно иную картину. В самом деле, поскольку наши ближайшие родственники, шимпанзе и бонобо, практикуют в высшей степени беспорядочную половую жизнь, люди, похоже, пустились в свое уникальное эволюционное путешествие с неподъемным грузом похоти, призванной всячески содействовать беспорядочному спариванию. Впоследствии на этот фундамент наслонились психологические характеристики, появившиеся в процессе человеческой эволюции. В дальнейшем возникли и эмоциональные системы, поощряющие образование постоянных супружеских пар. Однако у нас нет никаких оснований думать, что механизмы полового влечения и образования постоянных пар эволюционировали совместно как части комплексной стратегии спаривания. Скорее всего, они возникли как изолированные системы на разных отрезках человеческой эволюционной истории в ответ на различные адаптационные требования окружающей среды.

Утверждению о том, что в современном человеке обитает психика каменного века, противоречат и реалии человеческой эволюции в послеплейстоценовую эпоху. Полагая, что мы «намертво повязаны» психологией, адаптированной к плейстоценовому периоду, авторы сильно недооценивают скорость эволюционных изменений, происходящих под влиянием естественного и полового отбора. Как показали недавние исследования, естественный отбор способен радикально изменить существенные признаки популяции со сменой всего 18 поколений (у людей это соответствует периоду времени примерно в 450 лет).

Разумеется, с такой головокружительной скоростью эволюция происходит только в случае резкого изменения действующих на популяцию факторов отбора. Но трансформации окружающей среды после завершения плейстоценового перио-

НЕКОТОРЫЕ ТРУДЫ ТЕОРЕТИКОВ ПЭП

The Adapted Mind: Evolutionary Psychology and the Generation of Culture. Edited by Jerome H. Barkow, Leda Cosmides and John Tooby. Oxford University Press, 1992.

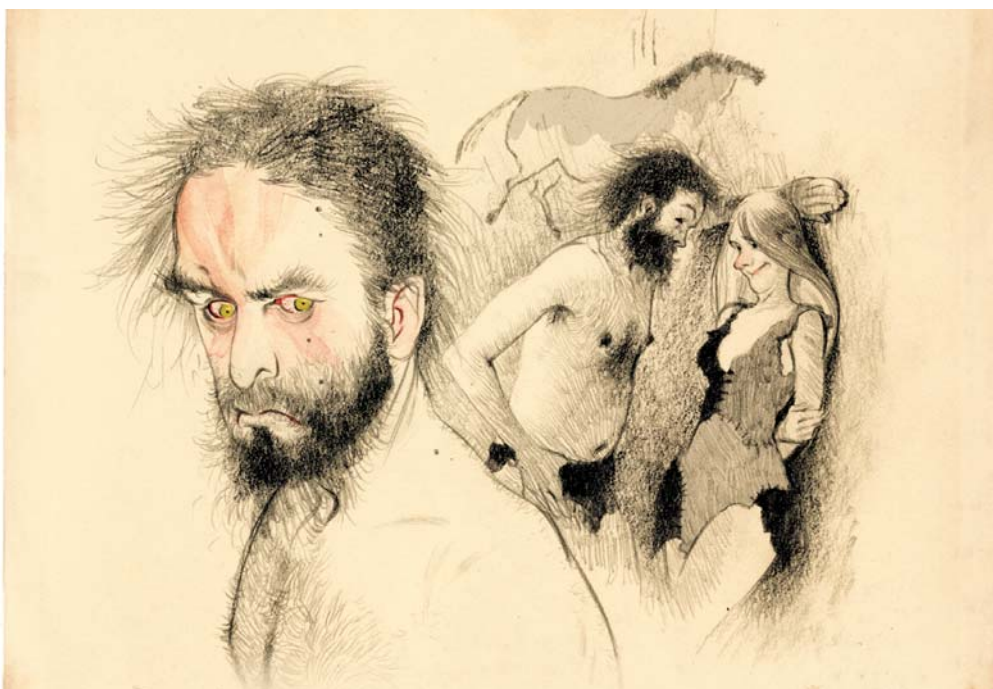
The Language Instinct. Steven Pinker. HarperPerennial, 1994.

The Murderer Next Door: Why the Mind Is Designed to Kill. David M. Buss. Penguin, 2005.

Evolutionary Psychology: The New Science of the Mind. David M. Buss. Allyn and Bacon, 2007.

Evolutionary Psychology: A Primer. Leda Cosmides and John Tooby. A Web site of the Center for Evolutionary Psychology at the University of California, Santa Barbara: www.psych.ucsb.edu/research/cep/primer.html

да, безусловно, значительно усилили давление естественного отбора на человеческую психологию. Сельскохозяйственная и промышленная революции существенно ускорили изменения социальной структуры человеческих популяций, что в свою очередь изменило характер проблем, которые людям приходилось решать при освоении жизненных ресурсов, спаривании, создании союзов и объединениях или формировании социальной иерархии. На факторы естественного отбора оказали большое влияние и другие формы человеческой деятельности — от сооружения жилищ и заготовки пищи до использования контрацептивных средств и организации системы образования. Можно привести множество наглядных примеров послеплейстоценовой физиологической адаптации человека к изменяющимся требованиям окружающей среды (вспомним хотя бы устойчивость к малярии) — так есть ли у нас основания сомневаться в том, что точно так же произошла и психологическая адаптация людей?

ПЭП УТВЕРЖДАЕТ, что психологические данные подтверждают правильность ее представлений (например, о различиях механизмов ревности у мужчин и женщин)

НО эти данные базируются главным образом на использовании тенденциозно составленных опросников (*врезка на стр. 57*) и отнюдь не доказывают, например, что в процессе эволюции у мужчин и женщин возникли разные механизмы ревности. Напротив, у обоих полов они вполне могут быть одинаковыми, но, столкнувшись с разным типом угрозы их отношениям с партнером, мужчины и женщины попросту дают разные ответы на пункты опросника

Заблуждение четвертое

Данные психологии наглядно подтверждают основные концепции ПЭП

По утверждению Басса, чувство ревности возникло как эмоциональный сигнал тревоги, предупреждающий человека о потенциальной не-

верности его партнера и вызывающий у него поведенческие реакции, призванные минимизировать затраты на репродуктивные инвестиции. Наши предки, продолжает автор, расплачивались за неверность партнера разной ценой. Для мужчины сексуальная измена женщины могла обернуться тем, что он был вынужден инвестировать свои родительские ресурсы в ребенка от другого мужчины. Для женщины эмоциональная связь ее партнера с другой женщиной могла обернуться сокращением инвестиций отцовских ресурсов в их потомство. Басс заявляет, что ему удалось обнаружить соответствующие половые различия в «характеристиках ревнивой психики»: мужская более уязвима к физической измене, а женская к эмоциональной неверности.

Главным подтверждением данной теории стали ответы респондентов; так, например, один из пунктов опросника предлагает ответить на вопрос, какая из двух воображаемых ситуаций может огорчить сильнее: «если у партнера сложится глубокая эмоциональная связь с соперником» или «если партнер будет наслаждаться страстными сексуальными отношениями с соперни-

ком». Согласно полученным результатам, мысль о сексуальной измене неизменно вызывала большее неприятие, чем мысль об эмоциональной неверности, у большего числа мужчин, чем женщин.

Однако подобные данные едва ли могут служить убедительным доказательством существования половых различий психологических адаптаций. Представляется более вероятным, что оба пола наделены одинаковой способностью различать «опасную» и «неопасную» неверность партнера и испытывать чувство ревности, соразмерное потенциальной угрозе сложившимся взаимоотношениям. Такой способностью вполне можно объяснить результаты исследования Басса, если учесть глубоко укоренившиеся у людей представления о различиях в поведении мужчин и женщин, заключающем угрозу для длительных отношений между партнерами. Как было показано в ряде исследований, среди представителей обоих полов бытует убеждение, что мужчины гораздо легче, чем женщины, вступают в половую связь без какого бы то ни было эмоционального увлечения. А значит, они видят в сексуальной неверности со стороны женщины большую угрозу их взаимоотношениям, чем женщины в сексуальной неверности мужчин: у женщины сексуальная неверность чаще предполагает и эмоциональное увлечение.

Такая альтернативная гипотеза объясняет и данные, которые плохо согласуются с теорией о существовании половых различий в психологических характеристиках людей, возникших в процессе эволюции.

Во-первых, мужчины-гомосексуалисты в еще меньшей степени, чем женщины, склонны более трагически переживать сексуальную неверность партнера, чем его «эмоциональную измену». Кроме того, они по сравнению с гетеросексуальными мужчинами или женщинами менее склонны считать, что сексуальная измена вообще представляет собой какую-либо угрозу сложившимся отношениям.

Во-вторых, степень неприятия мужчинами мысли о возможной сексуальной неверности партнерши сильно варьирует у представителей разных культур. Так, например, лишь примерно четверть немецких мужчин сообщили, что сексуальная неверность огорчит их сильнее, чем эмоциональная. Любопытно, что Басс и его коллеги тоже отмечают, что немецкой культуре «свойственно более снисходительное отношение к вопросам пола, включая и внебрачный секс, чем, например, американской культуре».

Совершенно непонятно, почему мысль о том, что представителям обоих полов свойственны одни и те же эмоциональные механизмы ревности, и что различия в их отношении к сексуальной неверности скорее коренятся в убеждениях и предрассудках, вызывает у приверженцев ПЭП такие возражения. Согласно ПЭП, многие культурные различия служат порождением универсальной человеческой природы, которая была вынуждена реагировать на конкретные обстоятельства. А если универсальная природа человека, реагируя на определенные условия, могла породить культурные различия, точно так же, несомненно, могли возникнуть и половые различия в убеждениях и поведении.

Заключение

Сегодня, благодаря бесценным трудам Дарвина, мы знаем, что эволюция человеческой психики представляла собой некий адаптивный процесс. В конце концов, головной мозг потребляет больше топлива, чем современные двигатели внутреннего сгорания: на долю этого органа, чья масса составляет всего 2% общей массы тела, приходится 18% всей расходуемой организмом энергии. Если бы мозг не выполнял в эволюционном прошлом человека каких-то важных адаптивных функций, его бы у нас попросту не было.

Создавая теории об адаптационных процессах, сформировавших человеческую психику, эволюционным психологам следовало бы прежде всего отталкиваться от этого фундамен-

Для выявления половых различий механизмов ревности психолог Дэвид Басс и его сотрудники разработали специальный опросник (внизу). Вначале он был опробован на американцах, а затем и на жителях некоторых других стран. Результаты исследований показаны в двух таблицах внизу. В первом столбце обеих таблиц приведены данные, полученные Бассом и сотрудниками в первоначальном исследовании

Опросник

Задание. Подумайте о глубоких романтических отношениях, которые вы пережили в прошлом, переживаете в настоящее время или хотели бы пережить в будущем. Вообразите, что ваш возлюбленный вдруг увлекся другим человеком. Какая ситуация ранит вас сильнее? (Обведите кружком лишь один из двух вариантов ответа)

Дилемма 1

А. Ваш партнер испытывает к этому человеку глубокое эмоциональное влечение
В. Ваш партнер наслаждается страстными сексуальными отношениями с этим человеком

Дилемма 2

А. Занимаясь сексом с этим человеком, ваш партнер пробует все новые и новые сексуальные позиции
В. Ваш партнер безумно влюбился в этого человека

Результаты опросов

Дилемма 1. Процент респондентов, которых сильнее ранит сексуальная неверность партнера (В)

	США	США	США	США	США	США	Китай	Нидерланды	Германия	Корея	Япония	Среднее
Мужчины	60	76	61	55	53	73	21	51	28	59	38	51
Женщины	17	32	18	32	23	4	5	31	16	18	13	22

Дилемма 2. Процент респондентов, которых сильнее ранит сексуальная неверность партнера (А)

	США	США	США	США	Нидерланды	Германия	Корея	Япония	Среднее
Мужчины	44	43	44	47	23	30	53	32	38
Женщины	12	11	12	12	12	8	22	15	13

тального факта. Но, как уже отмечалось, свидетельства, необходимые для разработки обоснованных теорий адаптации наших предков на протяжении последней пары миллионов лет, крайне скудны.

Конечно, одни из этих предположений хуже, другие лучше. Теории, выдвинутые представителями ПЭП, изобилуют массой недостатков. Едва ли мы когда-нибудь поймем свое эволюционное прошлое, дробя плейстоценовую историю наших предков на отдельные проблемы адаптации и расчленив психику на обособленные алгоритмы для их решения. Эволюционная психология способна на большее. Но даже сделай она все возможное, едва ли ей когда-либо удастся объяснить, почему в процессе эволюции у человека возникли столь сложные и разнообразные психологические характеристики. ■

Перевод: В.В. Свечников

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- The Seven Sins of Evolutionary Psychology. Jaak Panksepp and Jules B. Panksepp in Evolution and Cognition, Vol. 6, No. 2, pages 108–131; 2000.
- Historical Evidence and Human Adaptations. Jonathan Michael Kaplan in Philosophy of Science, Vol. 69, No. S3, pages S294–S304; 2002. PDF статьи можно скачать по адресу: <http://oregonstate.edu/~kaplanj/Kaplan-HistoricalEvidence.pdf>
- Evolutionary Psychology as Maladapted Psychology. Robert C. Richardson. MIT Press, 2007.
- Evolutionary Psychology. Stephen M. Downes in The Stanford Encyclopedia of Philosophy. Spring 2008 edition. <http://plato.stanford.edu/archives/spr2008/entries/evolutionary-psychology>

ЭВОЛЮЦИЯ

В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Дэвид Минделл

Понимание механизмов эволюции помогает людям разрабатывать новые подходы к лечению болезней, вершить правосудие, улучшать экологическую ситуацию и решать сложные технические задачи

Вряд ли Чарлз Дарвин догадывался о том, каким технологическим прорывом обернутся его наблюдения за жизнью птиц и жуков. Успехи науки в понимании истории и механизмов эволюции привели к появлению мощных технологий, вторгающихся во все сферы повседневной жизни людей.

Так, например, работа правоохранительных органов сегодня немыслима без молекулярно-биологичес-

ких исследований. Знание эволюции различных генов определяет характер информации, которую они могут извлечь из анализа ДНК.

В практике современного здравоохранения широкое распространение получил филогенетический анализ — изучение нуклеотидной последовательности ДНК для оценки эволюционного родства организмов. Филогенетический анализ патогенных микробов (например, вирусов птичьего гриппа или лихорадки Западного Нила) может привести к созданию вакцин против опасных болезней и разработке методов,

препятствующих их распространению среди людей. Лабораторная процедура, получившая название направленной эволюции, позволяет быстро улучшать качество вакцин и других белков.

Инженеры и программисты пользуются представлениями о механизмах эволюции для разработки так называемых генетических, или эволюционных, алгоритмов. Такие программы помогают людям решать сложные оптимизационные и конструкторские задачи. А недав-

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Теория эволюции — не просто научное повествование о происхождении и изменениях живых существ. Сегодня она помогает людям создавать мощные технологии.
- Например, концепция молекулярных часов позволяет палеонтологам датировать события глубокого прошлого, а судебным экспертам — расследовать преступления.
- Анализ ДНК патогенных микробов дает ценную информацию, используемую в борьбе с опасными болезнями. Осуществляемая в научных лабораториях направленная эволюция биологических объектов улучшает качество вакцин и прочих лекарственных белков.
- Инженеры и программисты используют представления о мутациях и естественном отборе для решения сложных технических задач.

JEN CHRISTIANSEN

но разработанный метагеномный анализ совершил настоящий переворот в микробиологии, сравнимый по значимости разве что с изобретением микроскопа.

Как сказал английский философ и общественный деятель Фрэнсис Бэкон, знание — сила. Справедливость этого афоризма в полной мере подтверждают мощные современные технологии, всецело обязанные своим появлением все более глубокому постижению человеком процесса эволюции.

Эволюция в зале суда

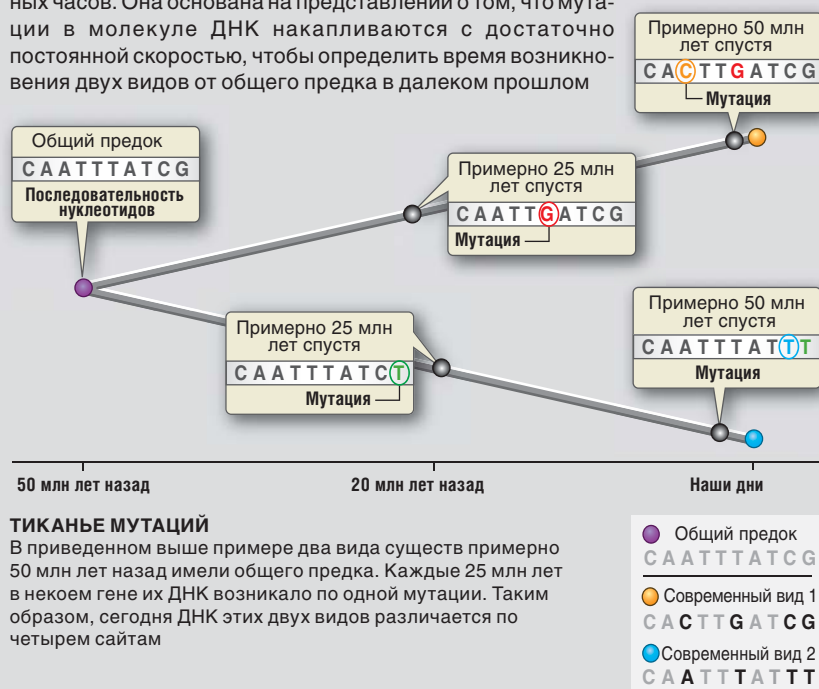
Среди многочисленных положений теории эволюции, нашедших практическое применение, одним из важнейших является концепция молекулярных часов, с помощью которой палеонтологи датируют события далекого прошлого, а судебные эксперты доказывают вину или невиновность подозреваемых в совершении преступлений. Основу молекулярных часов составляют изменения нуклеотидной последовательности молекулы ДНК, возникающие с течением времени с более или менее предсказуемой частотой (врезка на стр. 60). Но в двух разных участках ДНК частота изменений может быть неодинаковой. В начале 1980-х гг. генетики обнаружили, что неко-

торые сегменты человеческой ДНК способны эволюционировать с высокой скоростью. Такие сегменты ученые решили использовать в качестве генетических маркеров, позволяющих устанавливать личность человека с большей точностью, чем отпечатки пальцев.

С помощью генетических маркеров судебные медики выявляют возможные связи между подозреваемыми и найденным на месте преступления биологическим материалом (волосами, клетками эпителия губ, оставшимися на пивной банке, слюной на липком клапане конверта или сигаретном окурке, образцами крови, мочи и фекалий). Самый надежный способ доказать невиновность подозреваемого — выявить несоответствие между его генетическими маркерами и образцами биологического материала, найденного на месте преступления. Благодаря данному методу начиная с 1989 г. было оправдано свыше 220 человек, обвиняемых в изнасилованиях и убийствах.

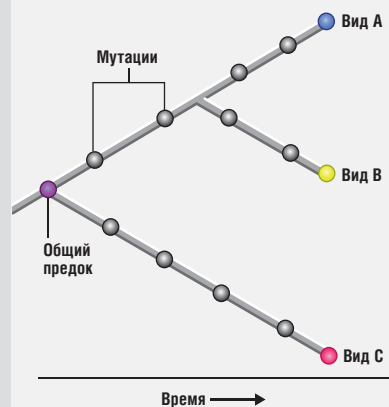
МОЛЕКУЛЯРНЫЕ ЧАСЫ

Одно из важнейших положений теории эволюции, нашедших практическое применение, — концепция молекулярных часов. Она основана на представлении о том, что мутации в молекуле ДНК накапливаются с достаточно постоянной скоростью, чтобы определить время возникновения двух видов от общего предка в далеком прошлом

ДРЕВО ЭВОЛЮЦИИ

Метод молекулярных часов позволяет ученым проследить эволюционные (филогенетические) связи между родственными видами организмов. На представленной ниже схеме показаны три вида организмов — A, B и C. ДНК видов A и B различается по четырем сайтам, но ДНК каждого из них отличается от ДНК вида C по восьми сайтам. Таким образом, линия вида C отделилась от линии общего предка видов A и B в два раза раньше, чем разделились линии видов A и B

В уголовном деле «Штат Луизиана против Ричарда Шмидта», рассматривавшемся в 1998 г., впервые в юридической практике судья вынес постановление, что филогенетический анализ соответствует всем установленным законом нормам, поскольку он прошел надежную эмпирическую проверку, описан в заслуживающих доверия изданиях и получил широкое признание среди научной общественности. Вместе с Майклом Мецкером (Michael L. Metzker) из Бэйлорского медицинского колледжа и Дэвидом Хиллисом (David M. Hillis) из Техасского университета в г. Остин мне довелось участвовать в этом деле в качестве ученого и свидетеля-эксперта.

Дело заключалось в следующем. Как-то раз гастроэнтеролог Ри-

чард Шмидт вломился в дом своей бывшей любовницы, некогда работавшей медсестрой в его клинике, и сделал ей инъекцию какого-то препарата. Обвиняемый утверждал, что это был витамин B, а потерпевшая — что раствор был заражен вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ). Через несколько месяцев после укола она почувствовала, что заболела. Когда анализ крови выявил у потерпевшей СПИД, она обратилась в районную прокуратуру с заявлением об обвинении. Следователи прокуратуры быстро получили ордер на обыск кабинета врача, где нашли в холодильнике сосуд с кровью. Врач заявил, что образец крови был получен от одного из его пациентов, больных СПИДом, и предназначался для его собственных исследований.

Вполне логично было провести филогенетический анализ штаммов ВИЧ, инфицировавших медсестру и содержащихся в подозрительном образце крови. Мы с коллегами выбрали для секвенирования два гена ВИЧ. Один из них, сравнительно быстро эволюционировавший, кодировал образование части белковой оболочки вируса (ген *env*), второй, медленно эволюционировавший, — жизненно важный фермент под названием обратная транскриптаза (ОТ). Кроме того, для контроля мы взяли образцы крови у 30 других больных СПИДом.

Проведенный нами анализ гена *env* показал, что нуклеотидные последовательности ВИЧ в крови пострадавшей и образце из холодильника врача обнаружили между собой большое сходство. Вероятность же того, что столь сильное сходство могли бы обнаружить ВИЧ крови двух человек, выбранных в случайном порядке из группы зараженных СПИДом больных, была ничтожно мала. Таким образом, наш анализ подтвердил предположение, что врач использовал образец

ОБ АВТОРЕ

Дэвид Минделл (David P. Mindell) — научный руководитель кафедры Калифорнийской Академии наук, места нахождения Музея естественной истории (г. Сан-Франциско). В настоящее время занимается молекулярной систематикой птиц и разработкой природоохранных программ по спасению пернатых хищников.

крови одного из своих пациентов, больных СПИДом, для заражения им своей бывшей подруги. Анализ нуклеотидной последовательности более медленно эволюционирующего гена ОТ показал, что вирусы медсестры были «моложе», чем ВИЧ в подозрительном образце крови. Этот факт однозначно указывал на то, что ВИЧ попали в организм пострадавшей вместе с кровью образца, а не наоборот. Суд обвинил врача в покушении на убийство и приговорил его к 50 годам тюремного заключения.

Война с микробами

Инфекционные болезни, как и криминал — неотъемлемая часть нашей повседневной жизни. Паразитические вирусы, бактерии, грибы и животные эволюционировали одновременно с человеком, оказав сильное влияние на формирование нашей необычайно пластичной иммунной системы. Чем сильнее растет численность населения, тем быстрее размножаются патогенные микробы. Мы ограничиваем распространение одних инфекций и искореняем другие, но на смену им быстро приходят новые.

Понимание эволюционной истории патогенов предполагает знание их генеалогии, а лучший метод для ее выяснения сегодня — филогенетический анализ ДНК. Понимание родственных связей между микробами позволяет ученым строить полезные рабочие гипотезы о механизмах их размножения, путях распространения и предпочтительных

средах существования — ведь родственным организмам свойственны и сходные признаки.

Для того чтобы понять механизмы эволюции микробов, необходимо знать причины их мутации и определить роль естественного отбора и случайных событий в возникновении и сохранении тех или иных наследуемых изменений. Ученые выявляют такие изменения, анализируя генотип, морфологию и другие признаки микроорганизмов (вирулентность, способы распространения, скорость размножения и специфичность микробов в отношении хозяев). Так, например, когда биологи узнали, что бактерии, не состоящие друг с другом в близком родстве, способны обмениваться генами, определяющими устойчивость к лекарствам (процесс получил название горизонтального переноса), они начали разрабатывать новые типы антибиотиков, которые подавляли бы способность мобильных генетических элементов к репликации и переносу.

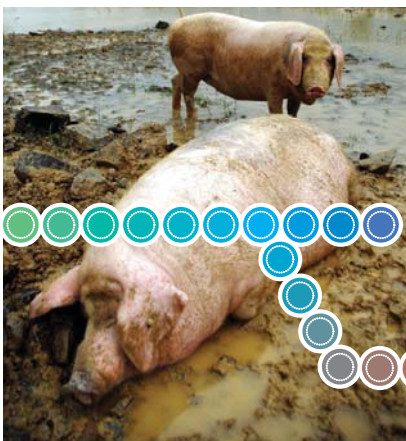
Сказанное можно наглядно проиллюстрировать историей эпидемий гриппа среди людей и изучения эволюции вируса данной болезни. Филогенетический анализ генов вируса гриппа, полученных от широкого спектра его хозяев, показал, что основные его хозяева — дикие птицы, а в качестве промежуточного звена между ними и человеком чаще всего (но не всегда) выступают домаш-

ЭВОЛЮЦИЯ СКОРОСТИ

Обучение робота ходить с максимальной скоростью, сохраняя при этом равновесие, требует тонкой утомительной подстройки его походки к каждой новой поверхности перемещения. Исследователи из Университета Карнеги-Меллон учили ходить своих четвероногих роботов *Sony Aibo* с помощью эволюционного алгоритма. Четыре таких робота пробовали ходить разными способами, а затем делились друг с другом данными, полученными во время этих попыток. Затем они выбирали наиболее эффективные варианты походок и разрабатывали мутантные «дочерние» варианты походок с целью их последующей проверки. Примерно через 100 повторений такой «эволюционной» процедуры четвероногие роботы начали ходить на 20% быстрее, чем их предшественники при самой тщательной ручной настройке походки

Молекулярные биологи вооружили судебных медиков генетическими маркерами — мощным инструментом, позволяющим выявлять или исключать связи между подозреваемыми и уликами, найденными на месте преступления. Филогенетический анализ был впервые использован в судебной практике в 1998 г. Его результаты подтвердили, что обвиняемый — врач-гастроэнтеролог — инъектировал своей бывшей любовнице кровь, зараженную ВИЧ

ИСТОЧНИКОМ ШТАММОВ челове-

ческого вируса гриппа нередко становятся популяции диких птиц, а в качестве промежуточного звена обычно выступают домашние свиньи. Биологам помогает понять эволюцию и пути распространения микробов анализ их ДНК. В 1997 г. ученым удалось подавить в Гонконге эпидемию птичьего гриппа, уговорив власти уничтожить все поголовье домашней птицы — локальный источник вируса *H5N1*

ние свиньи. Вот почему санитарные службы сегодня настоятельно рекомендуют сельским жителям некоторых регионов планеты содержать домашнюю птицу и свиней в отдельных закрытых помещениях, исключающих контакт с дикими пернатыми. Кроме того, они советуют регулярно обследовать домашних и диких птиц (включая прибрежных и водоплавающих) с целью выявления высокопатогенной разновидности вируса, известной под названием подтипа *H5N1* вируса гриппа А, или попросту как птичий грипп.

В 1997 г. ученым едва удалось подавить в Гонконге катастрофическую вспышку этого опаснейшего заболевания, уговорив власти уничтожить все поголовье домашней птицы — локальный источник вируса *H5N1*. Хотя вспышки и эпидемии гриппа, несомненно, будут возникать и в будущем, наши знания об эволюции, гибридизации и способах распространения его возбудителя помогут свести опасность до минимума.

Эволюционная медицина

Эволюционное прошлое отрицательно сказывается на здоровье современных людей и благодаря «несовершенному дизайну» нашего тела (см. в этом номере: Шубин Н. *Жертвы прошлого*). Так, например, роды у женщин протекают гораздо тяжелее и сопровождаются более многочисленными осложнениями, чем у самок других приматов: эволюция женского таза протекала медленнее, чем укрупнение головного мозга человеческих детенышей. Однако некоторые параметры этого «несовершенного дизайна» иногда приносят пользу. Отметим, например, лихорадку, понос и рвоту, которые помогают нашему организму бороться с микробными инфекциями.

Сопоставление человеческих генотипов с теми или иными заболеваниями открывает широкие перспективы для «персональной медицины», когда врач назначает каждому пациенту лекарства в индивидуальном порядке, сообразно с его генетическими особенностями. В качестве примера такого индивидуального подхода к лечению можно привести использование препарата герцептина (трастузумаба), излечивающего рак груди на ранних стадиях примерно в 25% случаев, но иногда вызывающего нарушения сердечной деятельности. Для того чтобы определить,

оправдано ли применение герцептина, врач может сопоставить вероятность его терапевтического действия с риском сердечных заболеваний, воспользовавшись информацией о генетических особенностях пациента (см.: Ортобаги Г., Эстева Ф. *Рак молочной железы: наступление по всем фронтам* // ВМН, № 9, 2008).

Эволюция в пробирках и компьютерных лабораториях

За несколько миллиардов лет эволюция проявила себя разносторонним, порой даже причудливым изобретателем. Сегодня молекулярные биологи нередко обращаются к ее «творчеству», пытаясь целенаправленно улучшить полезные свойства белков. Ученые искусственно вызывают мутации генов, ответственных за выработку определенных белков, оценивают функциональные способности последних, затем отбирают наиболее удачные варианты, чтобы вновь подвергнуть их мутациям и оценить возникшие свойства. Повторение такой процедуры миллионы раз иногда позволяет исследователям добиваться весьма впечатляющих результатов.

Понимание истории и механизмов эволюционного процесса помогает ученым сделать такую «направленную эволюцию» гораздо более эффективной. Во-первых, выяснение филогенетических связей генов позволяет лучше понять их функции и, следовательно, правиль-

но отбирать их в качестве мишеней направленной эволюции. Близкое родство генов — лучший способ оценки их функций до проведения экспериментов. Если, например, мы экспериментально выяснили функции того или иного гена у мышей, то резонно предположить, что сходными функциями будет обладать и человеческий ген, состоящий с ним в наиболее близком родстве.

Во-вторых, знание эволюции отдельных генов (т.е. понимание механизмов их мутаций и действия на них естественного отбора) помогает установить, каким мутациям их лучше подвергать в процессе направленной эволюции. Молекула белка представляет собой цепочку аминокислот, последовательность которых в конечном итоге и определяет его функции. Молекулярные биологи могут заменить какую-нибудь аминокислоту в случайно выбранных местах белковой цепочки, в ее определенных участках или даже только в функционально важных, по их мнению, сайтах. Гены, кодирующие белки, состоят из сегментов, которые исследователи «перетасовывают» в том или ином порядке для создания структур с новыми возможностями. Кроме того, они могут «смешивать» структурные сегменты родственных генов близких видов, чтобы конструировать так называемые химерные белки. Рекомбинация и перетасовка генных сегментов обеспечила быструю эволюцию белков в природе — не менее эффективным данный подход оказался и в лабораторных условиях.

В качестве наглядного примера бесспорного успеха направленной эволюции можно отметить создание вакцины против папилломавируса человека и эффективной вакцины против гепатита С. Благодаря перетасовке сегментов 20 различных человеческих интерферонов (семейство белков иммунной системы) ученые создали химерные белки, которые подавляют репликацию вирусов в 250 тыс. раз эффективнее, чем естественные белки. А видоизмененный человеческий белок p53 (мощный опухолевый

супрессор) подавлял злокачественный рост в лабораторных экспериментах намного эффективнее, чем его естественный аналог. В настоящее время исследователи собираются испытать этот белок в клинических исследованиях на раковых больных-добровольцах.

В последнее время ученые и инженеры успешно соперничают с эволюцией и с помощью компьютерных программ, получивших название эволюционных, или генетических, алгоритмов. Люди широко используют данный подход для поиска оптимальных решений самых разнообразных задач — составления прогноза погоды и расписаний авиарейсов, поиска оптимальных сочетаний лекарств, а также для конструирования мостов, проектирования электронных схем и создания систем управления роботами. Решения задач, предлагаемые генетическими алгоритмами, нередко отличаются от традиционных человеческих расчетов, но, как правило, значительно превосходят их эффективностью.

Биологическое разнообразие

Сегодня, когда численность населения на планете продолжает расти, а окружающая среда изменяется все более быстрыми темпами, сильное беспокойство ученых вызывают вопросы, связанные с сохранением биологического разнообразия и поддержания жизни людей. Только здоровые экосистемы могут обеспечивать нас питьевой водой, плодородными землями и чистым воздухом. От таких экосистем (биогеоценозов) в конечном итоге зависит существование всего человечества, однако мы и по сей день почти ничего не знаем ни об их изменениях, ни о механизмах регуляции. Какую роль в жизни экосистемы играют отдельные виды и сообщества живых существ? Насколько чувствительны природные экосистемы к исчезновению видов и ухудшению внешних условий? Каким образом изменение экосистемы влияет на локальный климат, опыление растений и расселение их семян, раз-

Благодаря направленной эволюции белков иммунной системы, интерферонов, были получены их модифицированные аналоги, в 250 тыс. раз эффективнее подавляющие репликацию вирусов

рушение органических остатков и возникновение и распространение болезней? На все эти трудные вопросы ученым помогает ответить понимание эволюционных процессов.

Для управления природными ресурсами прежде всего необходимо тщательно их изучить. А между тем науке еще не известно огромное множество обитающих на Земле живых существ (особенно микроскопических бактерий, вирусов и протистов). Для того чтобы проследить генеалогические связи между всеми населяющими планету жизненными формами, нужно иметь образцы генетического материала каждого вида живых существ. Информация, полученная в результате филогенетического анализа данных образцов, позволит биологам оценить относительные различия между группами организмов и выявить эволюционные единицы (например, отдельные виды или группы видов), спасение которых требует принятия срочных мер.

Филогенетический анализ позволяет выявлять новые, прежде не получавшие признания виды живых существ. Так, анализ ДНК популяций африканских слонов заставил специалистов признать, что на территории Африки существуют

Языки не подвергаются биологической эволюции. Но с течением времени они изменяются подобно тому, как эволюционируют биологические объекты. Изучение языковой эволюции началось в 1950-х гг. с сопоставления слов разных языков, происходящих от одного корня. Позднее лингвисты стали использовать для изучения языковой эволюции такие статистические приемы, как метод максимального правдоподобия и байесовский анализ (широко применяемый биологами для филогенетического анализа эволюции). Анализ наиболее медленно изменяющихся характеристик языковой структуры показал, что некоторые исторические связи между языками можно проследить до глубокой древности (более 20 тыс. лет назад)

Изучив группы родственных слов и некоторые другие общие языковые характеристики с помощью филогенетических методов биологии, лингвисты выстроили множество эволюционных схем индоевропейских языков (справа). Остается, однако, неясным, какое из этих генеалогических древ отражает реальную эволюцию языков

два вида этих животных. Африканский саванновый слон (*Loxodonta africana*) населяет главным образом саванны и кустарниковые заросли, а вновь признанный вид, африканский лесной слон (*L. cyclotis*), обитает преимущественно в лесах. Благодаря анализу ДНК новые виды были выявлены также у азиатских мякотелых черепах, настоящих китов, грифов Старого Света и многих других животных.

Метагеномика

Совокупность всех генов какого-либо вида живых существ называется геномом. Метагеном — это совокупность генов всего сообщества микробов разных видов в каком-либо месте. Сегодня биологи умеют изолировать отдельные гены метагенома, определять их нуклеотидную последовательность и собирать из них новые цепочки ДНК.

С помощью метагеномного анализа ученые обнаружили, что микробы, живущие в человеческом кишечнике, содержат в 100 раз больше различных генов, чем наш собственный геном (он включает примерно 25 тыс. генов, кодирующих белки). Кроме того, они выявили примерно 300 неизвестных до сих пор видов микробных форм. Микробы и их гены принимают важное участие в формировании иммунной системы человека, выработке жирных кислот (необходимых для нормального развития клеток кишечника) и обезвреживании чужеродных веществ, которые иначе могли бы вызвать раковый рост или ухудшить способность человека метаболизировать лекарства. Данные метагеномного анализа наводят на мысль, что изменение количества и взаимодействия микробов — как изученных, так и пока неизвестных науке — может играть

ключевую роль в развитии некоторых болезней (например, воспалительных заболеваний толстой кишки) и патологических состояний (например, тучности) у человека.

Метагеномный анализ микроорганизмов женских половых путей показал, что бактериальный вагиноз — заболевание, связанное с преждевременными родами, воспалительными болезнями тазовых органов и венерическими болезнями (например, СПИДом) — сопровождается кардинальными изменениями видового состава вагинальных сообществ бактерий. Во влагалищных микробиоценозах здоровых и больных женщин ученые обнаружили множество новых групп бактерий. Лечение бактериального вагиноза требует более основательного изучения механизмов изменения вагинальных микробиоценозов и влияния этих изменений на развитие болезней.

Ученые не обошли вниманием и наземные, и водные экосистемы. Метагеномный анализ образцов воды Тихого океана и Саргассова моря в Северной Атлантике показал, что в морских экосистемах обитает множество неизвестных науке вирусов и других микробов. О метаболических способностях и экологических функциях микроорганизмов биологи знают пока очень мало, но поскольку микробные сообщества играют огромную роль в поддержании жизни на Земле, они требуют самого обстоятельного изучения. На долю таких сообществ приходится большая часть планетарной продукции кислорода в результате фотосинтеза; в процессе жизнедеятельности они образуют углерод, азот, кислород и серу, которые могут усваиваться другими живыми существами.

Нам пока неизвестно, какую практическую пользу может дать изучение метагеномики и эволюционной экологии микробов, но, похоже, возможности здесь поистине безграничны. Поскольку микробы вырабатывают и поглощают углекислый газ, метан и другие парниковые газы, их можно использовать в борьбе с глобальным потеплением. Метагеномный анализ позволит

Метагеномный анализ выявил в кишечнике человека около 300 неизвестных науке видов микробов

контролировать состояние окружающей среды и выявлять патогены — как естественного происхождения, так и привнесенные террористами. С его помощью можно будет выявлять самые разнообразные заболевания людей и домашнего скота, а также лечить их пробиотиками (т.е. лекарственными препаратами или биологическими добавками, содержащими живые полезные микроорганизмы). Вновь открываемые разновидности микробов можно будет использовать для разработки эффективных антибиотиков, выявления ферментов, способных превращать целлюлозу (клетчатку) в глюкозу, и для оздоровления загрязненных почв и источников воды.

Великий учитель, природа не читает нам лекций и не пишет учебных пособий. Но она постоянно вызывает к нашему врожденному здравому смыслу, заставляя извлекать пользу из своих уроков. Эволюция предлагает нам универсальный подход к постижению земной жизни. Понимание истории и механизмов изменения живых существ способствует и благополучию самих людей. Теория, когда-то представлявшая интерес лишь для узкого круга избранных, сегодня превратилась в мощный инструмент преобразования мира. ■

Перевод: В.В. Свечников

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- The Future of Life. Edward O. Wilson. Alfred A. Knopf, 2002.
- A Citizen's Guide to Ecology. Lawrence B. Slobodkin. Oxford University Press, 2003.
- The Evolving World: Evolution in Everyday Life. David P. Mindell. Harvard University Press, 2006.
- Is Evolutionary Biology Strategic Science? Thomas R. Meagher in *Evolution*, Vol. 61, No. 1, pages 239–244; January 31, 2007.
- Evolution in Health and Disease. Edited by Stephen C. Stearns and Jacob C. Koella. Oxford University Press, 2007.
- Science and Technology for Sustainable Well-Being. John P. Holdren in *Science*, Vol. 319, pages 424–434; January 25, 2008 [erratum, Vol. 320, page 179; April 11, 2008].

V СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА-КОНКУРС,
ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ МЕТРОЛОГОВ

2009

МЕТРОЛОГИЯ

Средства измерений, испытательное и лабораторное оборудование

Всемирный День Метрологии
19-20-21 МАЯ,
Москва, ВВЦ,
пав. 55

В специализированной экспозиции на площади более 4500 кв.м. примут участие более 170 компаний из 12 стран мира.

Организатор: Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии
Международный координатор:

Международное Бюро Мер и Весов
Содействие: Департамент оборонной промышленности и высоких технологий Правительства Российской Федерации, Минпромторг России, Роснаука, Роскосмос,
Коллективные экспозиции: ГК «Роснано», ГК «Ростехнологии», ГК «Росатом», Региональные МТУ и ЦСМ, Метрологическая служба ВС РФ

Экспертная комиссия:
ФГУ «Ростест-Москва», 32ГНИИ МО РФ
Секретариат Симпозиума: ФГУП «ВНИИМС»
Выступления: Роснаука, Роскосмос, Метрол.служба ВС РФ, Российская Академия Метрологии, ГК «Роснано», ГК «Ростехнологии», ГК «Росатом», 32ГНИИ МО РФ, Ассоциации аналитических центров «Аналитика», ФГУП «ВНИИФТРИ», ФГУП «ВНИИОФИ», ФГУП «ВНИИМ им. Д.И.Менделеева», ОАО «НИЦПВ», ФГУ «Тест - С.-Петербург»
Устроитель и выставочный оператор: Компания «Вэстстрой Экспо»

Дирекция мероприятия:

+7 (495) 937-40-23 (тел./ факс),

e-mail: metrol@expoprom.ru

Подробная информация, новости и архив мероприятия представлены на сайте metrol.expoprom.ru

Эд Регис

Виртуальная эволюция

Компьютерная игра позволяет создавать свои собственные модели живых существ, но между виртуальной реальностью и естественным отбором существует принципиальная разница

Уилл Райт (Will Wright) занимается разработкой компьютерных игр. Самое известное его творение — игра «Спора» (*Spore*). Автор хотел сделать ее относительно реалистичной, поэтому в процессе работы побеседовал с несколькими учеными. Вопросы, которые он задавал им, касались возникновения и развития жизни на нашей планете. Райта интересовало, как в природе происходит эволюция живых организмов — то, что он собирался симулировать в своей игре. (На некоторых рекламных постерах можно было прочесть слоган: «Эволюция начинается на *Spore.com*».) Среди ученых, с которыми Райт консультировался, были Майкл Левин (Michael Levine), генетик из Калифорнийского Университета в Беркли, Нил Шубин (Neil H. Shubin), палеонтолог из Чикагского университета, и Хансель Стедман (Hansell Stedman), хирург из Медицинской школы Пенсильванского университета.

Несмотря на участие в ее создании столь серьезных специалистов, «Спора» была и остается всего лишь компьютерной игрой, мало соотно-

сящейся с действительностью. Тем не менее, точки соприкосновения виртуального и реального миров существуют. Как в реальной жизни, так и в игре имеет место широко известная дарвиновская «борьба за существование» — соревнование между индивидами, при котором выживает сильнейший. В обоих случаях чем более приспособленными оказываются родители, тем более здоровым и жизнеспособным получается их потомство. Так воспроизводится основной эволюционный принцип: преимущество за наиболее адаптированными. И в игре, и в природе развитие идет от простого к сложному — примитивные одноклеточные существа эволюционируют в многоклеточные организмы. Этот паттерн — обычная (хотя и не обязательная) черта дарвиновской эволюции. Помимо того, в обоих случаях живые формы имеют тенденцию к развитию билатеральной симметрии (исключения встречаются как у реальных простейших, таких как амебы, так и у одноклеточных организмов «Споры»). Игра предусматривает пять стадий развития жизни: клетка,

многоклеточное существо, группа существ, цивилизация и космос.

Однако между тем, что обычно происходит в природе, и тем, что показано в анимированном симуляторе эволюции, существует ряд значительных отличий.

Во-первых, в «Споре», как и в любой компьютерной игре, персонажи (в данном случае — «живые организмы») должны достигать определенных целей, за что они получают очки (ДНК-очки). Накопление определенного количества очков приводит к переходу на следующий уровень (в данном случае — к следующей стадии развития). Для прохождения игры нужно лишь последовательно выполнять поставленные задачи, как туристу, проходящему определенный маршрут. Во-вторых, каждый переход на новый этап развития связан с приобретением новых способностей, выбор которых весьма ограничен и лимитируется фантазией автора игры.

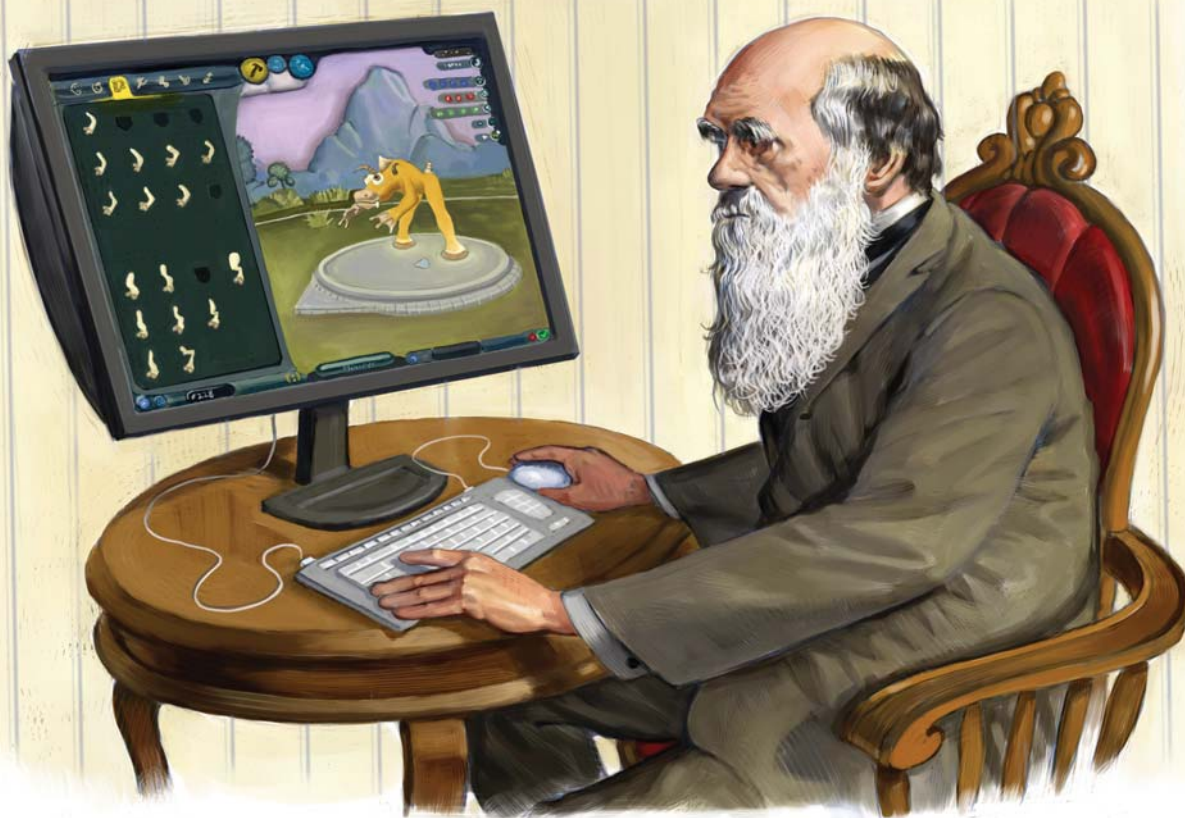
Реальная жизнь лишена подобной линейности развития. Наоборот, живые организмы совершенно случайно и непоследовательно преобразуются (под действием мутаций, в результате рекомбинации генов при половом размножении и с помощью иных механизмов), давая огромное число вариантов, часть из которых оказываются жизнеспособными и успешными.

Например, в «Споре» игрок еще на стадии клетки выбирает, каким будет организм: хищным или растительноядным. В естественной среде спектр возможностей организма не ограничивается этими двумя типами питания (существуют еще сапрофиты, паразиты и т.п.).

В реальном мире эволюция идет медленно и мелкими шагами.

ОБ АВТОРЕ

Эд Регис (Ed Regis) написал семь научных книг, последняя из которых, *What is Life: Investigating the Nature of Life in the Age of Synthetic Biology* («Что есть жизнь: исследование природы жизни в эпоху синтетической биологии»), описывает усилия ученых по созданию искусственной живой клетки. Вместе со своей женой он живет в горах Мэриленда недалеко от Кэмп-Дэвида.

В «Споре» все происходит гораздо быстрее. Организм продвигается вперед по эволюционной лестнице гигантскими скачками, стремительно отращая готовые части тела: глаза, челюсти и даже конечности, которые прививаются к организму и легко встраиваются в его функционирование. Эти чудесные возможности предоставляются «Редактором существ» — программным приложением, позволяющим игроку выбирать желаемое из набора предварительно сконструированных, заранее собранных частей тела. Все они не формировались естественным образом, а были разработаны и припасены создателями игры и могут быть прикреплены к организму при помощи нескольких быстрых щелчков мыши.

Эволюция — разветвленный процесс, многочисленные линии которого развиваются то совместно, то параллельно. В случае одиночной игры «Спора» оказывается чрезвычайно линейной и инвариантной. Игрок контролирует активность отдельных клеток или существ. При переходе на уровень сообществ человек управляет поведением нескольких членов группы, но теперь

размер и форма их тела остаются неизменными. В сетевой игре пользователь взаимодействует с другими игроками и может загрузить созданные ими формы существ из «Спорапедии» — большой коллекции живых организмов и неанимированных объектов (например, зданий, устройств и даже музыки). Такие возможности «Споры» приводят к возникновению параллелизмов, которые встречаются и в природе.

Наиболее существенное отличие «Споры» от эволюционного процесса, идущего под действием естественного отбора, — наличие в игре селекционера, осознанно отбирающего определенные признаки, тогда как в природе этот процесс случаен и нецеленаправлен. Игрок взвешивает все «за» и «против» и выбирает на каждом этапе то, что соответствует его желанию: отдельные черты организма, целые части тела и даже особенности поведения. Фактически, в «Споре» направление развития задается *искусственным отбором* пользователя, а не *естественным отбором*, определяющим эволюцию организмов в реальном мире. И человек оказывается в роли всемогущего творца, соревнующегося с

другими скорее в своих дизайнерских способностях, а не в понимании принципов дарвиновского отбора.

«Спора» вполне укладывается в рамки обычной компьютерной игры, высшего достижения компьютерной анимации. Можно считать ее гипнотизирующей или скучной, занятой или глуповатой, но это скорее Дисней, чем Дарвин. Тем не менее для некоторых такие развлечения имеют особую привлекательность. Астроном Фрэнк Дрейк (Frank Drake), автор уравнения Дрейка, оценивающего примерное число возможных внеземных цивилизаций в нашей галактике, сказал: «Я думаю, эта игра хороша для детей. Она способна заставить в их головы идею, что создания Земли (и какой угодно планеты) не всегда одинаковы, что виды животных приходят и уходят, и что в целом сообщество живых существ со временем растет и развивается. И если в дальнейшем, став взрослым, кто-то из этих детей захочет заниматься естественными науками, то выиграет вся наша цивилизация». ■

Перевод: Т.А. Митина

Внедрить в школьные программы религиозные идеи — вот скрытая цель законодателей, критикующих преподавание эволюции в школах

Гленн Бранч и Юджини Скотт

Учитель учит ученика, профессор — студента. Право учить принадлежит им до тех пор, пока продолжается обучение. Однако Артур Лэнди (Arthur Landy), известный специалист в области молекулярной биологии и биохимии из Университета Брауна, решил, что пришла пора напомнить своему бывшему студенту о том, что «без эволюционных представлений современная биология, включая медицину и биотехнологию, не имеет никакого смысла».

Данная цитата принадлежит не Лэнди — он перефразировал то, что 36 лет назад было сказано читателям журнала «Американский учитель биологии» основоположником современной эволюционной теории генетиком Ф.Г. Добжанским: «Ничто в биологии не имеет смысла, кроме как в свете эволюции». Добжанский адресовал эти слова учителям биологии, призывая их разъяснять школьникам теорию эволюции, невзирая на противодействие религиозных кругов. Однако сегодня Лэнди обратился уже не к учителям, а к своему бывшему студенту Бобби Джиндалу (Bobby Jindal), ныне губернатору штата Луизиана, на чей стол лег, ожидая его утверждения, антиэволюционный законопроект под названием «Луизианский акт о преподавании науки».

Памятуя о том, каким хорошим студентом был Джиндал на занятиях по генетике, Лэнди надеялся, что губернатор вспомнит о важности эволюционных идей для биологии и медицины. Ученый был не одинок в таком отношении к данному законопроекту: его поддержал Американский институт биологических наук, который предостерег, что с принятием этого документа «Луизиана несомненно окажется в центре внимания страны как штат, в котором политику ставят выше образования и науки». Американская ассоциация науки обратилась к Джиндалу со словами, что данный закон «спровоцирует нападки на науку». Несколько раньше Национальная ассоциация учителей биологии призвала законодательную власть

НОВОЕ ОБЛИЧЬЕ креационизма

Креационисты, желая, чтобы религиозные идеи преподносились в школах как научный факт, продолжают обходить принятые против них судебные решения, скрывая свои истинные цели под постоянно меняющейся маской

штата отвергнуть этот законопроект, надеясь «что штат Луизиана не допустит сокращения школьной научной программы за счет внесения псевдонаучных дисциплин, мешающих формированию у школьников научного мировоззрения».

Однако обращения не возымели никакого действия. 26 июня 2008 г. губернатор Джиндал подписал Луизианский акт, обратив его тем самым в закон. К чему вся эта суета? На первый взгляд закон вполне невинен: он обязывает руководство образования «разрешить и помочь учителям, наставникам и другим административным лицам школ создать все условия для того, чтобы развивать у школьников

способности к критике и логическому анализу изучаемых научных теорий вместе с открытым и объективным их обсуждением», а также обеспечить «поддержку тем учителям, которые предлагают эффективные методы обучения с целью понять, проанализировать, критиковать и объективно разобрать изучаемые научные теории». Что в этом законе такого плохого? Разве же цель образования не состоит именно в том, чтобы развить способности к критическому мышлению, логическому анализу, открытым и объективным дебатам?

Но как нас учит история эволюционного образования в США, дьявол прячется в деталях (о них далее).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

- Креационисты продолжают агитировать против преподавания эволюционной теории в школах, приспосабливаясь к текущим обстоятельствам.
- Стратегия современных креационистов — подавать креационизм как солидную научную дисциплину, маскируя его под новым названием «Разумный план».
- Еще одна тактика креационистов — выставить эволюционизм как научно несостоятельную дисциплину. По их словам, ратуя за креационизм, они защищают академическую свободу.

ВАШ ХОД!

Приведенная хронология основных событий в борьбе эволюционистов и креационистов демонстрирует, какие методы используют последние, чтобы обойти принятые против них законы

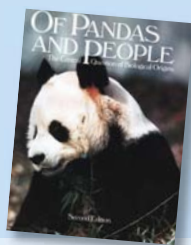
Конец 1910-х — начало 1920-х гг. Растет число студентов, проявляющих все больший интерес к эволюционному учению

1925 г. Акт Батлера штата Теннесси против преподавания эволюции человека. Учитель Джон Скопс (фото выше) осужден по этому закону

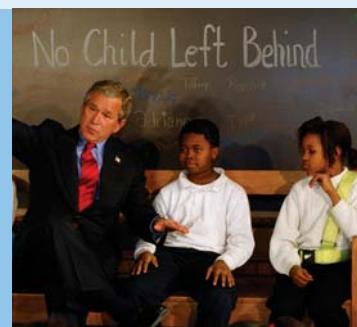

1958 г. Запуск первого искусственного спутника в СССР инициировал принятие Правительством США новой программы обучения биологическим наукам. Учебники, подготовленные в рамках данной программы, подчеркивают эволюционные аспекты, отсутствовавшие в учебниках после дела Скопса

1989 г. *Of Pandas and People* — первая книга, вводящая Разумный план как альтернативу эволюционизму

2001 г. Принятие акта «Ни одного ребенка без знания» закрепило важность стандартов в обучении, что вызвало новые баталии между креационистами и эволюционистами, поскольку включение теории эволюции в эти стандарты увеличивает ее шансы на закрепление в школах

На самом деле Луизианский акт прямо направлен против эволюционного учения, что неудивительно: за этим законом стоит креационизм, цель которого — отвергнуть научное объяснение истории жизни на Земле, а вместо него ввести представление о сверхъестественных силах, привлекая идею некоего Создателя. Перефразируя Добжанского, можно сказать, что в Луизианском акте ничто не имеет смысла, кроме как в свете креационизма.

Перевоплощения креационизма

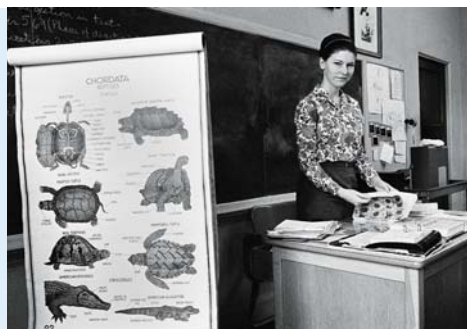
Креационисты в США уже давно бьются против преподавания теории эволюции в школах, и их аргументы постоянно меняются, приспособляясь по форме к судебным решениям и принимаемым законам. В 1920-е гг. они добились запрета на преподавание эволюционной теории в школах, проведя такие законы, как Акт Батлера штата Теннесси, за нарушение которого в 1925 г. был обвинен учитель Джон Скопс (John T. Scopes). Такая ситуация сохранялась вплоть до 1968 г., когда Верховный суд, рассмотрев дело «Эпперсон против штата Арканзас», признал неконституционными все законы, направленные против преподавания эволюционного учения в школах. Но креационисты не унимались: оказавшись неспособными воспрепятствовать изучению эволюционной науки, они стали вы-

ставлять креационизм как научно обоснованную теорию возникновения жизни — но иную, чем эволюционная теория. В результате их усилий в начале 1980-х гг. проекты закона, требующего выделять такое же время для изучения креационизма, сколько его дается на эволюционную теорию, были поданы к рассмотрению не менее чем в 27 штатах — в том числе в Луизиане, где уже в 1981 г. был введен так называемый Договор о балансе, обязывавший учителей преподавать креационизм, если они дают школьникам теорию эволюции.

Договор о балансе был основан на документе, написанном и распространяемом по стране сторонниками креационизма, предпочитающими вести закулисную политику вместо конкретного объяснения своей позиции. Основываясь на буквальном прочтении книги Бытия из Ветхого Завета, этот документ определил креационизм как науку о создании мира из ничего, о всемирном потопе, о сравнительно недавнем происхождении Земли, об отсутствии родства между человеком и вышими обезьянами. Надо сказать, что в штате Арканзас такой закон был принят уже в начале 1981 г., но тут же отвергнут судом как неконституционный. Поэтому, опасаясь подобного исхода, составители Договора о балансе уже на стадии рассмотрения его в администрации штата Луизиана убрали все вышеу-

помянутые перечисления того, что такое креационизм, указав только, что он рассматривает «научные доказательства сотворения и соответствующие выводы из этих доказательств». Однако тактическая уловка в конце концов потерпела крах: в 1987 г. Верховный суд, рассмотрев дело «Эдвардс против Агьюлард», указал, что Договор о балансе нарушает Первую поправку к Конституции США, поскольку он «незаконно способствует распространению религиозного представления о том, что сверхъестественное существо создало человеческий род».

Но креационизм очень быстро приспособляется к меняющимся обстоятельствам. Буквально через два года для него подобрали новое название — «Разумный план», или «Научный креационизм», которое было введено в учебнике *Of Pandas and People* («О пандах и людях»), выпущенном Фондом мышления и этики. Продолжая стратегию Договора о балансе по завуалированию религиозного содержания, создатели термина «Разумный план» утверждают, что их теория не ссылается ни на какой религиозный источник, такой как Библия, и не нуждается в привлечении сверхъестественного для объяснения существующей природы. Высшим разумом, говорят создатели этого термина, может быть Бог, пришелец из космоса или же какой-то путешествующий во времени молекулярный биолог из

1968 г. Верховный Суд утвердил вердикт в деле «Эпперсон против штата Арканзас», согласно которому препятствия в преподавании эволюционизма в школах неконституционны. Слева — учитель Сьюзан Эпперсон (Susan Epperson, 1966 г.)

1981 г. Луизиана приняла закон под названием «Договор о балансе», позволяющий учить школьников одновременно креационизму и эволюционизму. Кроме того, в 1980-х гг. подобные законопроекты были представлены к рассмотрению еще в 25 штатах

1987 г. Верховный суд, рассмотрев дело «Эдвардс против Агьюлард», указал, что луизианский Договор о балансе нарушает Первую поправку к Конституции США

2005 г. В деле «Китцмиллер против школы Довера» суд признал антиконституционным обучение школьников Разумному плану. На фотографии — истец по этому делу Тамми Китцмиллер (Tammy Kitzmiller)

2008 г. Губернатор Бобби Джиндал подписывает законопроект под названием «Луизианский акт о преподавании науки». Данный акт на словах поддерживает развитие у школьников критического мышления, а на деле позволяет учить их креационизму и ненаучным построениям, направленным против эволюционной теории

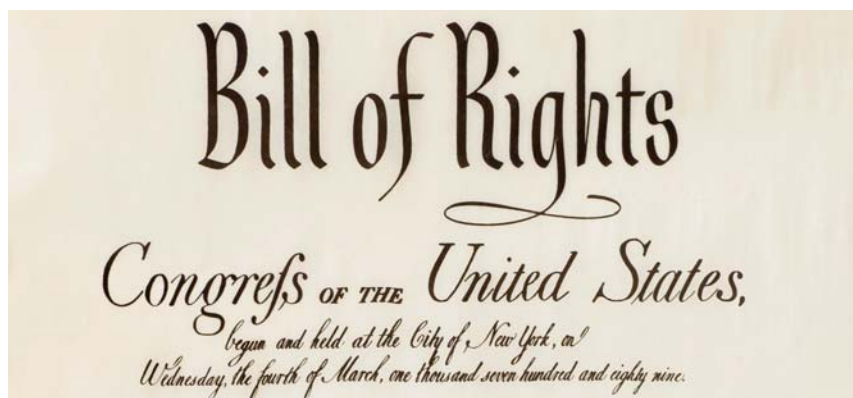
будущего. Понимая, что обучение креационизму в школе нарушает Конституцию, они громогласно отвергают какое-либо сходство идеи Разумного плана с креационизмом. Однако детальный анализ показывает, что Разумный план является просто иной формулировкой идеи креационизма — обходя прежние свои утверждения (такие как недавнее происхождение Земли и историчность Великого потоп), креационисты выступают с теми же научными ошибками и религиозными доктринами.

Именно такой детальный анализ Разумного плана был дан в 2005 г. в судебном деле «Китцмиллер против школы Довера». Предметом судебного разбирательства стало введенное в одной из школ штата Пенсильвания правило, согласно которому педагог должен говорить на уроке, что эволюционные изменения — это «теоретическое умозаключение, а не факт», что «в теории эволюции имеются недоказанные положения», и что Разумный план (в таком виде, в котором он представлен в книге *Of Pandas and People*) представляет собой обоснованную научную альтернативу теории эволюции. Несколько родителей подали в суд на школу, утверждая, что данное правило неконституционно. В ходе судебного разбирательства, которое длилось библейские 40 дней, судья согласился с тем, что правило нарушает Первую поправку к Конституции, что

и было записано в судебном решении: «Делая такое заключение, мы ответили на существеннейший вопрос: можно ли считать Разумный план наукой. Мы пришли к заключению, что нет, и что, более того, он не может быть отделен от своих креационистских, а стало быть религиозных предшественников».

Разумный план был создан как лазейка для креационизма, и потому на суде философ Барбара Форрест (Barbara Forrest), соавтор книги *Creationism's Trojan Horse: The Wedge of Intelligent Design* («Троянский конь креационизма: начало Разумного плана»), указала, что ссылки на креационизм в черновиках книги *Of Pandas and People* были заменены ссылками на Разумный план в 1987 г. сразу же после решения суда (так называемого решения Эдвардса), запретившего Договор о балансе, принятый было штатом Луизиана. Более того, она обнару-

СОГЛАСНО ПЕРВОЙ ПОПРАВКЕ к Конституции США, церковь отделена от государства. Именно это заставило Верховный Суд страны отвергнуть антиконституционные законы о преподавании креационизма в школах

can sustain life? Evolutionists think the former is correct, creationists accept the latter view. Creationists reason as

can sustain life? Evolutionists think the former is correct, cdesign proponentsists accept the latter view. Design proponent

БЕССМЫСЛЕННАЯ ФРАЗА *cdesign proponentsists* возникла из слова *creationists*, неверно замененного на *design proponents* в рукописи *Of Pandas and People*. Это и другие свидетельства показали, что в рукописи слово «креационисты» было поспешно заменено словосочетанием «сторонники Разумного плана» в 1987 г. сразу после решения Верховного Суда, указавшего на антиконституционность преподавания креационизма в школах. Данные документы позволили окружному суду в 2005 г. принять решение о неконституционности обучения школьников Разумному плану

жила ошибки в книге, прямо указывавшие на поспешности замены терминов. Например, при замене слова *creationists* («креационисты») на *design proponents* («сторонники идеи Разумного плана») произошла говорящая ошибка — *cdesign proponentsists*. Что еще важнее, Разумный план был охарактеризован судом как научно обанкротившийся: биохимик Майкл Беке (Michael Behe), выступавший в суде как эксперт в защиту идеи Разумного плана, признал под присягой, что в научной литературе не опубликовано ни одной статьи, в которой бы был описан возможный механизм «пооявления Разумного плана хотя бы для какой-нибудь биологической системы».

Маскировка креационизма

Потерпев неудачу в попытках доказать состоятельность Разумного плана, креационисты стремятся вновь воспользоваться своей стандартной «партизанской» стратегией, чтобы подорвать преподавание эволюционизма в школе. А именно, в настоящее время они пытаются представить эволюционную теорию как дисциплину полную противоречий. При этом они ничего не предлагают в качестве альтернативного, «непротиворечивого» учения. Это их обычный подход к дискуссиям, не претерпевший особых изменений со времен «Обезьяньего процесса» — дела учителя Скопса. Креационисты постоянно прибегают к трем основным приемам в попытках ниспровергнуть эволюционизм — к утверждениям, что будто бы: 1) существующие научные факты противоречат теории эволюции, 2) преподавание эволюции угрожает религии, морали и обществу, 3) принцип равноправия требует необходимости преподавать креационизм одновременно с эволюционизмом. Такая партизанская тактика позволила бы креационизму убеждать общество в том, что эволюционная теория якобы находится в кризисе, не приводя в защиту своих тезисов никакого научного обоснования.

Креационисты любят заявлять о кризисе теории эволюции, поскольку они предполагают, что есть

только две логические альтернативы: креационизм (в форме ли наличия Творца или же возникновения Разумного плана) и эволюционизм. Из этого они делают заключение, что их доводы против эволюции автоматически становятся аргументами в пользу креационизма. Но вспомним, что судья на процессе «Маклин против штата Арканзас» в 1981 г. признал Договор о балансе неконституционным и при этом четко охарактеризовал такую логику как «лукавый дуализм». Тем не менее, используя свою партизанскую тактику, креационисты надеются убедить школьников обрести или сохранить доверие к креационизму, при этом пытаясь совершать действия, которые не могли бы быть истолкованы как нарушения Конституции. Такое новейшее обличье креационизма — на самом деле в точности то же, что и прежнее, только более искусно сокрытое.

Проводя в жизнь свое решение акцентировать доводы против эволюции, Институт креационизма, фактически штаб по проведению идеи Разумного плана, тут же после решения Эдвардса рекомендовал учителям на школьных уроках подчеркивать доводы против эволюции, даже если они сами не считают их аргументами в пользу акта творения. В широко известном меморандуме *The Wedge Document* прямо предложено включить Разумный план в школьную программу десяти штатов.

Словосочетание «академическая свобода» было ключевыми в Луизианском акте о преподавании науки от 2008 г. Данный документ первоначально был озаглавлен как «Луизианский акт об академической свободе» и именно с такой направленностью соответствующие законопроекты были поданы в штатах Алабама, Флорида, Мичиган, Миссури и Южная Каролина, хотя уже в ноябре 2008 г. все они были отвергнуты или положены под сукно. Ссылка на академическую свободу была также центральной темой первого креационистского фильма под названием «Изгнанные: ника-

ОБ АВТОРАХ

Гленн Бранч (Glenn Branch) — заместитель директора, а **Юджини Скотт** (Eugenie C. Scott) — исполнительный директор Национального центра обучения науке в Окленде (Калифорния); работают в области преподавания эволюционизма в школах. Бранч изучает философию и интересуется различными проявлениями псевдонауки. Скотт вначале преподавала антропологию в университете, а сейчас стала ведущим специалистом по антиэволюционизму.

кого творения». Представляя научное сообщество как заговорщиков, «Изгнанные» говорили об академической свободе только на университетском уровне, однако в действительности такая фразеология была использована для лоббирования соответствующего документа по отношению к преподаванию в школах. (Между прочим, упомянутый фильм был полон ошибок и подвергнут серьезной критике.)

Понятие «академическая свобода» первоначально относилось к преподаванию в университетах. Ведущая организация по защите академической свободы — Американская ассоциация университетских профессоров — недавно подтвердила свое негативное отношение к антиэволюционным законам, поскольку они направлены против научного представления об эволюции и несовместимы с правильным пониманием того, что такое академическая свобода. В школе считается нормой предоставить учителю определенную свободу в преподавании своей дисциплины, но до известных пределов. Позволять же ему высказывать надуманные возражения против эволюции означает переходить всякие границы. Однако последнее — это именно то, для чего и был создан Луизианский акт о преподавании науки.

Червь в яблоке

Реальная цель этого закона, официально направленного на поддержку академической свободы, проясняется при его анализе. Прежде всего зададимся вопросом, почему вообще зашла речь о его необходимости. Разве школьные учителя не стремятся к тому, чтобы развивать у своих учеников критическое мышление, логику и научную объективность? Конечно же, существующие правила преподавания уже обязывают их заниматься именно этим. Выступая на Форуме семей штата Луизиана, учитель Пэтси Пиблз (Patsye Peebles) сказала: «Я учу детей биологии 22 года, и мне не нужно, чтобы официальные власти указывали мне, что я должна говорить

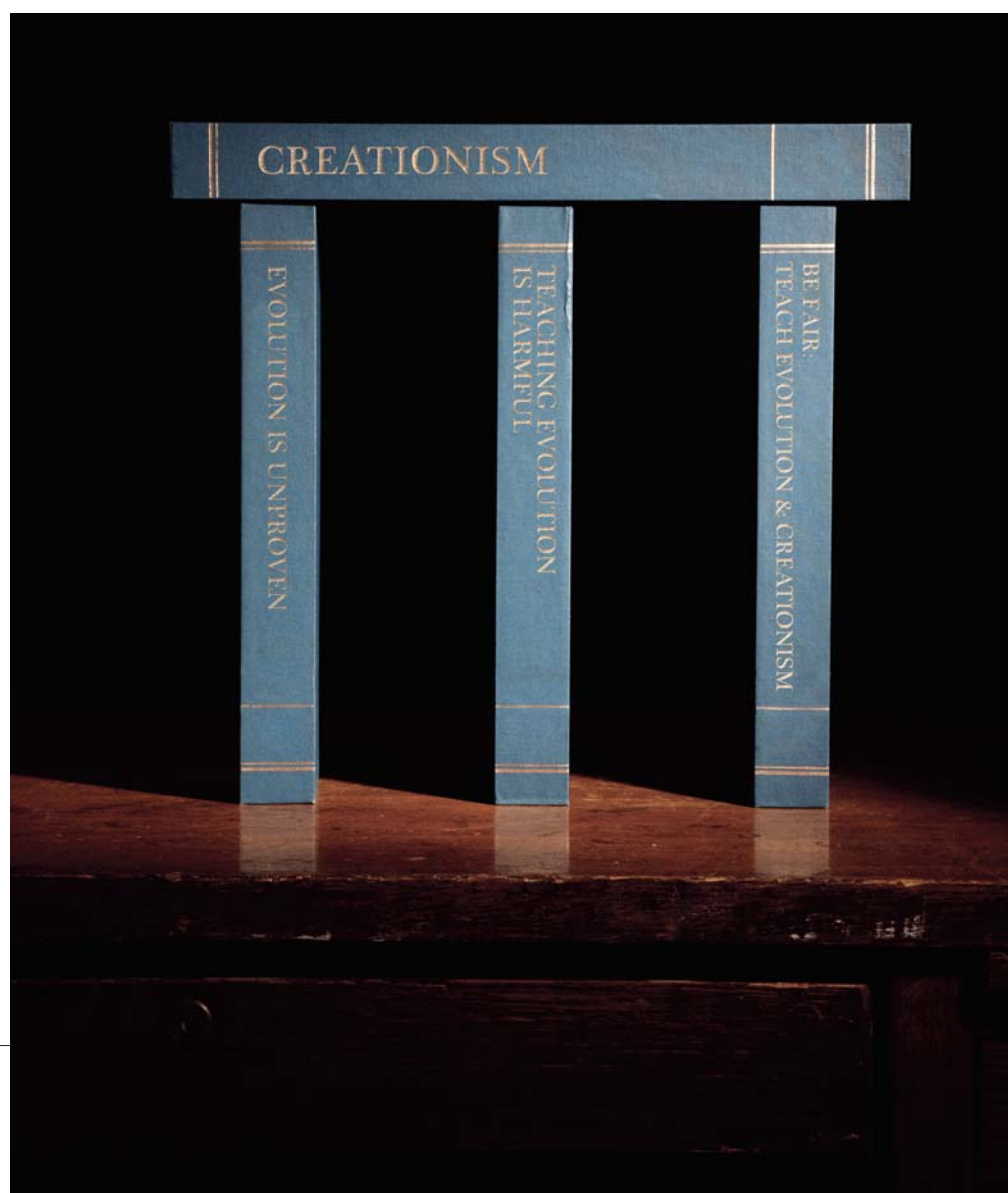
на уроках. Данный законопроект не решает ни одной проблемы в школе, более того, с ним будет труднее преподавать научные дисциплины». Естественно, Национальная ассоциация учителей биологии, представляющая более 9 тыс. человек, была против данного закона. В соседнем с Луизианой штате Флорида лоббисты аналогичного законопроекта утверждали, что будто бы некоторых преподавателей наказывали за упоминание о «дырах» в теории эволюции. Но на деле оказалось, что таких учителей вовсе не было — ни Департамент по образованию, ни газеты штата их не обнаружили.

Наконец, на вопрос что это за «дыры» в теории эволюции, научно-го ответа от креационистов вы не получите. Опытные лоббисты законопроектов в Луизиане и Флориде понимают, что их главная зада-

ча — отрицать свое намерение продвигать креационизм. И поскольку научных аргументов против теории эволюции, кроме старой трескучей болтовни, они не имеют, сторонники таких законопроектов вынуждены изворачиваться, когда их спрашивают, что же они предлагают в качестве альтернативы.

Несмотря на «высокий штиль» изложения, скрытые цели принятого закона ясны: убрать теорию эволю-

«ТРИ СТОЛПА» КРЕАЦИОНИЗМА: потерпев поражение в попытках доказать «научность» креационизма, его идеологи теперь пытаются низвергнуть эволюционное учение, объявляя его научно несостоятельным, догматичным, опасным для религии, морали и общества

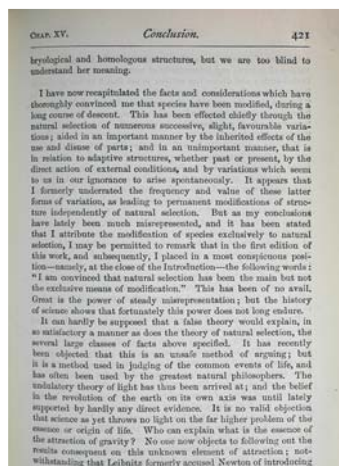
АНТИЭВОЛЮЦИОННЫЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ 2008 г. И ИХ СУДЬБА В США

Попыток протолкнуть антиэволюционные законы не становится меньше: в 2008 г. еще в нескольких штатах помимо Луизианы были поданы такие законопроекты

Штат (номер законопроекта)	Формальная цель законопроекта	Юридический статус на данный момент
Алабама (HB 923)	Поддержка академической свободы	Отвергнут (май 2008 г.)
Флорида (HB 1483)	Развитие способности к критическому анализу	Отвергнут (май 2008 г.)
Флорида (SB 2692)	Поддержка академической свободы	Отвергнут (май 2008 г.)
Мичиган (SB 1361)	Поддержка академической свободы	В процессе рассмотрения (на момент написания статьи)
Мичиган (HB 6027)	Поддержка академической свободы	В процессе рассмотрения (на момент написания статьи)
Миссури (HB 2554)	Демонстрация силы и слабости эволюционной теории	Отвергнут (май 2008 г.)
Южная Каролина (SB 1386)	Демонстрация силы и слабости эволюционной теории	Отвергнут (июнь 2008 г.)

В ШЕСТОМ ИЗДАНИИ

«Происхождения видов» Чарлз Дарвин упомянул о стойкости заблуждений, однако выразил уверенность в том, что их сила со временем ослабевает. Авторы этой статьи считают, что само собой ничего не делается и науку надо защищать при активной поддержке широкой общественности

Great is the power of steady misrepresentation; but the history of science shows that fortunately this power does not long endure.

Darwin Online. By permission of the Trustees of the Natural History Museum (London).

ции из школьной программы. Креационисты делают для этого все возможное; к сожалению, среди них есть и учителя. Недавно исследователи из Пенсильванского государственного университета, проведя опрос, выяснили, что в каждой восьмой школе США преподаватели преподносят креационизм как доказанную научную альтернативу эволюционному объяснению происхождения видов и при этом утверждают, что будто бы многие ученые поддерживают их взгляды.

Конечно, не все педагоги-креационисты столь одиозны, как учитель Джон Фрешуотер (John Freshwater) из г. Маунт-Вернон штата Огайо, который был осужден за то, что использовал электрошокер, принуждая школьников разделять его идеи. Но и менее рьяные согласны принять такие законы, как в Луизиане, чтобы иметь возможность преподавать школьникам всякую ерунду. Подобные постановления также можно использовать, чтобы третировать учителей, не разделяющих

креационистские взгляды: сейчас в США уже в трех школах из каждых десяти отмечено давление на преподавателей, направленное на то, чтобы они учили детей креационизму или, по крайней мере, говорили о не состоятельности теории эволюции.

Подобные законопроекты будут и дальше способствовать принятию антиэволюционных программ в тех округах, где сильны политики-креационисты. Документ, подготовленный Комитетом церковных школ Ливингстона, ясно инструктирует на этот счет: «оба предмета — креационизм и эволюция — должны присутствовать в школьных программах, и такой закон нужен, потому что учителя боятся говорить о креационизме». А можно ли поверить, что закон, который, по словам его авторов, «не должен быть истолкованным как поддержка религиозных доктрин», на самом деле не будет использоваться для распространения креационизма? Даже журналист-консерватор Джон Дербишир (John Derbyshire) признает: «Луизианский акт о преподавании науки принудит руководство школ Луизианы к неконституционным действиям».

Будущее лжепреподавания

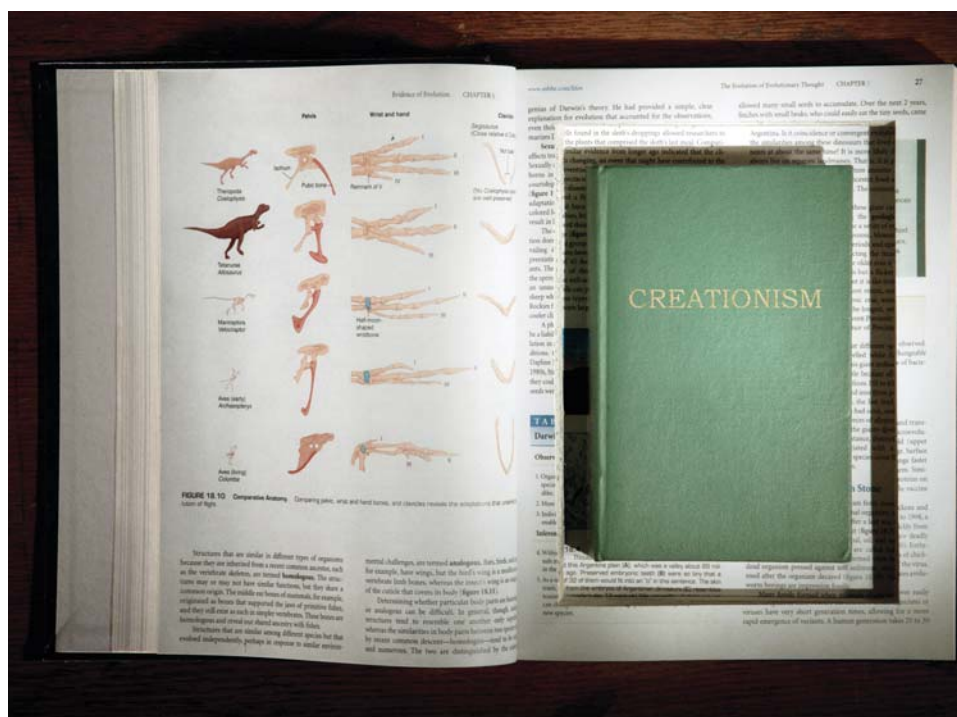
К чему может привести креационистская стратегия партизанских действий? Показательно судебное дело «Селман против руководства школ округа Кобб» в штате Джорджия. В 2002 г. под давлением креационистов Департамент по школьному образованию округа Кобб обязал ввести в школьные руководства по биологии фразу о том, что «теория эволюции — умозрительное учение, не основанное на фактах». О том, что это утверждение целиком относится именно к креационизму, умалчивалось. Возмущенные родители послали запрос в окружной суд, протестуя против неконституционного требования вставлять подобные высказывания в учебники. Судья согласился с их протестом, указав при этом, что такие требования связаны с давней активностью креационистов в округе Кобб.

Так в чем же пагубность Луизианского акта о преподавании науки? А в том, что он заставляет учителей и администрацию школ давать учащимся заведомо ложные представления об эволюции, внушать им, что эволюционная теория в упадке и т.д. Это очень опасная ложь, поскольку без эволюционной теории невозможно научно объяснить особенности и разнообразие живых организмов. Если не дать школьникам шанс получить правильное представление об эволюционных процессах, то они не достигнут должного уровня научной грамотности, которая необходима производителям, потребителям и политикам в том недалеком будущем, когда ведущими в обществе станут проблемы медицины, биотехнологии и окружающей среды.

В год 150-летней годовщины «Происхождения видов» следует напомнить некоторые высказывания Чарлза Дарвина. В первом издании «Происхождения видов» он был осторожен в оценке всеобщей применимости своей теории. Ученый написал: «Я убежден, что естественный отбор — это основной, но все же не единственный источник наблюдаемых вариаций». Несмотря на это, его все же не так поняли, полагая, что Дарвин утверждал, будто естественный отбор — единственный эволюционный фактор. Поэтому он вынужден был добавить в шестом издании своей книги следующие слова: «Велика сила заблуждений, но история науки показывает, что, по счастью, эта сила со временем слабеет».

Луизианский акт о преподавании науки и возможные будущие документы подобного типа подтверждают высказывание Дарвина о силе заблуждений. Но поскольку такие антиэволюционные законопроекты рождаются из политических, а не научных соображений, их провал обеспечен. Активность граждан, которые хотят, чтобы их дети знали про эволюцию, не позволит креационистам добиться своих целей. ■

Перевод: Л.А. Животовский,
М.Р. Погосбекова

О О О ЧТО ДЕЛАТЬ

Вот некоторые рекомендации на случай, если возникают какие-либо препятствия в преподавании теории эволюции

- ✓ Организовать общества защитников эволюционного учения и препятствовать проникновению креационизма в школы
- ✓ Следить за правильным преподаванием эволюционной теории, чтобы не допустить заведомо ложных утверждений о том, что будто эволюция — это умозрительное учение, не основанное на фактах, и что будто бы в природе не было и нет никаких эволюционных изменений
- ✓ Быть готовым ответить на обвинения в том, что якобы учение об эволюции зашло в тупик и что оно враждебно религии, морали и обществу. Важно понимать также, что за речами об академической свободе и предложениями учить школьников одновременно эволюционизму и креационизму прячется желание во чтобы то ни стало уйти от научной логики к далекому от науки догматическим верованиям

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Analyzing Critical Analysis: the Fall-back Antievolutionist Strategy. Nicholas J. Matzke and Paul R. Gross in Not in Our Classrooms: Why Intelligent Design Is Wrong for Our Schools. Edited by Eugenie C. Scott and Glenn Branch. Beacon, 2006.
- Evolution: The Triumph of an Idea. Carl Zimmer. Harper Perennial, 2006.
- Creationism's Trojan Horse: The Wedge of Intelligent Design. Revised edition. Barbara Forrest and Paul R. Gross. Oxford University Press, 2007.
- The Devil in Dover: An Insider's Story of Dogma v. Darwin in Small-Town America. Lauri Lebo. New Press, 2008.
- Evolution vs. Creationism: An Introduction. Second edition. Eugenie C. Scott. Greenwood, 2009.

ВОЛК И СОБАКА:

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ СВЯЗИ

При обращении к теме происхождения вида домашнего животного исследователи неизбежно сталкиваются с рядом традиционных вопросов. Во-первых, какой вид был предком домашнего животного? Во-вторых, когда начался процесс одомашнивания? И, наконец, каким образом протекал этот процесс?

Чем раньше произошло одомашнивание, тем сложнее ответить на эти вопросы, и тем больше гипотез о происхождении животного возникает у исследователей. В год 200-летия со дня рождения Чарлза Дарвина и 140-летия выхода его книги «Изменение животных и растений под влиянием одомашнивания» особой популярностью в Государственном Дарвиновском музее пользуется выставка «Волк становится собакой». Об эволюционных связях волка и собаки нам рассказали кандидат биологических наук, кинолог, доцент Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ) **Мария Николаевна Сотская** и заведующая отделом экологии и охраны природы ГУК «Государственный Дарвиновский музей» **Ольга Алексеевна Гвоздева**.

— От кого произошла домашняя собака?

— Самое древнее домашнее животное (вместе с человеком свыше 15 тыс. лет), собака — типичный представитель рода *Canis*, относящегося к семейству собачьих или псовых (*Canidae*). Большинство

ученых считают, что основным предком собаки был либо серый волк, либо один или несколько видов диких собак позднего плейстоцена, ныне вымерших.

По мнению Чарлза Дарвина (1868) «...домашние собаки, сколько их есть на свете, произошли от двух видов волка (именно серого и койота) от одного или двух южноамериканских видов собак, от нескольких рас или видов шакала и, быть может, от одного или нескольких вымерших видов». Волки и шакалы обнаруживают значительную географическую изменчивость. Это обстоятельство ведет к непрекращающимся спорам зоологов-систематиков о единстве видов волков и шакалов. Описано до 20 подвидов волка, и часть из них некоторые ученые были склонны считать даже отдельными видами. Теперь большинство «видов» волков и шакалов признают географическими разновидностями. Однако, очевидно, это не последнее решение систематиков. В связи с этим не прекращается спор о моно- или полифилетическом происхождении домашней собаки.

В начале XX в. была широко распространена гипотеза о полифилии собаки: ее приверженцы выводили основные группы пород из шести разных видов волков и шакалов. Лауреат Нобелевской премии Конрад Лоренц (Konrad Lorenz) в широко известной нашему читателю книге «Человек находит друга» пишет о двух корнях происхождения — от волка и от шакала. Однако позже он пришел к выводу, что шакал не является предком собаки. К сожалению, эта его статья не переведена на русский язык и известна лишь узкому кругу специалистов.

В 1954 г. швейцарский биолог Роберт Маттей (Robert Matthey) показал, что диплоидный набор хромосом волка равен 78, а у шакала он составляет 74. С этого времени предком собаки однозначно стали считать волка. Очевидно, что никто из современных представителей рода *Canis* (дикие собаки, шакал, волк, койот, динго) не может быть прямым предком домашней собаки. Все они имеют «двоюродное» или «троюродное» родство и происходят от одного или нескольких общих предков. Волки, койоты и со-

баки, скорее всего, являют собой параллельные ветви, разошедшиеся от одного корня — некрупного хищника, обликом похожего на собаку, жившего большими стаями-семьями с достаточно развитыми социальными отношениями. Шакалы, по-видимому, отстоят чуть дальше.

— Когда начался процесс одомашнивания собаки? Каким образом происходила domestикация?

— Происхождение домашних животных изучается по разным источникам: археологическим находкам, древним рисункам, упоминаниям в древних книгах и т.д. Рисунки дают представление о породах, существовавших в разных очагах древней культуры. Самое начало становления собаки как домашнего животного приходится на еще более раннее время и поэтому основным материалом для исследования такого процесса служат археологические находки останков животных в местах поселения древнего человека. Кости собак с отчетливыми признаками domestикации были найдены в разных областях Европы и относятся к периоду от неолита до железного века. Таким образом, 12–15 тыс. лет назад собака уже была вполне сформировавшимся домашним животным.

Даже на самых первых стадиях своего развития человек, подобно любому крупному хищнику, привлекал к себе множество животных-комменсалов (т.е. совместно живущих и получающих пропитание). В настоящий момент существует весьма обширная группа синантропных животных, связь которых с человеком уходит своими корнями глубоко в древность. Как показывают археологические раскопки, свалки, содержащие пищевые отходы, возникали уже в поселениях первобытных людей. На них оставались несъедобные для человека кости, растительные отходы, семена и зерно, а также фекалии человека. На отходах могли разводиться мухи, мухи привлекали к себе птиц. Кости крупных животных служили

пищей и удобными убежищами для грызунов, на грызунов и птиц могли охотиться хищники. Остатки мяса и костного мозга на костях и фекалии привлекали к себе плотоядных животных и т.д.

Представители рода *Canis*, к которому относится собака, известны с эпохи олигоцена в Евразии, плиоцена — в Африке, плейстоцена — в Северной Америке и голоцена — в Австралии. Крупные звери, относящиеся к виду *Canis lupus* (серый волк), появляются и становятся вполне обычными уже во второй половине плейстоцена. Некоторые представители этого вида вполне могли приспособиться к существованию вблизи человека. Ни о какой социализации с человеком на этом этапе эволюции не могло быть и речи, поскольку зверь, не боявшийся человека, легко мог стать его пищевым объектом. Но в то же время у животных-комменсалов формируется особый тип поведения, основанный с одной стороны на осторожности, а с другой — на умеренном страхе перед человеком. Такое животное не пугается приближения человека на определенную дистанцию, и способно понимать его намерения.

Итальянский эколог Луиджи Бойтани (Luigi Boitani) отмечает, что в Италии волки и сегодня нередко кормятся на свалках. Однако при малейших признаках опасности, исходящей прежде всего от человека, они спасаются бегством и не возвращаются до тех пор, пока опасность не минует. При этом более пугливые звери оказываются в менее выгодной ситуации. Убегая слишком быстро и далеко от пищи, волки тратят драгоценную энергию. Животные посмелее кормятся на свалках более эффективно. Степень пугливости животного определяется критической дистанцией, на которую оно может подпустить к себе источник потенциальной опасности, и тем, как далеко животное убегает. Судя по наблюдениям, критическая дистанция волка значительно больше критической дистанции диких или одичавших собак.

Гипотеза самоодомашнивания собак путем естественного отбора основывается, по мнению Лорны и Раймонда Коппингеров (Lorna Coppinger, Raymond Coppinger), именно на существовании критической дистанции при бегстве от опасности. Как считают упомянутые авторы, в свое время популяция диких волков начала разделяться на две части. Одни особи оказались способны питаться на свалках близ человеческого жилья, другие — нет. Постепенно у первой группы в результате естественного отбора количество генов, уменьшающих пугливость, увеличилось. Это способствовало постепенной дивергенции популяций и образованию нового вида. Кстати, разделение на два «лагеря» четко прослеживается и в популяциях современных волков. Одни тяготеют к жилью человека, питаются домашним скотом и падалью, часто заходят на окраины поселков, другие же всячески избегают даже следов человеческой деятельности.

Таким образом, разделение на волков и собак могло произойти 750–100 тыс. лет назад, когда на Земле жили предки современного человека.

— Таким образом, собака следовала за человеком, и человек начал ее приручать?

— С появлением и успешным расселением по Земле *Homo sapiens* собаки стали его постоянными комменсалами. При этом некоторые разновидности собак с легкостью могли скрещиваться друг с другом и с другими видами рода *Canis*, которых в тот период существовало значительно больше, чем в наше время. В результате еще задолго до одомашнивания собака сформировалась как синантропный, но независимый дикий вид. Очевидно, именно в такой форме собаки существовали до эпохи мезолита. Возможно, что где-нибудь этот древний синантропный вид в своем первоначальном состоянии существует и до сих пор. Весьма вероятно, что предками динго и новогвинейской собаки были вов-

Фотографии с выставки
«Волк становится собакой»,
Государственный Дарвиновский
музей, январь-апрель 2009 г.

се не домашние собаки, а собаки-комменсалы, следовавшие за человеком подобно крысам или воробьям. Волки в этот период времени эволюционировали сами по себе и все больше и больше обособливались от собак.

Следующим этапом процесса, очевидно, стало прямое приручение собаки. Важнейшим фактором на этом этапе снова выступил отбор по поведению. В каждом поме-

те диких зверей всегда попадаются детеныши, по-разному относящиеся к человеку. Одни реагируют на него спокойно, другие всячески пытаются убежать или спрятаться, а третьи активно нападают. Как показал генетический анализ, такие типы поведения наследственно обусловлены и по ним возможна селекция.

Группа ученых Сибирского отделения Академии наук под руководс-

твом Д.К. Беляева в 1960-1980 гг. провела большой эксперимент по моделированию процесса доместики. Ученые предположили, что именно отбор потенциально приручаемых животных сделал возможным процесс доместики, на который ушли тысячелетия. Экспериментальная проверка гипотезы была проведена на серебристо-черных лисицах, десятилетиями разводимых в клетках, но так

и не ставших ни домашними, ни даже ручными. Тщательный отбор в каждом помете щенков, спокойно относящихся к человеку и быстро приручавшихся, привел к тому, что через несколько поколений лисы стали дружелюбными и ласковыми. Вскоре на фоне резкого изменения оборонительного поведения у них стали появляться признаки, характерные для домашних животных: белые пятна на груди и лапах, закрученные хвосты, висячие уши. Некоторые стали проявлять признаки готовности к размножению несколько раз в год, в то время как обычные лисы — строго моноциклические животные. Это стало уже сигналом глубокой гормональной перестройки организма лисицы — наиболее характерным свидетельством domestikации. В популяции лисиц, которых отбирали по признаку агрессивности, ничего подобного не наблюдалось. При селекции животных по приручаемости редуцируется процесс естественного стабилизирующего отбора, и многие признаки, имеющиеся у вида в генетическом резерве, получают возможность проявиться. Такой дестабилизированный геном становится весьма отзывчивым на любой отбор со стороны человека. Можно предположить, что

в популяции древних собак встречались те же типы поведения. Спокойные щенки легко приручались и становились обычными спутниками человека, пугливые и злобные предпочитали покинуть пещеры, занятые людьми, или истреблялись человеком. Судя по всему, процесс domestikации собаки шел во многих точках земного шара параллельно, имея свои особенности в каждой географической зоне.

Активный отбор собак по приручаемости способствовал расширению спектра изменчивости и возникновению разных пород. В настоящий момент насчитывается свыше 500 пород собак, и процесс породообразования продолжается.

В общем, в процессе становления собаки как домашнего животного мы можем выделить следующие стадии. Первая — синантропизация общего предка современных канидов и возникновение диких собак 750–100 тыс. лет назад. Вторая — одомашнивание этой дикой собаки 12–15 тыс. лет назад. Третья — породообразование и становление современной собаки — продолжается до сих пор.

— **Каковы «взаимоотношения» современных собак и волков?**

— Существует проблема родственных взаимоотношений совре-

менных собак с современными волками и другими представителями рода *Canis*. Обособление собаки и волка произошло практически до уровня разных видов, однако современные молекулярно-генетические исследования показывают их несомненную близость. Углубленное изучение кариотипов волка, койота, шакала и собаки, проведенное в 1980-х гг., показало практически полную их идентичность. Собаки свободно скрещиваются с этими видами и дают плодовитое потомство.

Волки и собаки в неволе легко контактируют друг с другом и образуют вполне устойчивые группы. Иногда это происходит и в природе. Так, несмотря на то что в природе собака относится к обычным пищевым объектам волка, при нарушении нормальной структуры популяции волков они часто скрещиваются с собаками. Поведение гибридов волка и собаки в природе не отличается от поведения волка. Собаки дичают достаточно легко, и при этом поведение одичавших собак в природе аналогично поведению волков или волко-собачьих гибридов. В собачьих стаях, которые охотятся на крупных животных, наблюдаются те же способы охоты и такая же слаженность поведения, что и у волков. При отсутствии волков одичавшие собаки занимают в природе их экологическую нишу. Эти факты, несомненно, подчеркивают близкое родство собаки и волка.

Исследование митохондриальной ДНК показывает, что смешивание крови волков и собак происходило неоднократно на разных стадиях развития.

Еще в первой половине прошлого столетия российские ученые Н.А. Ильин и Л.В. Крушинский выяснили, что скрещивание волков с собаками приводит к рождению злобно-трусливых и трудных в управлении животных. Этот механизм объясняется доминированием в гибриде, с одной стороны, повышенной по сравнению с волком возбудимости собак, с другой — боязни человека, типичной для волка.

Злобно-трусливыми оказываются и животные при скрещивании ряда последующих поколений.

Несмотря на то что эти результаты хорошо известны ученым и собаководам, гибридизация волков и собак неоднократно предпринималась селекционерами разных стран и в более позднее время. Целью таких работ было получить породу, максимально приближенную к дикому фенотипу и свободную от нежелательных признаков, связанных с domestikацией.

В настоящий момент в Международной кинологической федерации зарегистрировано несколько пород, имеющих некоторую долю волчьей крови. Это, например, волчья собака Саарлоса, чехословацкая волчья собака, итальянская волко-собака. Эти собаки весьма своеобразны и сохраняют многие черты, характерные для волко-собачьих гибридов: высокую возбудимость, пугливость, агрессивность по отношению к собакам других пород. Обращение с ними требует высокопрофессиональных кинологических навыков.

Скрещивание собак с шакалами проводилось в начале 1980-х гг. с целью создания ищек с более широким диапазоном воспринимаемых запахов. Первые поколения этих гибридов отличались теми же качествами, что и волко-собачьи, и были непригодны для работы. Гибриды, несущие в себе 1/8 или 1/16 часть крови шакала, довольно успешно использовались в розыскной работе, однако наблюдавшаяся у них повышенная пассивно-оборонительная реакция ограничивала возможности их применения.

Таким образом, основной трудностью, препятствующей созданию пород с помощью скрещивания с дикими видами, стала проблема, связанная с дикостью, трусостью и агрессивностью гибридов.

Несмотря на сходство общего поведенческого репертуара и свободную гибридизацию, между волком и современной собакой существует огромная разница.

Волки, с малолетства воспитанные человеком, действительно

прекрасно приручаются, хорошо помнят и долго сохраняют привязанность к своим воспитателям. Однако по отношению к посторонним людям они оказываются в высшей степени недоверчивыми и коварными. По мере взросления волчонок, несмотря на сохранение дружеских отношений с хозяином, вовсе не склонен ему подчиняться и вступает с ним в борьбу за место на иерархической лестнице. Обычные воспитательные меры, успешно применяемые в подобных ситуациях к собакам, на волков не действуют и ведут лишь к обострению отношений, в результате чего зверь становится опасным и теряет контакт со своим воспитателем. Очень часто подобные эксперименты оканчиваются трагически: человек с тяжелыми травмами попадает в больницу, а волка уничтожают или до конца жизни запирают в клетку. В то же время при содержании группы волков в неволе, не делая попыток воспитывать их по своему усмотрению, человек может сохранить с ними дружеский контакт в течение всей их жизни. Все вышесказанное в равной мере относится к любым диким животным.

Процесс domestikации внес свою лепту в изменение поведенческого репертуара собаки. Главной особенностью собаки стала ее преданность человеку, способность к формированию поведенческих навыков, используемых человеком в своих целях.

Преданность и подчиненность собаки своему хозяину, по мнению К. Лоренца, возникают по двум разным причинам. С одной стороны, это происходит из-за того, что волки и дикие собаки беспрекословно подчиняются вожаку стаи. У домашних собак эта подчиненность и покорность практически в неизменном виде переносится на отношения с человеком, то есть он становится для нее вожаком. Кроме того, собака, как и большинство домашних животных, практически пожизненно сохраняет черты инфантильности. Пылкая привязанность, которую питают собаки

по отношению к человеку, фактически представляет собой трансформацию отношения волчат к родителям. У волков такая привязанность с возрастом бесследно исчезает. У домашних собак привязанность сохраняется на протяжении всей жизни и трансформируется в любовь к хозяину.

Анализируя современные взгляды на происхождение собаки, следует признать, что точка зрения Чарлза Дарвина по этому вопросу принципиально отличается от современных точек зрения. Дарвин первым показал реальные механизмы эволюции, причем основные доказательства были взяты им из гигантского эксперимента, поставленного человечеством в процессе введения в культуру и дальнейшего преобразования пород домашних животных и сортов растений. Первой рядом с человеком оказалась собака, продолжающая благодаря своему хозяину весьма стремительно эволюционировать и сейчас. ■

Беседовал Дмитрий Мисюров

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Боголюбовский С.Н. Происхождение и преобразование домашних животных. М.: Советская наука, 1959.
- Коппингер Л., Коппингер Р. Собаки: Новый взгляд на происхождение. М.: Софион, 2005.
- Палмер Д. Ваша собака. М.: Мир, 1988.
- Млекопитающие: Полная иллюстрированная энциклопедия. Книга 1 / Под ред. Д. Макдональда. М.: Омега, 2007.
- Собаки мира: Энциклопедия / Соколов В., Шубкина А., Букварева Е. М.: Астрель; АСТ, 2001.
- Darwin Ch. The Variation of Animals and Plants under Domestication. London, 1868.
- Matthey R. Nouvelles recherches sur les chromosomes des Muridae // Caryologia. 1954. 6, № 1. P. 1-44.
- Matthey R. The Chromosomes Formulae of Eutherian Mammals // Cytotaxonomy and Vertebrate Evolution. London, New York: Acad. Press, 1973. P. 531-616.
- Grzimek's Animal Life Encyclopedia / Ed. B. Grzimek. Vol. 12. Van Nostrand Reinhold, 1972.

Почему виды живых организмов,
находящиеся под жестким прессом
естественного отбора, остаются
неизменными в течение миллионов лет?

Алексей Северцов, Юлия Краус и Сергей Лысенков

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ СТАЗИС

Большинство небиологов на вопрос «Чем занимается эволюционная биология?» ответят, что эта наука изучает происхождение жизни и ее модификации в процессе эволюции. На самом деле, происхождение жизни не является предметом изучения эволюционной биологии, а проблема усложнения в развитии живых организмов интересовала ученых скорее в эпоху Ламарка или Дарвина, чем в наши дни. Современная эволюционная биология изучает механизмы формирования и поддержания биологического разнообразия на разных уровнях организации живого — от молекул до экосистем. Круг дисциплин подобного научного направления исключительно широк. Однако нужно помнить, что эволюционная биология — это не просто разнообразие объектов исследования. Прежде всего это определенный подход к изучению природы, специфика постановки самой цели исследования.

Для выявления механизмов формирования и поддержания биоразнообразия на уровне популяций и видов необходимы детальные экологические исследования, позволяющие увидеть взаимодействие организмов с окружающей средой в эволюционном контексте. Такое положение вещей было удачно описано гидробиологом Уинфридом Лампертом (Winfried Lampert) с помощью афоризма: *Natural selection is ecology in action* («Естественный отбор — это экология в действии»). К настоящему времени накопилось много данных о том, что эволюционные преобразования разных видов животных и растений происходят буквально на наших глазах. Яркий пример — адаптация насекомых к пестицидам. Устойчивость

к каждому новому хлорорганическому, фосфорорганическому или пиретроидному яду обеспечивается за счет формирования в популяциях насекомых целого комплекса эволюционно новых адаптаций. Обычно полная устойчивость к инсектициду вырабатывается менее чем за 10 лет. Такие наблюдения показывают, что для эволюционных изменений не обязательно требуются миллионы лет. Однако большинство видов животных и растений остаются неизменными в течение сотен тысяч и даже миллионов лет. Это явление — сохранение стабильности, неизменности видов живых организмов — называется эволюционным стазисом.

Каков механизм поддержания эволюционного стазиса? Его трудно связать, как это часто делают, с идеальной адаптацией организмов к стабильным условиям среды. Во-первых, внешняя среда непостоянна. Судя по данным палеонтологии, многие современные виды животных находятся в состоянии эволюционного стазиса примерно 5–7 млн лет, т.е. они пережили череду ледниковых периодов и межледниковых потеплений. Во-вторых, адаптация организмов к среде никогда не идеальна. Об этом можно судить по тому, что в популяциях видов, находящихся в состоянии стазиса, сохраняется высокая смертность. При этом вероятность гибели особи зависит от ее «личных качеств», т.е. и в условиях стазиса продолжает действовать естественный отбор. В природных популяциях любых организмов наследственная изменчивость всегда поддерживается на достаточно высоком уровне, и материал для естественного отбора у таких видов имеется достаточный. Почему же эволюция буксует?

Эволюционно-экологические исследования, направленные на выявление механизмов поддержания эволюционного стазиса, уже более 30 лет ведутся группой сотрудников кафедры биологической эволюции биологического факультета МГУ. Основной объект, с которым работает группа — обычная травяная лягушка *Rana temporaria*. Чтобы понять, как устанавливается и поддерживается ситуация стазиса, потребовались детальные исследования экологических факторов, действующих на всех стадиях жизненного цикла травяной лягушки. Работа выполнялась в основном на подмосковной популяции лягушек, обитающих в окрестностях Звенигородской биостанции МГУ.

Травяная лягушка — яркий пример вида, находящегося в состоянии эволюционного стазиса. Смертность в ее популяциях очень велика: до половой зрелости доживает всего 0,02–0,06% из отложенных самками икринок. Травяная лягушка нерестится раньше всех остальных наших бесхвостых амфибий. Это позволяет ей максимально эффективно использовать теплый сезон для развития и роста. Икрометание травяной лягушки начинается сразу, как только на прудах, обычно не пересыхающих до конца лета, лед отходит от берегов, а лужи наполняются талыми водами. Значительное количество икры, откладываемой во временные водоемы, гибнет при их высыхании. Понятно, что при этом гибнут все икринки независимо от их «личных качеств». Единственно возможное приспособление к такой неизбежной гибели — повышение плодовитости. Ведь при равной вероятности гибели больший вклад в следующее поколение внесут те особи, которые произвели на свет

больше потомков. Повышение плодовитости может быть достигнуто за счет увеличения размера кладки. Эффективен ли отбор в этом направлении?

У бесхвостых амфибий размер кладки коррелирует с размером тела. Если бы отбор на увеличение кладки был эффективен, то увеличение размеров лягушек можно было бы проследить по палеонтологическим данным. Однако травяная лягушка не «выросла» за последние 2,5 млн лет. Что же противодействует отбору на увеличение плодовитости?

Ранней весной, когда еще только начинается таяние льда и снега, количество мест, доступных для нереста лягушек, ограничено. В результате на подходящих для нереста участках водоемов кладки располагаются настолько плотно, что большая их часть склеивается в сплошные двух-трехслойные маты. Внутри таких матов температура всегда выше, чем в окружающей воде, да и суточные колебания температуры в значительной мере сглаживаются. В условиях ранней весны, когда среднесуточная температура воды составляет всего +4–8°С, формирование матов — важная адаптация, так как в холодной воде эмбрионы резко замедляют развитие и даже гибнут. Однако, к сожалению, скопления икры плохо аэрируются и в них весьма высока смертность эмбрионов от недостатка кислорода (гипоксия).

Казалось бы, отбор на снижение чувствительности к гипоксии может решить эту проблему. Действительно, чувствительность к недостатку кислорода эмбрионов травяной лягушки несколько ниже, чем у ее родственницы, остромордой

лягушки, не сталкивающейся с подобными проблемами (она мечет икру поздней весной, и ее кладки не слипаются в маты). Однако отбор на устойчивость к недостатку кислорода неэффективен, поскольку снижение эмбриональной смертности автоматически приводит к повышению смертности на следующей стадии развития. Дело в том, что вылупившиеся головастики подвержены так называемому эффекту группы — выделяемые ими в воду белковые вещества замедляют их рост и развитие и вызывают гибель, причем тем сильнее, чем выше плотность головастиков в водоеме. Высокая чувствительность к эффекту группы неадаптивна еще и тем, что, замедляя развитие, продлевает время пребывания головастиков в водоеме, где они подвергаются воздействию водных хищников. Поэтому чем больше головастиков вылупилось, тем выше будет их смертность от эффекта группы. Все это делает отбор на устойчивость к гипоксии неэффективным: особи, не погибшие на эмбриональной стадии от недостатка кислорода, погибнут на стадии головастика от эффекта группы. Почему же под действием отбора не снижается чувствительность к эффекту группы?

Здесь мы опять сталкиваемся с той же самой ситуацией: снижение смертности на стадии головастика приводит к повышению смертности выходящих на сушу лягушат, которые представляют собой обильный и легкодоступный корм для всех, кто может их съесть — от гребенчатых тритонов, зеленых лягушек и землероек до ворон, соек и поползней. Чем больше лягушат выбирается на сушу, тем больше желающих поживиться ими на берегу.

Однако, эффект группы замедляет развитие головастиков. Более того, разные головастики чувствительны к нему в разной степени, что приводит к значительному растягиванию сроков выхода лягушат на сушу (до 1,5 мес., хотя икротечение длится всего неделю). Это снижает их плотность на берегах водоемов и, соответственно, смягчает пресс хищников. Именно поэтому отбор на снижение чувствительности к эффекту группы привел бы к росту смертности от хищников.

Вопреки отбору на ускорение или синхронизацию личиночного развития воздействие хищников на суше сохраняет подверженность головастиков эффекту группы. И это обстоятельство препятствует отбору на снижение чувствительности к гипоксии. Чувствительность же эмбрионов к гипоксии препятствует отбору на увеличение размера кладки. Что получается в результате? Плодовитость лягушек не увеличивается.

Однако плодовитость можно повысить не только за счет увеличения числа икринок в кладке. Можно просто увеличить число сезонов размножения в жизни особи. Лягушки вполне способны реализовать и этот путь увеличения плодовитости. Оказалось, что некоторые самки травяной лягушки начинают размножаться не в трехлетнем возрасте, а на год раньше. Казалось бы, такой адаптивный признак — более раннее размножение, позволяющее увеличить число репродуктивных сезонов, — должен поддерживаться отбором. Однако доля особей, начинающих размножаться в возрасте двух лет, в популяции невелика — около 2%. Выяснилось, что смертность лягушек, размножающихся в двухлетнем возрасте, значительно выше, чем смертность особей, впервые пришедших на нерест в возрасте трех-четырех лет. Дело в том, что размножение требует от особи огромного расхода сил, и многие лягушки, приступившие к размножению в двухлетнем возрасте, просто не выдерживают физиологической нагрузки. Высокая смертность де-

ОБ АВТОРАХ

Алексей Сергеевич Северцов — профессор, доктор биологических наук, заведующий кафедрой биологической эволюции биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Юлия Александровна Краус — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник кафедры биологической эволюции биологического факультета МГУ.

Сергей Николаевич Лысенков — аспирант кафедры биологической эволюции биологического факультета МГУ.

лает неэффективным отбор на размножение в более раннем возрасте.

Таким образом, травяная лягушка не может повысить плодовитость, т.к. любая попытка сделать это автоматически повышает уровень смертности на той или иной стадии жизненного цикла.

На основании этих исследований была сформулирована концепция, позволяющая объяснить поддержание эволюционного стазиса.

Представим себе популяцию в виде шарика, прикрепленного к нескольким пружинам, силы натяжения которых уравнивают друг друга. Если потянуть за одну из пружин, то шарик сместится. Однако это смещение вызовет изменение натяжения остальных пружин, и шарик в конце концов вернется в исходную точку. Система пружин представляет собой естественный отбор, направленный на адаптацию к многочисленным факторам, под воздействием которых находится популяция. Усиление отбора в каком-либо направлении автоматически приводит к усилению отбора, идущего в противоположном направлении.

Предположим, в популяции усилился отбор на сокращение сроков личиночного развития. Ускорение развития в первую очередь может быть достигнуто за счет снижения чувствительности головастика к эффекту группы. Это неизбежно приведет к синхронизации выхода лягушат на сушу. Высокая плотность лягушат на берегу водоема будет причиной повышения их смертности от воздействия хищников. В результате усилятся отбор, направленный на повышение чувствительности головастика к эффекту группы. Отбор, направленный на сокращение сроков личиночного развития окажется неэффективным.

Описанное выше уравнивающее взаимодействие разных факторов естественного отбора было названо контрбалансом векторов отбора. И, по-видимому, именно этот контрбаланс стал причиной поддержания стабильности популя-

Действие хищников на суше сохраняет чувствительность головастика к эффекту группы

ций и видов в течение сотен тысяч и даже миллионов лет, т.е. стал механизмом эволюционного стазиса.

Вернемся к аналогии с шариком, прикрепленным к пружинам. Если заменить одну из этих пружин на более тугую, или, наоборот, на более слабую, равновесие нарушится. Шарик сместится в новое положение равновесия. Соответственно, именно дисбаланс существующих векторов отбора может приводить к эволюционным преобразованиям.

Подобный процесс можно наблюдать в популяции все той же травяной лягушки на севере ее ареала. На Соловках, где исследована такая популяция, теплый сезон очень короткий. Лягушки не имеют достаточного времени для роста, остаются мелкими и, следовательно, обладают пониженной плодовитостью. Небольшое количество икры в кладках приводит к тому, что плотность головастика в водоемах невысока. Таким образом, смертность от эффекта группы на Соловках значительно ниже, чем в средней полосе России. Кроме того, на Соловках мало хищников, питающихся выходящими на сушу лягушатами. Поэтому растягивать сроки выхода на сушу не

нужно, и интенсивность отбора на увеличение чувствительности головастика к эффекту группы на Соловках крайне низка. Более того, в этой популяции резко усилен противоположно направленный отбор — при коротком лете и суровой зиме молодым лягушкам необходимо накопить за теплый сезон как можно больше запасов для зимовки, для чего им нужно гораздо быстрее выйти на сушу. Поэтому им невыгодно замедление темпов развития. В результате такого дисбаланса векторов отбора головастики с Соловецких островов нечувствительны к эффекту группы.

Описанная система разнонаправленных векторов, по-видимому, является довольно распространенной причиной эволюционного стазиса. Правда, настолько подробных исследований экологии вида, как описанные нами работы по травяной лягушке, немного. Это в первую очередь связано со сложностью, трудоемкостью и длительностью подобных работ. Достаточно только повторить, что сбор данных по векторам отбора, действующим на разные популяции травяной лягушки, занял у наших сотрудников около 30 лет. ■

A close-up photograph of a wooden crate filled with champagne bottles. The crate is made of light-colored wood and is filled with numerous champagne bottles, their necks and cork areas visible. The bottles are arranged in a way that creates a dense, textured pattern of wood and glass. In the foreground, a wooden sign is placed diagonally across the crate. The sign is made of a light-colored wood and has the words "GRANDE CHAMPAGNE 1820" printed in a bold, white, sans-serif font. The lighting is warm and focused, highlighting the textures of the wood and the glass of the bottles.

GRANDE
CHAMPAGNE
1820

Анатолий Гендин

ГОД НА ГОД НЕ ПРИХОДИТСЯ: что такое миллезим

Красивое французское слово «миллезим» (millesime) пришло к нам из профессиональной винодельческой лексики и означает «год урожая». У него есть и ставший недавно модным синоним — «винтаж» (vintage). За этими красивыми и модными словами стоят любопытные потребительские реалии, и в них неплохо бы было ориентироваться, даже если по случаю вездесущего кризиса хорошее вино вы стали пить гораздо реже

Миллезимные или винтажные вина сделаны из винограда одного урожая — как раз того года, который и указывается в таких случаях на бутылочной этикетке. Однако качество (да и количество) винограда, созревающего в течение нескольких месяцев на лозе под открытым небом, очень зависит от совокупности многих погодно-климатических факторов, и каждый год их сочетание меняется. Количество солнечных дней в вегетативный период, перепады температур в течение суток, чередование теплых и холодных периодов на протяжении недель и месяцев, количество осадков и их хронологическое распределение, неуместные заморозки и затяжные дожди, направление и сила ветра — все это и много что еще влияет на состояние винограда, из которого потом делают вино.

Считается, что красные вина более подвержены влиянию годичных погодно-климатических превратностей. При нехватке солнца и тепла темные сорта винограда просто не успевают достичь оптимальной зрелости; дефекты сырья впослед-

ствии сказываются на качестве вина. С другой стороны, для многих белых сортов очень важен финальный этап их созревания — долгая теплая и сухая осень с прохладными ночами. Некоторым особо капризным винным технологиям нужны еще и специальные туманы в определенные периоды; без них, например, не получаются знаменитые сладкие токайские вина.

Существуют, однако, вина и крепкие алкогольные напитки, у которых в принципе не бывает (или почти не бывает) миллезимных версий: технология их производства основана на смешивании виноматериалов или спиртов разных лет. Таковы, например, испанские хересы или французские коньяки. У хересов процесс смешивания не останавливается никогда: ежегодно молодое вино доливают в верхние бочки длинных штабелей, освобождая для него место последовательным переливанием в нижние ряды. Коньяки готовят порциями, зато смешивают по ходу дела десятки спиртов разного возраста в определенных (и совершенно секретных) пропорциях.

Напротив, французский арманьяк — продукт по преимуществу винтажный (или миллезимный, если это слово вам больше нравится). Арманьячные спирты разных урожаев отдельно дозревают в бочках, а затем их переливают в большие стеклянные баллоны в соломенной оплетке и на каждый вешают бирку с указанием года. Там они и ждут своего часа, то есть розлива по бутылкам уже непосредственно перед отправкой в продажу. Фирменная арманьячная фишка — указание года на бутылочной этикетке, отчего такая бутылка и становится отличным подарком ко всяким памятным датам: представьте себе воссток вашего начальника при виде

ОБ АВТОРЕ

Анатолий Александрович Гендин — кандидат исторических наук, гастрономический журналист, писатель, автор серии гастрономических путеводителей «АТЛАС ГУРМАНА», директор информационного агентства «Локатор».

подаренного арманьяка, на котором стоит год его рождения.

Из-за некоторых особенностей технологии отличным может быть и миллезимное, и немиллезимное шампанское (само собой, мы говорим о настоящем, то есть французском шампанском). Из миллезимных курьезов: все более популярная в последнее время технология производства так называемых «ледяных» вин (*Eiswein*) допускает, что хорошенько промерзшие прямо на лозе ягоды могут собрать и в январе, но год урожая на этикетке все равно будет указан предыдущий, когда этот виноград вырос.

Справедливости ради заметим, что год урожая важен не только для напитков, производимых из винограда. Бывают, скажем, и миллезимные шнапсы, т.е. крепкий алкоголь, произведенный в германоязычных странах из фруктово-ягодного сырья одного года. С другой стороны, почему бы и нет: урожаи яблок, груш или какой-нибудь лесной ягоды точно так же отличаются год от года, как и виноградные, а весен-

ние заморозки или слишком жаркое лето сказываются и на количестве уродившей сливы или груши, и на ее вкусовых характеристиках. Сочетание миллезимного сортового сырья с особыми условиями выдержки дает настолько уникальные результаты, что банальная, казалось бы, дегустация шнапса превращается в смакование тончайших нюансов вкуса и аромата, да и этикетки выглядят изысканно: *Apfel McIntosh 2000*, *Hirschbirne 1999*...

Еще одна важная роль миллезима состоит в том, что указание года урожая на этикетке позволяет примерно оценить целесообразность употребления конкретного напитка именно сейчас. Все-таки вино — живой организм, к которому в полной мере применима плодотворная идея эволюции: с той или иной скоростью, но в нем происходят определенные физико-химические процессы. В жизненном цикле каждого вина есть период оптимальной зрелости, после чего наступают спад и увядание. С этим связано и понятие «потенциал выдержки»: по обще-

му правилу, чем дольше созревают конкретные вина, тем дольше они потом хранятся без ущерба для качества. Мощные красные вина, произведенные опытными виноделами из удачного урожая, через два-три года после сбора винограда, из которого они сделаны, к употреблению все еще практически не годятся: им нужно время для сбалансированного развития. Длительная бочковая выдержка сгладит слишком резкие танины в таких винах, а несколько месяцев или даже лет покоя в бутылке добавят желанной гармонии вкусов и ароматов. И наоборот, молодые белые вина не нуждаются в медленном и долгом созревании; их ценят за яркую свежесть и задорную фруктовость, так что пить их лучше всего в первые два-три года.

С понятием «хороший год» связаны некоторые маленькие хитрости большого винного рынка. Так, некоторые винодельческие хозяйства выставляют на продажу вино, которое будет готово к употреблению через несколько (или даже много) лет. С другой стороны, это все-таки чес-

тная рыночная игра, справедливости ей придает цена: здесь и сейчас это вино стоит гораздо дешевле, чем потом, когда оно войдет в пик своей формы. Тут уж каждый решает сам, позволяют ли ему толщина кошелька и емкость винного погреба делать такие покупки.

Еще одна ловушка: вина особо удачных урожаев автоматически взлетают в цене до небес — «великий миллезим стоит денег». Точно так же работает и «фактор места»: модное имя старинного шато сильно удорожает тамошнее вино. Многие продвинутые потребители считают такие затраты чрезмерными и обращаются к винам средних лет, чья цена более адекватна качеству.

Для удобства покупателей появилось множество специальных рейтинговых таблиц, оценивающих урожаи разных лет либо в баллах,

либо на словах. В последнем случае конкретный год может быть назван «хорошим», «отличным» или даже «выдающимся», но бывают и оценки «плохой» и вообще «провальный». Проблема в том, что такие таблицы позволяют ориентироваться лишь в самом общем плане. Не бывает урожаев, тотально удачных (или совсем провальных) для всех винных технологий даже в одном и том же регионе; то, что хорошо для белых вин, не всегда подходит красным, а у розовых и игристых свои капризы. К тому же профессиональные винодельческие оценки тех или иных погодно-климатических обстоятельств далеко не всегда совпадают с обычной точкой зрения рядовых граждан. Вот, например, в 1976 г. случилась во французской Шампани сильная засуха, однако некоторые тамошние виноделы добились отличных результатов именно с виноградом этого урожая. 2003 г. тоже выдался в Европе необычайно жарким, многие виноделы понесли из-за этого убытки, но некоторые вина получились выдающимися.

Чем меньше регион, которому посвящена таблица миллезимов, тем

больше ей веры. Эльзас и, например, Бордо — это две большие разницы, так что таблицы, претендующие на общую оценку миллезимов для всей Франции, можете выбросить сразу. Гораздо надежнее многолетние сведения о сравнительно небольших винодельческих районах, но и здесь следует помнить, что даже в одном и том же хозяйстве вина одного года из одного и того же сорта винограда, но с разных виноградников могут существенно различаться. Еще лучше миллезимные таблицы по отдельным винодельням (встречаются и такие), но не забывайте, что они описывают не всю продукцию определенных лет, а лишь наиболее удачные, так называемые «первые» вина.

Наконец, самое главное. Ваш личный вкус гораздо важнее всех миллезимов вместе взятых. Если уж выяснилось, что конкретное вино какого-то года от определенного производителя вам нравится больше других, покупайте сколько сможете и пейте на здоровье. Все остальное придется пробовать — невзирая на самые авторитетные миллезимы. ■

Вызов человечеству

Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире.
Пер. с англ. М.: Весь Мир, 2007.

В Докладе 2007/2008, подготовленном Программой развития ООН (ПРООН-UNDP) показано, что изменение климата — не просто один из сценариев будущего. Усилившаяся подверженность засухам, наводнениям и бурям уже сегодня вторгается в планы людей и усиливает неравенство. Характер происходящих климатических изменений указывает их направление: беспрецедентный скачок назад в развитии человека на протяжении жизни нашего поколения и риски для наших детей и их внуков. Существуют возможности для того, чтобы избежать наиболее губительных последствий климатических изменений, но они иссякают: у человечества осталось не более десяти лет, чтобы изменить курс. В настоящее время у мира нет недостатка ни в финансовых ресурсах, ни в технологических возможностях. В книге подробно описывается, почему мы долж-

ны действовать и что предпринять, чтобы избежать опасных последствий, связанных с изменениями климата. Говорится, в частности, о решающей роли регулирования и государственной политики, о соотношении национальных действий и международного сотрудничества в этой сфере. Доклад снабжен солидным фактическим материалом, касающимся не только энергетики и углеродных выбросов, но и тенденций в области демографии и здравоохранения, показателей уровня бедности, состояния водных и других ресурсов.

Как утверждает в Докладе 2007/2008, изменения климата бросают человечеству множество вызовов. В разделенном, но экологически взаимозависимом мире они еще раз заставляют всех людей задуматься об отношении к нашему единственному общему достоянию — планете Земля.

VI СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА
НАНОИНДУСТРИИ

NTMEX09

15-17
апреля 2009 года
Здание Правительства Москвы
Универсальный выставочный зал
Москва, Новый Арбат, 36/9

Организатор
ООО «Компания МКМ ПРОФ»

При поддержке
Департамента науки и промышленной
политики города Москвы
Московского комитета
по науке и технологиям

Дирекция
Тел./факс: (495) 502-19-38,
(499) 788-2140, 788-2141, 788-2142
E-mail: mkmprof@mail.ru
www.ntmex.ru

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РАЗДЕЛЫ ВЫСТАВКИ

- Технологии и оборудование
для производства наноматериалов
- Наноматериалы и нанотехнологии
- Услуги в области нанотехнологий
- Модули и оригинальные компоненты
на основе наноматериалов
- Наноматериалы для компонентов
и микросистем
- Применение нанотехнологий
в областях городского хозяйства
- Нанотехнологии в фармацевтике
- Продукция с использованием
нанотехнологий и наноматериалов

Заблуждение по имени Бог

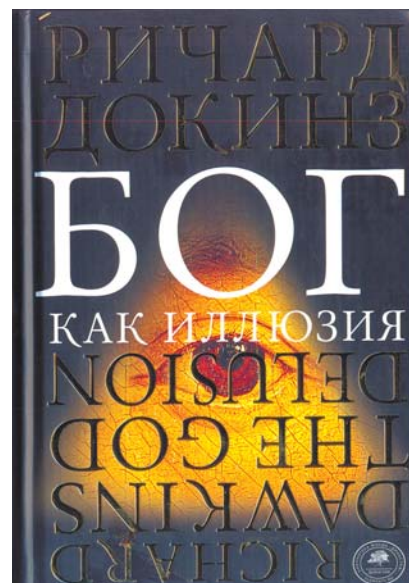
Автор теории мемов, много сделавший в современной эволюционной биологии, и видный пропагандист дарвиновской теории эволюции пишет о проблеме, о которой спорят теологи, религиоведы, философы, задумываясь над тем, существует ли Бог. Свое отношение он обозначил в заглавии книги — «Бог как иллюзия», а происхождение и существование религии рассматриваются с точки зрения естественных наук. И это понятно: ведь книга Докинза адресована англоязычным читателям, в чьих странах взаимоотношения общества и религии не в пример сложнее, чем в России. Далее автор станет последовательно объяснять нам свою концепцию, еще раз выступив по остро дискуссионной теме веры и знания. Ричард Докинз довольно подробно обсуждает частные проблемы и нестыковки разных религий, как за 80 лет до него английский философ, математик и писатель Бертран Рассел сделал в памфлете «Почему я не христианин».

К обсуждаемой проблеме Докинз подходит со скрупулезностью естествоиспытателя и аналитика: определяет терминологию, формулирует «гипотезу существования Бога», а затем последовательно рассматривает аргументы в пользу этой гипотезы, доказывая ее несостоятельность. Вера в Бога

рассматривается широко, поэтому интересен раздел книги, посвященный тому, как возникают секты и культы. Здесь также проявляется взгляд ученого, задумывающегося, не атеист ли он. Отдельная глава посвящена популярным в последнее время теориям о том, что обитаемый мир слишком невероятен, чтобы возникнуть в результате каких бы то ни было естественных процессов. Однако в центре повествования — современная концепция мироздания, его возникновение и эволюция.

Каждый из нас во что-то верит и поэтому время от времени поминает Господа, полагает автор, хотя собственно верующих не так много, особенно среди ученых, да и не все стремятся разобраться в своих взглядах, понять, чем, например, одна религия отличается от другой. Докинз показывает, насколько все просто и прагматично, как посредством различных трансформаций племенных культов появились мировые религии. Конечно, это взгляд не теолога, а ученого, не видящего особых различий в сложившемся во многих религиях единобожии.

Насколько убедителен Ричард Докинз, каждому читателю придется решать самостоятельно, ибо его задача, четко сформулированная в предисловии — не столько просветить, сколько показать, что

Докинз Р. Бог как иллюзия. М.: Колибри, 2008.

«присутствие религии в мире не неизбежно».

«Бог как иллюзия» — только вторая из почти десятка написанных Ричардом Докинзом работ, переведенная на русский язык благодаря поддержке Фонда «Династия». Это, безусловно, одна из лучших книг последнего времени, написанных про науку и религию. Ее английский тираж превышает 1,5 млн экземпляров, она переведена на 32 языка, и русский ее перевод отличается высоким качеством и профессионализмом.

Ядерный терроризм

Один из наиболее крупных современных политологов профессор Г.Т. Аллисон (G.T. Allison), основатель и декан Школы управления им. Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета, в своей книге поднимает вопросы, связанные с уг-

розой получения террористами ядерного оружия и его применения. Аллисон рассматривает также комплекс мер, которые должны быть приняты как на национальном, так и на международном уровне для предотвращения ядерного терроризма.

Книга предназначена для преподавателей-международников, студентов и аспирантов, изучающих проблемы обеспечения международной безопасности, а также для всех интересующихся этими проблемами.

Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: ЛКИ, 2007.

Они были первыми

18 марта в Государственном историческом музее состоялось открытие выставки «Они были первыми», приуроченной к 75-летию учреждения звания Героя Советского Союза

Звания Героя Советского Союза было учреждено постановлением ЦИК от 16 апреля 1934 г. А уже 20 апреля было подписано первое постановление ЦИК СССР о присвоении этого звания семи летчикам, проявившим мужество и отвагу при спасении экипажа парохода «Челюскин», потерпевшего бедствие во льдах Северного Ледовитого океана. Имена семи первых героев: А.В. Ляпидевский, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин, Н.П. Каманин, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, М.Т. Слепнев. Восьмым Героем Советского Союза стал известный летчик-испытатель М.М. Громов за установление мирового рекорда дальности полета. Следующими награжденными снова стали летчики и полярники В.П. Чкалов, А.В. Беляков и Г.Ф. Байдуков. Первыми женщинами — Героями Советского Союза стали также летчицы В.С. Гризодубова, П.Д. Осипенко и М.М. Раскова, совершившие в 1938 г. беспосадочный полет Москва — Дальний Восток.

На выставке представлены материалы об этих событиях и людях: газета «Правда» с постановлениями об учреждении звания Героя Советского Союза и указом о награждении летчиков за спасение челюскинцев, документы, фотографии, личные вещи челюскинцев и их спасателей, сохранившийся вымпел с «Челюскина», развивавшийся над ледовым лагерем с момента высадки до эвакуации, обложка самой первой грамоты к званию Героя Советского Союза А.В. Ляпидевского. Кроме того, экспонируются материалы о двух самых известных перелетах Москва — Северный полюс — США и пилотах, совершивших этот подвиг: факсимильное издание штурманского бортового журнала с автографом Г.Ф. Байдукова и рабочая карта с нанесенным маршрутом самолета В.П. Чкалова. Среди уникальных экспонатов — глобус, на котором указан маршрут Москва — Сан-Джасинто (к востоку от Лос-Анджелеса) самолета М.М. Громова, диплом «Гран

Первые Герои Советского Союза (слева направо) — М.Т. Слепнев, М.В. Водопьянов, А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин, И.В. Доронин, 1934 г.

при» Всемирной выставки в Париже 1937 г. за выдающиеся успехи в изучении Арктики известного ученого, академика О.Ю. Шмидта, два научных прибора с полярной станции «СП-1» легендарного полярника И.Д. Папанина.

К концу 1930-х гг. среди Героев Советского Союза появляется больше награжденных за военные подвиги: участие в боях на озере Хасан, реке Халхин-Гол, в Испании, на советско-финляндской войне.

К июню 1941 г. звание Героя Советского Союза получили 625 человек, из них пять человек — дважды (С.И. Грицевец, С.П. Денисов, И.Д. Папанин, Г.П. Кравченко, Я.В. Смушкевич). Всего этого звания были удостоены около 12 800 человек. После распада СССР звание Героя Советского Союза было заменено званием Героя Российской Федерации. ■

Павел Мостинский

Встреча челюскинцев

Красота науки

Электронный пучок, оставивший «автограф» в виде оранжевой герберы или дольки апельсина, кристаллы терефталевой кислоты, похожие на причудливые кораллы, клетка, очертаниями напоминающая гитару, кристаллы брома, сверкающие как настоящие рубины, — все эти образы воплощены в работах участников прошлогоднего конкурса научной фотографии, проведенного изданием «Наука и технологии России — STRF.ru».

Организаторы конкурса научной фотографии «Наука — это красиво!» приглашают к участию творческих, неординарно мыслящих людей, которые занимаются, увлекаются и просто интересуются наукой и хотели бы представить миру ее многообразие и красоту.

Конкурсные работы принимаются до 1 мая по адресу: photo@strf.ru.

Основные номинации:

■ **«Мир, скрытый от наших глаз».**

Эти фотографии призваны показать мир таким, каким его невозможно увидеть невооруженным глазом. Снимки должны быть выполнены с использованием макрообъективов или специальной техники.

■ **«Наука — значит развитие».**

Работы должны представить ис-

следования и разработки на различных этапах их создания — от зарождения идеи до воплощения ее в жизнь. Для создания снимков могут быть использованы как обычная техника, так и усовершенствованные фототехнологии.

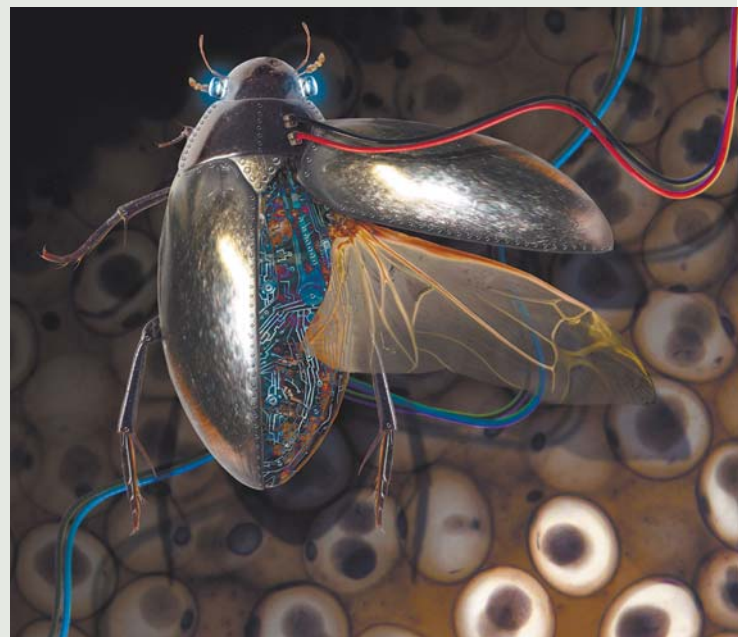
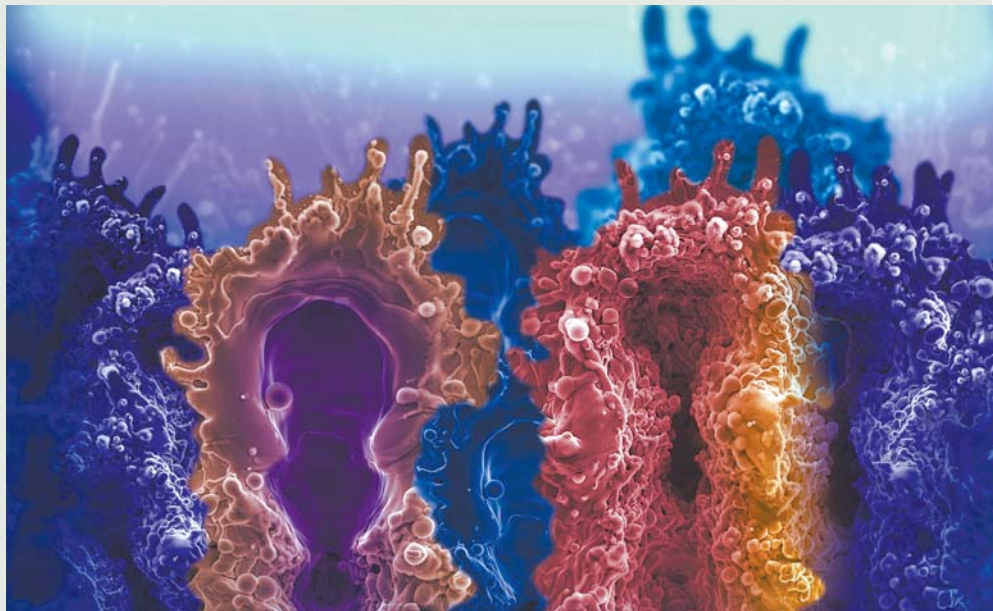
■ **«Эстетика в “железе”»** (специальная номинация от компании «Нанотехнология — МДТ»). К участию в этой номинации принимаются работы, где в композиции присутствуют оборудование компании или элементы ее фирменного стиля. Победитель получит специаль-

ный приз от компании, а также денежное вознаграждение.

Автор, чья работа соберет наибольшее количество откликов по итогам зрительского голосования, получит специальный «Приз зрительских симпатий» от партнеров конкурса.

Лучшие работы будут отобраны для участия в выставке «Наука — это красиво!», которая пройдет в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и других городах России. ■

Анна Ефимова

В поддержку просветительства

Фонд «Династия» объявил об открытии нового сезона премии «Просветитель»

24 февраля в клубе ArteFAQ состоялась пресс-конференция, посвященная конкурсу 2009 г. Учредитель премии Д.Б. Зимин, сопредседатели оргкомитета А.Н. Архангельский и А.Ф. Гаврилов рассказали про но-

вые условия приема книг, а также про работу с библиотеками в рамках премии.

Цель премии «Просветитель» — привлечение внимания читателей к просветительскому жанру, а также поощрение авторов и создание предпосылок для расширения рынка просветительской литературы.

Оргкомитетом совместно с «Пушкинской библиотекой» было отобрано 125 библиотек в различных регионах России, в каждую из которых в феврале этого года было отправлено по два комплекта книг, состоящих из книг-финалистов прошлого сезона премии и двух книг из библиотеки Фонда «Династия». Кроме того, 1 марта стартовал цикл презентаций премии. Первым городом стал

Новосибирск, где М.А. Кронгауз представил премию. Также планируется провести мероприятия в Вологде, Калининграде, Ростове-на-Дону и Чебоксарах.

В состав жюри 2009 г. вошли ректор РГГУ, филолог Д.П. Бак, поэт, математик, депутат Мосгордумы Е.А. Бунимович, создатель интернет-проектов А.Б. Носик, ведущий научный сотрудник ФИАН, доктор физико-математических наук, переводчик А.М. Семихатов; председатель жюри — академик РАН Ю.А. Рыжов, обладающий правом дополнительного голоса. Шестым членом жюри стала лауреат премии 2008 г. — М.С. Сванидзе.

Условия приема книг во втором сезоне премии таковы: заявители представляют на конкурс заявку в соответствии с правилами, а также книгу-номинант в двух экземплярах или макет рукописи. ■

Павел Мостинский

Полярное сияние — 2009

В январе 2009 года состоялась XII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов «Полярное сияние — 2009» на тему: «Ядерное будущее: технологии, безопасность и экология». Конференция прошла в Санкт-Петербурге в Институте дополнительного профессионального образования «Атомпроф» (НОУ ИДПО «Атомпроф»). В конференции приняли участие 210 человек из 85 организаций.

В качестве организаторов «Полярного сияния — 2009» выступили Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», ОАО «Концерн Энергоатом», Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, НОУ ИДПО «Атомпроф» и Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями правительства г. Санкт-

Петербурга. В качестве партнеров выступили Министерство энергетики США (US DOE), Монтерейский институт международных исследований (CNS MIIS), ЗАО «АтомпромБезопасность», Международная ассоциация молодых атомщиков.

В адрес участников конференции поступили приветственные слова от генерального директора Госкорпорации «Росатом» С.В. Кириенко, председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ С.М. Миронова и заместителя председателя комитета Госдумы по энергетике К.Б. Зайцева.

По мнению С.В. Кириенко, «особенностью молодежной научной конференции является то, что значительная часть научных докладов непосредственно связана с реализацией стратегических программ, поставленных руководством страны пе-

ред атомной отраслью. Выполнение этих программ возможно только при непосредственном участии молодых ученых, специалистов и привлекаемых к научной работе талантливых студентов».

«Подобный крупный форум, позволяющий задействовать потенциал нового поколения, является важным элементом последовательной молодежной политики не только отрасли, но и государства в целом», — отметил в своем приветствии участникам «Полярного сияния 2009» С.М. Миронов.

Программа конференции была очень насыщенной: тематические секции, мастер-класс заместителя генерального директора Госкорпорации «Росатом» П.Г. Щедровицкого, конкурс СМИ, интеллектуальная игра P-N-P, мастер-классы по вопросам печатных СМИ и работе с информацией, круглый стол на тему «Информационное взаимодействие молодежных объединений атомной отрасли». ■

Оргкомитет конференции

ОЧЕВИДНОЕ

НЕВЕРОЯТНОЕ

...О сколько нам открытий чудных
 Готовит просвещения дух,
 И опыт, сын ошибок трудных,
 И гений, парадоксов друг,
 И случай, бог изобретатель...

А. Пушкин

ОЧЕВИДНОЕ-НЕВЕРОЯТНОЕ
 НА КАНАЛЕ «РОССИЯ» ПО СУББОТАМ В 11:50 ПРОГРАММА С.П. КАПИЦЫ

Читайте в следующем выпуске журнала

ГОЛЫЕ СИНГУЛЯРНОСТИ

У черной дыры есть странная сестра — голая сингулярность, точка, где пространство и время распадаются. Долгое время физики полагали — и надеялись — что она не может существовать. Но, возможно, они ошибались

КВАНТОВАЯ УГРОЗА СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ

Спутанность, как и многие квантовые эффекты, противоречит нашим глубочайшим интуитивным представлениям о мире и может подорвать теорию Эйнштейна

ОФОРМЛЕНИЕ МОЗГА

Последние исследования помогли понять, как поверхность головного мозга приобретает свою складчатую форму. Эти данные полезны для диагностики и лечения психических расстройств

НАНОРАДИО ДЛЯ МИКРОРОБОТОВ

Одна углеродная нанотрубка может выполнять функции радиоприемника

НОВАЯ ЗАРЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ РАКЕТ

Космические зонды нового поколения для исследования дальней области Солнечной системы ведут к целям эффективные плазменные двигатели

ЗЕМЛЯ ПОД ВОДОЙ

Специалисты разрешили загадку, как именно лава, извергнутая подводными вулканами и затем застывшая, достигла дна океана

ПАРНИКОВЫЙ ГАМБУРГЕР

Производство говядины наносит колоссальный ущерб экологии

КАК ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ/ЗАКАЗ НА ЖУРНАЛ «В МИРЕ НАУКИ»

1. Указать в бланке заказа/подписки те номера журналов, которые вы хотите получить, а также ваш полный почтовый адрес. Подписка оформляется со следующего номера журнала.

2. Оплатить заказ/подписку в отделении Сбербанка (для удобства оплаты используйте квитанцию, опубликованную ниже). Оплату можно произвести также при помощи любой другой платежной системы по указанным в этой квитанции реквизитам.

3. Выслать заполненный бланк заказа/подписки вместе с копией квитанции об оплате:

■ по адресу 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 22, редакция журнала «В мире науки»;

■ по электронной почте podpiska@sciam.ru, info@sciam.ru;

■ по факсу: +7(495) 925-03-72, 727-35-30, 727-35-39

Стоимость подписки с 1 января 2009 г. составит:

Для физических лиц: **1080 руб. 00 коп.** — на полгода; **2160 руб. 00 коп.** — на год;

Для юридических лиц: **1440 руб. 00 коп.** — на полгода; **2880 руб. 00 коп.** — на год;

Стоимость одного номера журнала: за 2003–2006 гг. — **80 руб. 00 коп.**, за 2007 г. — **90 руб. 00 коп.**, за 2008 г. — **100 руб. 00 коп.**;

за 2009 г. — **110 руб. 00 коп.**; стоимость почтовой доставки по России — **65 руб.**

Бланк подписки на журнал размещен на сайте www.sciam.ru; также направляем бланк по факсу или e-mail.

Уважаемые подписчики! Доставка журнала осуществляется по почте заказным письмом.

БЛАНК ЗАКАЗА НОМЕРОВ ЖУРНАЛА

Я заказываю следующие номера журнала «В мире науки» (отметить галочкой):

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2009 г.												
2008 г.												
2007 г.												
2006 г.												
2005 г.												
2004 г.												
2003 г.												

Ф.И.О. _____

Индекс _____

Область _____

Город _____

Улица _____

Дом _____ Корп. _____ Кв. _____

Телефон _____

E-mail: _____

ЗАО «В мире науки»
Расчетный счет 40702810100120000141
в ОАО «ВТБ» г. Москва БИК 044525187
Корреспондентский счет 30101810700000000187
ИНН 7709536556; КПП 770901001

Фамилия, И.О., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «В мире науки» на _____ номеров		

Платательщик

ЗАО «В мире науки»
Расчетный счет 40702810100120000141
в ОАО «ВТБ» г. Москва БИК 044525187
Корреспондентский счет 30101810700000000187
ИНН 7709536556; КПП 770901001

Фамилия, И.О., адрес плательщика

Вид платежа	Дата	Сумма
Подписка на журнал «В мире науки» на _____ номеров		

Платательщик

**ПОМИМО ЭТОГО
ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ
НА ЖУРНАЛ
«В МИРЕ НАУКИ»
ВОЗМОЖНО:**

■ в интернет-магазинах
www.subscribe.ru,
www.russische-presse.de.

■ в книжных магазинах
научного центра
«ФИЗМАТКНИГА»,
тел.: 409-93-28.

■ по каталогам:
«Пресса России»,
подписной индекс 45724 –
для физ. лиц;
39869 – для юр. лиц;

«Роспечать»,
подписной индекс 81736 –
для физ. лиц;
19559 – для юр. лиц;

«Почта России»,
подписной индекс 16575 –
для физ.лиц;
11406 – для юр. лиц.

■ Подписка на Украине
по каталогу подписных
изданий агентства KSS,
подписной индекс 69970.

■ Подписка для жителей
Республики Беларусь
для индивидуальных
пользователей – индекс
81736, для предприятий
и организаций – индекс
19559.

